

ISSN 2410-1451

Культура. Наука. Образование. № 2 (59) / 2021

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

2

2021

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 2 (59) 2021

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: и.о. ректора ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); канд. филол. наук, доц. *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); канд. юр. наук, доц. *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); канд. мед. наук, доц. *В. А. Чичкалюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год

Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (59)
2021

ФИЛОСОФИЯ

- Немцева А. В.** (Иркутск)
Телесные ощущения в системе отношений
человека и мира 7
- Егоров А. В.** (Иркутск)
«Ничто» как объективная реальность 14

ИСТОРИЯ

- Хобта А. В.** (Иркутск)
Инженер-изыскатель Генрих Францевич Краевский 21
- Третьяков В. Г.** (Иркутск)
О подготовке фашистской Германии
к нападению на СССР 38
- Воронцов Д. В.** (Иркутск)
Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке
(1918–1920 гг.) 68

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Яцык И. П.** (Иркутск)
Способы повышения мотивации иностранных учащихся
в процессе дистанционного (онлайн) обучения 91

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Карпенко Н. В.** (Иркутск)
Таможенная служба как социально-экономический
институт 101
- Попова А. О.** (Иркутск)
Понятие и правовая природа ликвидации платежеспособной
организации 109
- Туркова В. Н., Кривенков М. Ю.,
Якимов К. В.** (Иркутск)
Правовое регулирование спортивной деятельности
в России 115
- Топильская О. В.** (Иркутск)
Правовые инструменты защиты бизнеса от раздела
имущества супругов и рисков наследования 120

Тюкавкин-Плотников А. А., Хомченко А. В. (Иркутск)	
О некоторых вопросах правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в государствах-членах Евразийского экономического союза	127
Царев Г. С. (Иркутск)	
Создание потребительских кооперативов	149

РЕЦЕНЗИИ

Петрушин Ю. А. (Иркутск)	
Филокартия несет новые знания истории Прибайкалья (Рецензия на историко-библиографический альбом-каталог «Байкал на почтовых открытках. 1898-1917». Иркутск, 2020. 558 с.)	155
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157

CONTENTS

PHILOSOPHY

- Nemtseva A. V.** (*Irkutsk*)
Bodily sensations in the system of human
and universe relations 7
- Egorov A. V.** (*Irkutsk*)
"Nothing" like objective reality 14

HISTORY

- Hobta A.V.** (*Irkutsk*)
Survey engineer Henrikh Frantsevich Kraevsky 21
- Tretyakov V. G.** (*Irkutsk*)
About the preparation of fascist Germany
to the attack on the USSR 38
- Voronzov D. V.** (*Irkutsk*)
Civil war and intervention
in the Far East (1918-1920) 68

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Yacyk I. P.** (*Irkutsk*)
Ways to increase the motivation of foreign students
in the process of distance (online) learning 91

LAW AND MANAGEMENT

- Karpenko N. V.** (*Irkutsk*)
Customs service as a socio-economic institution 101
- Popova A. O.** (*Irkutsk*)
The concept and legal nature of the liquidation
of a solvent organization 109
- Turkova V. N., Krivenkov M. Yu.,
Yakimov K. V.** (*Irkutsk*)
Legal regulation of sports activities
in Russia 115
- Topilskaya O. V.** (*Irkutsk*)
legal tools to protect businesses from the division
of marital property and inheritance risks 120

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Khomchenko A. V. (*Irkutsk*)
 On some issues of legal regulation of intellectual
 property objects in the member states of the Eurasian
 economic union127

Tcarev G. S. (*Irkutsk*)
 Creation of a consumer cooperatives149

REVIEWS

Petrushin Yu. A. (*Irkutsk*)
 Philocarty brings new knowledge stories of the Baikal
 region (Review of the historical and bibliographic
 album-catalog "Baikal on postcards. 1898-1917". -
 Irkutsk, 2020 - 558 p.)155

Information for authors157

УДК 159.9.016.1

А. В. Немцева*

ТЕЛЕСНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И МИРА

В статье показана роль телесных ощущений в системе отношений человека и мира. Обозначены основные детерминанты между такими феноменами, как самосознание, «Другой», целостность, телесность и идентичность. Сделан вывод о современном состоянии проблемы в категориях «постоянство» и «изменчивость».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: телесные ощущения, телесность, идентичность, целостность, феномен «Другой», интенциональность.

A. V. Nemtseva

BODILY SENSATIONS IN THE SYSTEM OF HUMAN AND UNIVERSE RELATIONS

The article shows the role of bodily sensations in the system of relations between man and the world. The main determinants between such phenomena as self-consciousness, "Other", integrity, corporeality and identity are indicated. The conclusion is made about the current state of the problem in the categories "constancy" and "variability".

KEYWORDS: bodily sensations, corporeality, identity, integrity, the phenomenon "Other", intentionality.

Проблема человека, его самопознания и самоопределения – одна из центральных не только в философском дискурсе. Пытаясь решить свои насущные проблемы, человек также вынужден искать ответы на вопросы: Кто он такой? Он – это тело? Он – это душа? Он – это сознание? Он – это организм? Он – это механизм? Животное? Кто он, а точнее, кто есть Я? Без более или менее удовлетворяющего ответа человек оказывается не вписанным в окружающую его реальность.

Благодаря самосознанию, человек приобретает способность выделять себя из окружающего мира, определять свое место в нем. Когда человек приближается к уровню понимания своего положения в

* Немцева Анна Владимировна, старший преподаватель Байкальского государственного университета.

системе социальных отношений, пониманию связывающих их интересов, самосознание принимает характер общественного. Взаимодействуя с людьми, человек выделяет себя из окружающей среды, ощущает себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, выступает для самого себя как «Я». Согласно теории социального генезиса М. Мид, становление нашего «Я» происходит в непрерывной связи с развитием организма (тела) и социальной средой, опосредуемой «Другими» в некое единство развития организма и человеческого «Я». Речь здесь идет об особой социально и культурно детерминированной взаимосвязи между организмом (биологическим телом) и «Я». Эту связь можно представить таким образом: с одной стороны, человек есть тело в том его понимании, которым наделяется любой другой живой организм, с другой – человек воспринимает себя как существо, не тождественное своему телу, а имеющее его в своем распоряжении. Таким образом, восприятие человеком самого себя всегда колеблется между тем, что он есть тело, и тем, что он имеет его (тело). «Мы – тела... сами существуем в мире посредством нашего тела и воспринимаем мир при помощи нашего тела. Но, вновь обретая, таким образом, контакт с телом и с миром, мы обретаем самих себя, поскольку, если я воспринимаю при помощи тела, тело – естественное “я” и, так сказать, субъект восприятия» [1, с. 265]. Таким образом, проблема взаимодействия человека с внешним миром – это, прежде всего, проблема самосознания и внутреннего бытия личности. Между внутренним миром человека и внешней стороной его бытия, между человеком и социальной реальностью, в сознание человека, создавая некую целостность, включается «Другой», как идеализированный, желаемый телесный образ, точнее – этот образ приобретает черты «Другого».

Это понятие предстает здесь в широком философском смысле – «Другой», как мера отношения человека к себе. «Другой», с одной стороны, – это все то, что противостоит «мне», т. е. не является «мною» (Ж.-П. Сартр), с противоположной стороны – это главный источник развития личности (М. М. Бахтин, Л. С. Выготский и др.). В этом экзистенциальном смысле «Другому» отводится колоссальная роль, которая состоит в том, что «Другой» влияет на «меня» своим присутствием, одновременно ограничивает «мою» свободу, выражающуюся в принятии человеком своей индивидуальной телесной формы, в стремлении к совершенствованию этой формы, поскольку для других «Я» должен выглядеть не так, как они хотят, а так, как этого

требует социальное окружение. В таком контексте также виден личностный конфликт (противоречие) между природой, представленной низшими психическими функциями, и нашим социальным опытом, который включает воспитание, образование и пр. – весь социальный опыт (высшие психические функции). По З. Фрейду, это наличие «Других» в моем бытии.

«Я», воспринимая и познавая «Другого» посредством (или через) его телесность, рассматривает и наблюдает за ним, анализирует движения, осанку, жесты, оценивает его согласно своей ценностной шкале и таким образом познает собственную телесность. «Другой», в свою очередь, видит в отражении моей телесности – свою. Такое взаимодействие с «Другим» М. М. Бахтин определяет понятием «диалог». Взаимодействия (отношения) с «Другими» является одной из форм бытия, основой этого бытия. На сегодняшний день показательным примером здесь может служить, появление такого культурного феномена, как «селфи», в качестве замены живого взаимодействия (диалога, общения), что называется «глаза в глаза». Взаимодействие являет собой противоположные позиции (или точки отчета взаимодействия), поскольку противоположности («Я» и «Другой»), как бы близко они ни стояли друг другу, никогда не будут обладать одним видением мира, никогда не будут тождественны друг другу. Мы (каждое «Я») действительно знаем о себе многое и представляем, что «Я» – есть какое-то «Я» [2, с. 295–298], но наше знание о себе заканчивается в тот момент, когда мы оказываемся в ситуации выбора, определения своих истинных желаний и устремлений, так как диалектика отношений сторон природы человека такова, что сторона биологическая, чувственная требует одного, а социокультурная сторона – иного. Такая двойственность, амбивалентность, присущая человеческой природе, при определенных условиях проявляется в виде противоречия между внутренним миром человека и его внешним обликом.

Наша (каждого) задача состоит в том, чтобы вновь и вновь восстанавливать этот баланс. В восстановлении этого равновесия существенная роль отводится пониманию самосознания как исходной, генетически первичной формы человеческого сознания, основывающейся на самоощущениях, самовосприятии человека. На этом формируется целостное представление о своем физическом теле, о различении себя и всего остального мира. В процессе становления самосознания можно выделить два основных этапа. На первом формируется

схема собственного тела и «чувство “Я”». Затем, по мере совершенствования интеллектуальных возможностей и становления понятийного мышления, самосознание достигает рефлексивного уровня, благодаря чему человек может осмысливать свое отличие в понятийной форме. Внутренние ощущения важны для нас тем, что они в своей совокупности создают ощущение собственного тела, его единства с целостным миром. Внешние же ощущения, по мнению Н. С. Коноплева, «информируют человека о степени его природной состоятельности» [3, с. 18–23]. Именно ощущения обеспечивают человеческое присутствие в мире. Такое понимание ощущения можно назвать антропологическим. Ощущение себя складывается на основе взаимодействия телесного бытия и бытия внешнего мира, причем внешнее бытие имеет разноуровневую структуру (макро-, мезо- и микромир), что ведет к возникновению различных уровней телесных ощущений. Основой выделения внутрителесных ощущений в качестве предмета рассмотрения является причастность человека к миру, ощущение потенциального присутствия всего мира в теле [4, с. 39], что в различных культурах находило свое отражение в идее тождественности микро- и макрокосма. Иными словами, телесность находится в мире, а мир заключен в телесности. Понимание человека, как микрокосма, является основой для утверждения положения об актуальной бесконечности человека, которая реализуется в наличном бытии в форме трансцендирования, базой которого признается непосредственная связь человека с миром как целым, что, в свою очередь, является основанием целостности самого человека в качестве личности [5, с. 142]. Внутрителесные ощущения сопровождают переживания мира человеком, так как любой образ всегда связан со множеством осознаваемых и неосознаваемых телесных движений и чувствований. По словам Ф. Е. Василюка, телесность здесь не случайная, так как «мы ощущаем, волнуемся и прочее именно телом, и речь здесь идет не о теле, восчувствованном изнутри, о подвижной, пульсирующей, изменчивой стихии внутренних ощущений, впечатлений и волнений. И вот эта чувственная стихия внутрителесных переживаний предстает как динамический орган, выполняющий сложнейшую интегрирующую функцию» [6, с. 19].

Ощущения обладают очень сложным типом интенциональности и, по мнению П. Рикёра, представляют собой «не просто внутренние состояния, а интенцированные мысли», а их специфическая роль состоит в том, что они «делают нашим то, что было помещено мыслью

на расстоянии», и при этом «устраняют расстояние между знающим и его знанием без изменения когнитивной структуры мысли и подразумеваемого интенционального расстояния» [7, с. 430]. Самоощущение связывает два обратно направленных процесса:

1. Утверждение целостности индивида. Как отмечал А. Н. Леонтьев, «понятие “индивид” выражает неделимость, целостность и особенности конкретного субъекта, возникающие уже на ранних ступенях развития жизни» [8, с. 173].

2. Связанность с окружающим миром, «еще не выделением» из него, так как «Я» ощущаю себя самым-самым только по отношению к кому-то внешнему. В реальной жизни подавляющая часть людей остается привязанной к окружающему миру как необходимому условию утверждения своей «самости» через «самый-самый» по сравнению с «кем-нибудь». Самоощущение по своей природе оказывается связанным с зарождением некой неповторимой «самости» и в то же время с установлением глубинных связей этой «самости» с целостным миром. Основанная К.-Г. Юнгом на противопоставлении осознаваемых и неосознаваемых элементов человеческой психики современная модель структуры «самости» гласит, что «самость» является глубинным ядром личности. Предлагаемый им архетип «самости» характеризуется как архетип целостности, выступающий в качестве наиполнейшего человеческого потенциала и единства личности как целого [9, с. 15], потому что с одной стороны «самость» как субъект всей человеческой психики персонифицирует сознательные и бессознательные процессы, а с другой – является формой продления «самости» на поверхности сознания, осознаваемым объектом, сознательным «Я». Различие между «Я» и «самостью» относительно. «Я» является наблюдающим началом, «самость» – наблюдаемым. Таким образом, «самость» можно охарактеризовать как некое начало, порождающее субъективность бытия человека, из которого проистекает самостоятельность, «подлинность» человеческого бытия. Тем самым создается основа личности, ее «онтологическое “Я”» [10, с. 173–174].

В системе отношений человека с окружающим бытием ему приходится выступать в разных качествах, разных ролях, становиться субъектом самых разнообразных видов деятельности. Из каждого акта взаимодействия человек «выносит» образ своего «Я». По словам С. Л. Рубинштейна, человек «включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях...». Так постепенно возникает обобщенный образ свое-

го «Я», который представляет собой сложную систему, состоящую из многих единичных конкретных образов «Я», сложившихся в ходе самонаблюдения за своим телом и его самовосприятия, самоощущения. В результате это у человека создается ощущение своей идентичности самому себе, т. е. своему внутреннему «Я» и социальной реальности, телесности. Самотождественность реализуется на различных уровнях человеческого бытия, и человек оказывается способным идентифицировать себя не только с телом, но за гранями его: «Моя наружность переживается мною изнутри, вопрос о том, мое ли это тело – решается только моим внутренним самоощущением; моя мысль помещает мое тело сплошь во внешний мир как предмет среди предметов, но не мое действительное видение» [11, с. 109]. Поэтому проблема идентичности рассматривается не только на основе тела, но и включает в рассмотрение социокультурные факторы, а значит может решаться и через понятие «телесность».

Идентичность – это отношение между самим собой, когда личностное ядро накладывается на социальность. И если идентичность понимать не как определенную субстанцию, а ощущение внутренней гармонии, собранности, целостности, которое зависит от множества факторов, в этой зависимости оно (ощущение) может изменяться, в этом смысле идентичность подвижна и переменчива. Ее состояние неуловимо, но все же является необходимым для формирования целостного представления о самом себе, как некий инвариант – это то, на что мы можем опереться как ориентир в самоидентификационном процессе. Реализуя свой идеал, человек продвигается от одной частной целостности к другой, формируя вокруг себя культурное пространство.

Заключая, следует отметить, что проблема самосознания и ее социокультурного понимания (как «Я» структурирует себя из отдельных социальных связей, значимых объектов, вещей и других компонентов бытия в быстро изменяющемся мире) имеет выход на проблемы идентичности и телесности, современное прочтение которых акцентируется на состояниях относительного постоянства и абсолютной переменчивости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. СПб. : Ювента : Наука, 1999. 608 с.
2. Немцева А. В. К вопросу о роли телесности в формировании самосознания личности / А. В. Немцева // Современный ученый. 2017. № 6. С. 295–298.

3. *Коноплев Н. С.* Информационное пролонгирование виртуальной реальности / Н. С. Коноплев // Методологическое обеспечение современных философских проблем : сб. науч. тр. Иркутск : Иркутский университет, 1998. С. 18–23.
4. *Сёрль Дж.* Рациональность в действии / Дж. Сёрль. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 336 с.
5. *Арсеньев А. С.* Размышления о работе С. Л. Рубенштейна «Человек и мир» / А. С. Арсеньев // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 130–160.
6. *Василюк Ф. Е.* Структура образа / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19.
7. *Рикёр П.* Теория метафоры / П. Рикёр. М. : Прогресс, 1990. 512 с.
8. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
9. *Юнг К. Г.* AION. Исследование феноменологии самости / К. Г. Юнг. М. : Релф-бук, К. : Валкер, 1997. 330 с.
10. *Зинченко В. П.* Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили: К началам органической психологии / В. П. Зинченко. М. : Новая школа, 1997. 335 с.
11. *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Работы 20-х гг. Киев : Next, 1994. 384 с.

УДК 117

А. В. Егоров*

«НИЧТО» КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается понятие «ничто» как материальная объективная основа, которая не представляет самостоятельной формы бытия. Она выявляется в диалектическом процессе познания. «Ничто» есть общая и вездесущая основа материального мира, которая не существует в автономном виде, поэтому мы ее не можем ощущать. Мы чувствуем сформировавшуюся материальную форму бытия. «Ничто» и «нечто» рассматриваются как философские категории, характеризующие процесс становления и развития материальной формы бытия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: материя, бытие, диалектика, философия, «ничто» и «нечто», эволюция, объективный закон.

A. V. Egorov

NOTHING LIKE OBJECTIVE REALITY

The article considers the concept of “nothing” as a material objective basis that does not represent an independent form of being. It is revealed in the process of the dialectical process of cognition in one form or another of being. “Nothing” is the common and ubiquitous basis of the material world, which does not exist in an independent autonomous form, therefore we cannot feel it. We feel the formed material form of being. “Nothing” and “something” are considered as philosophical categories characterizing.

KEYWORDS: matter, being, dialectics, philosophy, “nothing” and “something”, evolution, objective law.

Перед каждым новым поколением встает вопрос интерпретации такого универсального понятия, как «общее». Уже в период античности имелаась проблема «общего», как основа существования материальных вещей. Древнегреческий философ Порфирий (233–304) уже тогда поставил вопрос: существуют ли «роды» и «виды» самостоятельно, и в таком случае телесны они или бестелесны, или же они существуют только в мышлении, и в таком случае представлены ли они в чувственных явлениях или нет?

* **Егоров Александр Владимирович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

В период средневековья развернулась философская дискуссия между реалистами и номиналистами по проблеме универсалий общего и единичного. Проблему общего и единичного можно представить как модель диалектики «ничто» и «нечто», где «ничто» – это общая объективная материальная основа, а «нечто» – единичное, присущее той или иной форме бытия. Модель диалектики «ничто» и «нечто» – это вечный и объективный процесс, заложенный самой природой.

Есть единый мир и единство его в материальных формах бытия. «Ничто» в философском понятии и мышлении – всеобщая и необходимая основа для становления различных форм бытия материи. Это одно из основополагающих понятий в формировании и развитии мира, условие для функционирования реальных форм бытия. «Ничто» есть логическая матрица в человеческом понятии и познании материального мира. Единый материальный мир проявляется в различных формах бытия, условно называемых человеком «нечто».

Для образования конкретной формы бытия нужна материальная основа, такой основой и является «ничто». В процессе становления и развития «ничто» превращается в «нечто». Так, Г. В. Ф. Гегель начинает свою логику с понятия абсолютной «чистой» идеи, лишенной конкретных характеристик, а потому равного своей противоположности – «ничто». Гегель характеризует «ничто» как «чистое понятие, как “чистое ничто” или как “чистое бытие”, оно простое равенство с самим собой» [1, с.140].

Рассматривая диалектическую модель «бытие – ничто – становление – нечто», мы отдаем должное тому, что «ничто» есть объективная всеобщая основа всех многообразных форм бытия. Заслуга Гегеля в том, что он ведет диалектический процесс «ничто» и «нечто», но только в идеальном плане, т. е. в мышлении. На самом деле этот процесс является реально действительным, он основывается на законе отрицания отрицания через беспокойное становление. Гегель допускает существование «ничто» в нашем созерцании или мышлении, он говорит, что «“ничто” есть (существует) в нашем созерцании или мышлении» [1, с.140]. Однако нам доказывается, что объективное, всеобщее, единое – «ничто», невозможно созерцать, видеть ощущать, оно нам дано наперекор всему в конкретных формах бытия.

Однако «ничто» – это не явление аннигиляции материи, это есть материальная основа вечного диалектического процесса, механизм

жизни макро- и микрокосма. Исходя из материального единства объективного мира и его различных и меняющихся форм существования, можно утверждать, что «ничто» есть всеобщая основа мира в диалектическом процессе. В нашем представлении – это всеобщая материальная основа бытия материи. «Ничто» и «нечто» – это диалектическая модель динамичного мира. «Ничто» равное «нечто» по своей объективной и материальной основе. Их материальная основа одна, но формы проявления «нечто» качественно разные.

Нам известно, что материя – это философская категория, объективная всеобщая реальность [2], общая основа всех форм существования материи. «Ничто» как основа существования бытия материи можно представить в виде общего знаменателя всех форм бытия, единого исходного строительного материала. Условно «ничто» в нашем представлении – основополагающее, бесформенное материальное начало. Из основы «ничто» в результате становления и развития рождаются различные формы реального мира. «Ничто» в нашем понимании есть изначальная реальность, она есть всеобщая основа, из которой образуются конкретные формы бытия материи. «Ничто» не существует без «нечто» в реальном мире, они включены в общий процесс количественного и качественного становления и развития материального мира. Это два неразрывно связанных уровня проявления единого целого по нарастающей сложности вверх. «Ничто» – это один из уровней непрерывного устойчивого и всеобщего механизма организации материального мира, который будет снят и преобразован в форму бытия материи, это необходимое звено в общей и неразрывной эволюционной диалектической цепи существования материального мира, ведущее, например, к образованию различных солнечных систем.

«Ничто» находит свое место в материальном мире так же, как и «нечто», под которым мы мыслим и видим ту или иную конкретную форму бытия материального мира. «Ничто» – это объективный материал для «нечто», это основа вечного механизма обновления, закона эволюции. В нашем мышлении «ничто» – всеобщее звено в вечном процессе движения и изменения мира. «Ничто» – объективная реальность, основа, без которой не может состояться ни одна форма бытия в эволюционном становлении и развитии материального мира, это родовое понятие, его можно сравнить с понятиями «дерево», «плод»,

«человек» и др. Материальную основу «ничто» как объективную реальность никто никогда не видел и не увидит. Надо сказать, что «ничто» есть объективная реальность, которая существует только в объективных формах бытия.

В нашем понимании «ничто» как явление со знаком «минус», как противостоящее «нечто» – положительному. «Ничто» и «нечто» являются составляющими общего закона эволюции, в котором находят место все всеобщие законы диалектики. «Ничто» и «нечто» – две взаимосвязанные философские категории, объективно отражающие диалектический процесс перехода от одного качественного состояния в другое.

«Ничто» есть сущая основа в общем диалектическом процессе. Условно, из «ничто»-материи развивается конкретная форма материи («нечто»), которая реально нами представляема в виде, например, космического тела. «Ничто» – это вездесущий уровень в самом развитии и прохождении бытия материи, и нет места во Вселенной, где бы не было этой материальной основы бытия материи. «Ничто» чисто условное понятие материи, которую нельзя образно увидеть, оно всегда вплетено в «нечто» как объективную реальность. Однако для того чтобы показать сам процесс диалектического развития, процесс появления «нечто», мы разбиваем его на философские звенья, только в этом случае можно увидеть, как из материальной основы «ничто» возникает «нечто», как из «нечто», путем количественных накоплений, возникает качественно другое «нечто».

«Ничто» и «нечто» – две противоположности в едином, как плюс и минус, как хаос и космос. Условно «ничто» как материальную оболочку можно наполнять пылью, газом и т. п., образуя поле, кометы, туманности, ионосферу, солнечную систему. Все конкретные формы бытия возникают на основе «ничто». Однако любой форме бытия свойственно изменяться и переходить в другую форму, не теряя при этом своей материальной основы. «Ничто» – понятие относительное, в самостоятельном виде оно не существует, а проявляется в различных формах бытия. Единый процесс эволюции материального бытия можно разложить на составляющие в нашем сознании: всеобщую основу и конкретные формы бытия материального мира. Мы вырываем из этого единого диалектического процесса всеобщую основу и называем ее «ничто», а единый процесс идет дальше, образуя «нечто».

«Ничто» – понятие, которое не содержит художественно-образного выражения, самостоятельной формы существования. Как философская категория, как всеобщая основа «ничто» отражает вечный процесс обновления, становления и развития объективной реальности. «Ничто» было и есть, это «вечный строительный материал», это философская категория мировоззренческого характера. Спрашивается, постоянная ли это основа во Вселенной, связано ли «ничто» с диалектическим становлением и развитием? Подвластно ли оно философским законам становления и развития материального мира? Можно сказать, что да. У Платона материя – это небытие [3], у Аристотеля – основа формы [4], у Гегеля – это «чистое бытие» [1]. «Ничто» и «нечто» – это идеальная модель проявления объективной реальности. «Ничто» – это своего рода «руда», исходный материал, из которого образуются астрономические объекты, а затем и сама жизнь во Вселенной. «Ничто» и «нечто» – это модель диалектики, вечного и неразделимого процесса обновления мира.

Рассматривая развитие и достижение философской мысли, считая, что «ничто» есть философская категория, включенная в единый нерасчлененный процесс, отражающая становление и развитие формы бытия материи. Нам известно, что мерой всех вещей, явлений является материальная основа, пребывающая в различных организационных формах и уровнях бытия. Философская категория «ничто» – это всеобщая универсальная основа, имеющая такие возможности космического порядка, которые ведут к образованию солнечных систем, различных видов материи. Под содержанием «ничто» мы понимаем всеобщую основу материального мира, которая диалектически связана с образованием конкретных форм бытия. Удивительно то, что она вечно существует. «Ничто» – это строительный материал для становления и проявления объективного мира, как основа, как процесс образования материальной, объективной формы бытия. «Ничто» – это материальная основа, ее нельзя игнорировать, вырывать из общего диалектического процесса, если мы не хотим логически нарушить бесконечный процесс эволюции. «Ничто» можно представить как определенную материю, из которой рождается та или иная планета, звезда, система астрономического порядка. «Ничто» как постоянная возможность становится составляющей формой бытия, реальностью. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» предсказал, что Солнечная си-

стема не вечна, со временем она иссякнет, т. е. исчезнет нами известное «нечто», но материальная основа бывшего «ничто» послужит образованию другого «нечто» [5]. Однако нет «нечто» без материальной основы «ничто», «нечто» форма бытия с материальной основой «ничто».

Спрашивается, можно ли дать определение философской категории «ничто»? На наш взгляд, это всеобщая материальная основа объективного явления, включенная в единый диалектический процесс материального бытия. «Ничто» как процесс, всеобщая основа в становлении и развитии материального бытия, без которого не существует ни одна форма бытия, ни одно «нечто». Если мы отрицаем «ничто» как звено в общем диалектическом процессе, то мы исключаем и саму материальную основу как всеобщую форму бытия.

Материальный мир представляет собой многоярусную конструкцию, образуемую структурными уровнями материи. Причем на каждом уровне возникают новые свойства и формы материальных объектов. Таков механизм закона эволюции. Да, если Вселенная разбегается с момента Большого взрыва, то, учитывая диалектический процесс, есть предположение, что она способна и сокращаться в megamasштабном процессе. В природе есть определенные циклы жизни и смерти, циклы превращения «ничто» в «нечто» и наоборот, наверняка еще через 14 млрд лет Вселенная начнет сужаться. Здесь рассматривается в природе механизм «живого организма» Вселенной, механизм подобный человеческому сердцу. Формы материального мира наделены самодвижением, саморазвитием и самоорганизацией. Как не вспомнить В. Я. Данилевского, который считал, что природа есть живой организм со своей структурной самоорганизацией, со своим потенциально-энергетическим ресурсом.

«Ничто» и «нечто» – это наиболее общие и абстрактные категории, раскрывающие всеобщий механизм диалектического становления и развития материи, где «ничто» есть одна единственная материальная основа для возникновения и становления материальных форм пребывания бытия. Если рассматривать диалектический процесс как систему, состоящую из звеньев, то «ничто» есть звено, без которого не может состояться то или иное образование «нечто». Это процесс, в котором исчезает один вид материи и возникает другой, одна форма бытия материи сменяется другой.

«Ничто» есть материальная объективная всеобщая основа, способная проявлять себя в конкретных формах бытия материального мира, ее никто не создавал, но она неуничтожима и вечна.

Итак, мы вводим понятие «ничто» и «нечто», чтобы показать модель диалектики, модель вечного становления и развития объективного мира. В словах Мефистофеля мы находим основу вечного процесса обновления мира: «Что предстоит всему творенью? Все, все идет к уничтожению! Прошло... Что это значит? Все равно, как если б вовсе не было оно, Вертелось лишь в глазах, как будто было! Нет, вечное Ничто одно мне мило» [6, с. 326].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. М. : Мысль, 1970. 501 с.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 18.
3. Асмус В. Ф. Платон / В. Ф. Асмус. М. : Мысль, 1975. 224 с.
4. Аристотель. Метафизика : собр. соч. в 4 т. Т. 1 / Аристотель. М. : Мысль, 1976. 549 с.
5. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс, К. Маркс. Соч. изд. 2-е. Т. 20.
6. Гете И. В. Избранное / И. В. Гете. М. : Госиздат, 1963. 512 с.

УДК 625.1 (57)

А. В. Хобта*

**ИНЖЕНЕР-ИЗЫСКАТЕЛЬ
ГЕНРИХ ФРАНЦЕВИЧ КРАЕВСКИЙ**

В статье рассматривается деятельность инженера путей сообщения Г. Ф. Краевского, затрагиваются главные вехи его трудовой биографии, отмечается его вклад в проектирование и сооружение Сибирской железной дороги.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Сибирская железнодорожная магистраль, изыскания железнодорожной линии, проектирование железных дорог, сооружение железнодорожного пути.

A. V. Hobta

**SURVEY ENGINEER
HENRIKH FRANTSEVICH KRAEVSKY**

The article deals with the activity of the railway engineer G. F. Krayevsky, the main milestones of his work biography are touched upon, his contribution to the design and construction of the Siberian Railway is noted.

KEYWORDS: history of Siberia, Siberian railway, railway line surveys, railway design, railway track construction.

Последние десятилетия XIX столетия ознаменовались большим объемом работ, связанных с изысканиями железных дорог на территории Сибири и Дальнего Востока. Эти годы смело можно назвать «изыскательским бумом». Сибирские изыскания получили большой размах. Требовалось много инженеров, причем опытных, способных в нехоженной тайге найти рациональное направление будущей железной дороги. Инженера путей сообщения Г. Ф. Краевского, о котором пойдет речь далее, вполне можно отнести к таковым. Однако творческая и личная жизнь его не были наполнены какими-то выдающимися событиями и открытиями. Словом, речь пойдет об обычной судьбе одного из многих изыскателей, который внес свой посильный вклад в

* *Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».*

дело выбора направления нескольких участков Российской железной дороги, об инженере, влюбленном в свою профессию.

Генрих Францевич Краевский родился 6 июля 1855 г. Был римско-католического вероисповедания. В 1880 г. окончил курс наук в Институте инженеров путей сообщения императора Александра I в звании гражданского инженера с правом производства специальных работ и правом на чин коллежского секретаря при поступлении в государственную службу [1, Оп. 18. Д. 4349. Л. 1 об.; Д. 4351. Л. 1 об.].

Приказом по Министерству путей сообщения от 3 мая 1883 г. Г. Ф. Краевский определен на службу в Техничко-инспекторский комитет Министерства путей сообщения [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 1 об.]. Там он проработал год, и 16 июня 1884 г. был утвержден начальником партии для изысканий железной дороги от Уфы до Челябинска и рекогносцировок от Челябинска до Омска и от Тюмени до Омска. В конце августа 1885 г. его назначают начальником партии для производства изысканий линии Самара – Уфа – Златоуст на соединение с одним из пунктов Екатеринбургско-Тюменской железной дороги [1, Оп. 18. Д. 4349. Л. 1 об.]. Руководил изысканиями инженер И. К. Падалко. Закончив изыскания в 1886 г. на Урале и Приуралье, Краевский некоторое время работал на рекогносцировке от Уральска до соединения с Оренбургской железной дорогой, а 29 сентября 1886 г. дал согласие отправиться на Дальний Восток [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 2 об.]. С 7 июля 1887 г. он назначен начальником партии в экспедицию по производству изысканий Южно-Уссурийской железной дороги. Закончив работу в Приморье в 1889 г., Г. Ф. Краевский перешел в военное ведомство и переехал в Западную Украину, где заведовал технической частью на строительстве Луцкой железнодорожной ветви (Киверцы – Луцк Юго-Западных железных дорог). Железная дорога длиной 11 верст была построена по приказу Александра III в 1890 г. Строительные работы начались 1 августа в ходе крупных военных маневров, а 10 сентября дорога уже была открыта для движения поездов. Руководил строительством «заведующий передвижением войск по дорогам империи» генерал-майор Н. М. Головин. В его распоряжении находились: штаб железнодорожной бригады, 3 и 4-й железнодорожные батальоны и прикомандированная к 4 батальону 3-я рота 2-го железнодорожного батальона. Общая численность нижних чинов, занятых на строительстве, составляла 680 чел. Высочайшим приказом по Военному ведомству 2 сентября 1890 г. Г. Ф. Краевскому объявлено «монаршее благово-

ление» за строительство железнодорожной ветви [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 4 об.].

В середине декабря 1890 г. Г. Ф. Краевский перешел в частную компанию – Общество Юго-Западных железных дорог, откуда был уволен 2 мая 1894 г. и причислен с 21 мая 1894 г. к Министерству путей сообщения с прикомандированием к Управлению по сооружению Сибирской железной дороги.

Александр III 13 мая 1894 г. утвердил положение соединительного присутствия Комитета Сибирской железной дороги и Департамента государственной экономии, которым предусматривалось проведение изыскания для Амурской железной дороги [2, Оп. 6. Д. 198. Л. 5]. В Министерстве путей сообщения началась подготовка экспедиции для амурских изысканий. Экспедицию готовил начальник технического отдела Управления железных дорог Б. У. Савримович. Предполагалось исследовать два направления будущей Амурской железной дороги: вдоль долины р. Амур и севернее первого направления, пересекая горные местности, с необходимыми к ним вариантами. Во исполнение этого в конце 1894 г. на Амур были командированы несколько инженеров. В числе них оказался и Г. Ф. Краевский. Его причисляют в недавно созданное Управление по сооружению Сибирской железной дороги [1, Д. 4349. Л. 3 об.], и 28 июня 1894 г. он отправился из Пскова на Амур, на место своей новой службы [1, Оп. 18. Д. 4351. Л., 11, 13, 21; Ф. 364. Оп. 3. Д. 15. Л. 37; Оп. 6. Д. 198. Л. 12], сначала в с. Покровское, а затем в Рейново [2, Оп. 1. Д. 29. Л. 27]. Приказ о назначении его исполняющим обязанности начальника партии по производству изысканий для Амурской железной дороги был подписан 29 октября 1894 г. Ему, согласно штатному расписанию, положено содержание 6 тыс. руб. в год.

С 1 сентября по 15 ноября 1894 г. Краевский находился на рекогносцировке Амурских изысканий. Ему предстояло исследовать местность, которой фактически не было на карте, в задании она была обозначена координатой 129° 29' и других данных, чтобы обозначить точку исследования, не было [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 188 об.]. Прибыв вместе с партией на Амур, Г. Ф. Краевский столкнулся с проблемами. Он сообщил в Санкт-Петербург, что три человека из его изыскательской партии заболели, причем двое из них отказались от службы [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 284 об.]. Между тем, надвигалась зима и условия работы с каждым днем становились все тяжелее – морозы ночью уже достигали –25 °С, а цены на рабочую силу были очень высокими [2,

Оп. 6. Д. 197. Л. 157]. Г. Ф. Краевский немного запаниковал и, в крайнем случае, просил разрешить нанять китайцев, хотя на это надежды было мало, вследствие большого спроса на китайских рабочих на приисках [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 159].

С осени 1894 г. по май 1895 г. Г. Ф. Краевский прошел со своей партией от Рейново, по речкам Керак, Ур, Ульдучи с перевалом через хребет Нюкжа и от Рейново по водоразделу хребта Нюкжа. По результатам исследований местности выяснилось самое выгодное направление трассы – по речкам Невер и Ульдучи и водоразделу хребта Нюкжа. Направление вдоль Амура, Керака и Ура считалось сложнее [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 216, 221].

В начале января 1895 г. начальником изыскательских работ вдоль линии Амурской железной дороги назначен Б. У. Савримович [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 182].

Летом 1895 г. министр путей сообщения, князь М. И. Хилков распорядился о неотлагательном производстве окончательных изысканий на участке Сретенск – Покровская. Савримович отправляет в Сретенск Г. Ф. Краевского, Р. И. Юргенсона, Н. В. Зуева и Селигеева [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 232].

Накануне командированная на Амур специальная комиссия Министерства путей сообщения, которая признала направление, выбранное Б. У. Савримовичем целесообразным и предложила выполнить рекогносцировку от р. Горбиляк у Черняевой вдоль Тыгды, пересекая Зею левым берегом, пересекая Селемджу, далее к югу на соединение с теперь исследованной линией около Александровского, а не от Черняевой к Хабаровску. При этом рекомендовалось изыскания от Черняевой до Хабаровска не производить.

Инженеры Р. И. Юргенсон и Г. Ф. Краевский работали между станциями Покровской и Черняевой. Селигеев был занят в конторе работами по проекту, Н. В. Зуев работал в партии с ослабленным техническим составом к востоку от р. Зеи. Формирование новых партий отвлекало технические силы прочих партий, ослабленных постоянной болезнью инженеров и техников, поэтому Б. У. Савримович сообщал в Санкт-Петербург, что он лишен возможности окончить изыскания восточной части Амурской линии в 1895 г. [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 235–237].

А. Н. Пушечников телеграммой 11 сентября 1895 г. просил министра путей сообщения разрешить оставить на изысканиях Сретенск – Покровская одну партию Г. Ф. Краевского с тем, чтобы конец

изысканий отложить до будущего года, а остальные партии не высылать. Три партии прекратили работы с 1 сентября и были уже готовы в полном составе к отправке ближайшим рейсовым пароходом к местам своих прежних занятий [2, Оп. 6. Д. 197. Л. 241].

Окончательные изыскания Сретенск – Покровская проводились Г. Ф. Краевским в течение полутора месяцев, затем его забрал Б. У. Савримович, поэтому всего удалось исследовать 70 верст [2, Оп. 6. Д. 57. Л. 24–24 об.].

Любовь к профессии у Г. Ф. Краевского и неумолимое желание поделиться опытом проявились в 1895 г., когда он опубликовал первую свою работу об изысканиях «Практическое руководство к железнодорожным изысканиям» [3].

В конце 1895 г. экспедиция Б. У. Савримовича получила приказ завершить изыскательские работы. Министр путей сообщения М. И. Хилков во всеподданнейшем докладе Николаю II писал, что направление вдоль Амура слишком длинное, а между тем, если бы русское и китайское правительства договорились строить железнодорожный соединительный путь по наиболее кратчайшему направлению, то расходы по сооружению дороги были бы меньше. «Интерес исследования местности, по которой могут быть проложены железнодорожные линии кратчайших направлений против Амурской линии, одинаково важен как для России, так и для дружественного нам соседнего Китая, и потому было бы весьма полезным для обоюдной выгоды обоих государств снарядить экспедицию для рекогносцировки части Китая с железнодорожными целями» – сообщал М. И. Хилков [2, Оп. 6. Д. 198. Л. 5 об.].

С 15 апреля 1896 г. Г. Ф. Краевский приказом по Министерству путей сообщения освобожден от обязанностей начальника партии по производству изысканий для Амурской железной дороги с причислением по министерству штатным инженером 7-го класса и откомандированием в Управление по сооружению Сибирской железной дороги [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 31 об.]. С 1 октября 1896 по 1 февраля 1897 г. Краевский проводил зимние изыскания со льда по Шилке от Сретенска до Усть-Кары.

Для того чтобы направить линию по территории Китайской империи необходимо было выбрать направление от строившихся Уссурийской и Забайкальской железных дорог. Изыскания Кайдаловской ветви от станции Кайдалово в Забайкалье до границы с Китаем министр путей сообщения поручил проводить А. Н. Пушечникову [2,

Оп. 1. Д. 68. Л. 1], а он пригласил начальником партии Г. Ф. Краевского [2, Оп. 1. Д. 68. Л. 3]. С 10 апреля 1897 по 1 января 1898 г. он выполнял изыскательские работы по выбору направления железной дороги к китайской границе. Одновременно с 1 августа по 3 октября 1897 г. выполнил изыскания для шоссе по долине р. Шилка на участке Сретенск – Горбица. В первых числах декабря 1897 г. А. Н. Пущечников передал в Санкт-Петербург результаты исследований [2, Оп. 6. Д. 152. Л. 206].

По окончании изысканий на соединительной ветви Г. Ф. Краевский с 1 января 1898 г. назначен начальником участка по постройке этой ветви [1, Оп. 18. Д. 4349. Л. 4 об.]. В этой должности он проработал до 19 декабря 1900 г., а затем был прикомандирован к Управлению по сооружению железных дорог [4, Оп. 1/2. Д. 261. Л. 19].

В Санкт-Петербурге 8 марта 1897 г. в Собрании инженеров путей сообщения Г. Ф. Краевский сделал сообщение на тему «Мировая транзитная Сибирская железная дорога». В следующем году он выпустил книжку под таким же названием [5]. Он считал важным изложить свои взгляды на набирающую темпы строительства Сибирскую железную дорогу. В брошюре он освятил роль Сибирской железной дороги в пассажирском и грузовом движении с точки зрения сокращения транзита, показал значение Байкальской паромной железнодорожной переправы и Кругобайкальской железной дороги, указал на неисчерпаемые богатства Сибири. Он обратил внимание на то, что китайцы оказывали посильную поддержку русской колонизации. Без них, по мнению Г. Ф. Краевского, русскому человеку нельзя было ступить и шага: «все сферы труда и местной промышленности находились в их руках». При этом они не выдвигали никаких требований и отличались трудолюбием и смирностью. Г. Ф. Краевский видел влияние Сибирской железной дороги не только в экономическом и стратегическом смысле. По его представлению, оно разливалось гораздо более широко – на народы Китая и Монголии – и предлагал поддержать эти народы, «облегчить их участь, просветить, поднять, облагородить, осчастливить» [5, с. 59–60]. «Сибирская дорога достойным образом встретит XX в. и в истории России, навсегда, золотыми буквами отметит минувшее и нынешнее царствование», – заключал Краевский. В каждой строчке его книги чувствовались восхищение Сибирской железной дорогой, любовь к России и Сибири.

В январе 1898 г. Г. Ф. Краевскому представилась возможность прочитать в Иркутске лекцию «О значении Сибирской железной

дороги». Лекция собрала много публики, преимущественно путейских инженеров, строителей дороги, военных топографов. Лектор во вступительном слове привел те положения, которые были изложены в книге Министерства финансов. Говорил о транзитном, стратегическом и торгово-промышленном значении магистрали [6]. Затем перешел к рассказу о своих приключениях и наблюдениях во время пребывания в Приамурской тайге. Рассказал Г. Ф. Краевский о случайной встрече с тигром, который испугался выстрела казака, о заблудившемся технике из его партии, который спасся от голодной смерти благодаря бывшему с ним запасному солдату, о спиртоносах, об ороценах и о «хищниках-золотопромышленниках», предлагавших ему самородки золота, которых он, конечно, не взял и др. [6].

Работая в Забайкалье Г. Ф. Краевский страдал «расстройством нервной системы и хроническим суставным ревматизмом», вследствие чего, по рекомендации врача, нуждался в продолжительном и систематическом лечении в более благоприятных климатических условиях и полном отдыхе [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 52].

В начале мая 1900 г. Краевскому разрешен трехнедельный отпуск. Он отправился лечиться в Польшу, в Варшаву. По окончании отпуска он просил его продлить. В рапорте на имя начальника работ по постройке Забайкальской железной дороги А. Н. Пушечникову он писал: «Прошу продлить мне отпуск с сохранением жалования на три месяца, а также, не имея средств, ходатайствую о выдаче пособия на лечение. Я находился со дня приезда в городе Варшава на лечении у врачей Хростовского и Шнабеля, а с 25 мая по указанию комиссии, назначенной по распоряжению обер-полицмейстера врачебной управой, я поступил на лечение в Гидропатическое заведение доктора Пулавского и компании в Наленчове Люблинской губернии. Я заболел по заключению врачей вследствие чрезмерно усиленных и напряженных занятий и сильного переутомления, в чем не могу не сознаться. Я прослужил на постройке Сибирской железной дороги около семи лет (Уссурийской, Амурской, Забайкальской), не считая трехлетних трудов по изысканиям Уфа-Златоустовской железной дороги, и за это время я ни разу не пользовался ни отпуском, ни пособием. Я страдаю вместе с этим суставным ревматизмом, который получил, простудившись в тайге во время Амурских изысканий. Нуждаясь в средствах, я, вместе с тем, имею честь просить причитающееся мне жалование за последние месяцы выслать по почте в Наленчов... Окончив

лечение я немедленно вернусь в Иркутск на службу» [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 55, 60].

В конце июня 1900 г. А. Н. Пушечников в ответе на рапорт, сделал замечание, что Г. Ф. Краевский выехал из Иркутска ранее вручения «свидетельства» об отпуске и не оставил своего адреса, куда его можно было переслать, а по поводу просьб, изложенных в рапорте, сообщил, что удовлетворить их не может. Что касается жалования, то А. Н. Пушечников сообщил, что необходимо сначала отчитаться перед управлением в казенных денежных суммах и казенном имуществе, имевшихся у него на подотчете [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 59]. Г. Ф. Краевский не вышел из трехнедельного отпуска. О самовольной задержке начальник работ сообщил в Санкт-Петербург, в Управление по постройке Сибирской железной дороги. Начальник Управления потребовал немедленно сообщить о возвращении Г. Ф. Краевского [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 58, 62], который только 15 октября приехал в Иркутск [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 64].

А. Н. Пушечников уведомил о том, что Г. Ф. Краевским не представлены документы на сумму 24 тыс. руб., а главный бухгалтер Управления по постройке Забайкальской железной дороги выявил недостачу в сумме 65 378 руб. 65 коп. [7, с. 34]. По мнению начальника работ, причиной недостачи стало «беспорядочное ведение дела». Он просил Управление по постройке Сибирской железной дороги уволить Г. Ф. Краевского с 1 декабря 1900 г., а жалование за два месяца «обратить в покрытие недочета» [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 68].

Г. Ф. Краевский занялся выяснением причин недочета, но отчитаться не смог. Согласно постановлению Совета Министерства путей сообщения от 19 декабря 1900 г., утвержденного министром путей сообщения, против Г. Ф. Краевского было возбуждено судебное преследование по обвинению в преступлениях, предусмотренных в ст. 354 Уложения о наказаниях [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 69]. По этой статье (растрата или присвоение казенного имущества) грозило наказание в виде денежного штрафа, отрешения от должности, исключения из службы вплоть до заключения в тюрьму, в зависимости от суммы имущества.

Несколько месяцев подследственный Г. Ф. Краевский пробыл в Иркутске, а в конце января 1901 г. его командировали в Ковенский округ путей сообщения [1, Оп. 18. Д. 4351. Л. 70 об]. Не прослужив там и года, он увольняется по болезни согласно «прошению» [1, Оп.

18. Д. 4351. Л. 72]. Долг казне по-прежнему «висел» на Г. Ф. Краевском.

Г. Ф. Краевский 4 июля 1901 г. направил прошение на имя Николая II об увольнении со службы с производством в следующий чин и назначение эмеритуры из эмеритальной кассы. В это время он проживал под Санкт-Петербургом, на станции Озерки. Простение было удовлетворено только частично. Приказом по Министерству путей сообщения с 5 ноября 1901 г. Г. Ф. Краевский уволен со службы, а ходатайство о производстве в чин и об эмеритальной пенсии отклонены, так как он не прослужил требуемого законом 25-летнего срока для выхода на пенсию [1, Оп. 10. Д. 1492. Л. 48 об.–49 об., 53].

С утверждением направления западной части Кругобайкальской железной дороги, где предполагалось строительство множества тоннелей, Управление по постройке Кругобайкальской железной дороги направило различным лицам приглашения принять участие на конкурсной основе в сооружении тоннелей. Такое приглашение получил и Г. Ф. Краевский, но 31 июля 1902 г. ему, как и многим другим, было отказано в принятии на себя подрядных тоннельных работ [8, Оп. 3. Д. 38].

Он пытался взять подряд на строительство внеплановой пристани для ледоколов в бухте Танхой. Ему и другим подрядчикам были выданы условия на строительство, и 12 ноября 1902 г. конверты с предложениями были вскрыты. Наиболее выгодные предложения оказались у Э. Ю. Березовского и П. Х. Риффесталю. Заместитель начальника работ К. Н. Симберг после переговоров о снижении цен сдал подряд П. Х. Риффесталю. Такой вариант не устраивал начальника работ по постройке Кругобайкальской железной дороги Б. У. Савримовича. Среди соискателей распространился слух, Б. У. Савримович хотел сдать подряд Г. Ф. Краевскому. Соискатели подряда посчитали даже, что бесполезно было подавать заявления, поскольку проглядывалась протекция начальника работ. Г. Ф. Краевский в то время состоял на службе у контрагента Э. Ю. Березовского и для начальника работ именно этот контрагент являлся желательным подрядчиком [4, Оп. 2. Д. 503. Л. 56 об.].

Однако помимо тоннельных работ на строительстве было много других. В 1902 г. Г. Ф. Краевский получил подряды на возведение гражданских сооружений. На 1-м и 2-м участках Кругобайкальской железной дороги от станции Байкал до с. Култук многие гражданские сооружения построены подрядчиками Г. Ф. Краевским и Б. Л. Гор-

финым, в том числе временные больницы, вокзал на станции Байкал, жилые дома на станциях Култук и Маритуй. Эти же подрядчики взяли подряд на строительство водоподъемного и водоемного зданий на станциях Байкал и Хвойная (Уланово).

Все основные работы на Кругобайкальской железной дороге были завершены в сентябре 1904 г, а в октябре 1905 г. дорога сдана в постоянную эксплуатацию. На этом закончилась и работа Г. Ф. Краевского на Кругобайкальской железной дороге.

Имея достаточно большой опыт изыскательских работ, в том числе на труднодоступных территориях Дальнего Востока, в 1902 г. Г. Ф. Краевский обобщил свои наработки и привлек сведения других изыскателей для издания четырехтомного пособия «Железнодорожные изыскания и составление проекта железной дороги» с приложением атласа чертежей [9]. Для России это было редкое издание. До этого существовал только скромный по объему труд Л. А. Штукенберга [10]. Издание Г. Ф. Краевского содержало большое количество рисунков, чертежей, формул, таблиц – все то, что могло пригодиться как начинающим, так и опытным изыскателям. Это издание – огромный вклад автора в изыскательскую науку России.

После Русско-японской войны правительство вернулось к идее сооружения Амурской железной дороги, и 6 июля 1906 г. было утверждено постановление Совета министров о производстве новых изысканий для новой дороги. Г. Ф. Краевский решил воспользоваться этим решением и 20 июня 1906 г. написал письмо помощнику начальника Управления по сооружению железных дорог П. Я. Соколову, в котором изложил свое душевное состояние. Г. Ф. Краевский писал: «Семилетнее необоснованное возбуждение против меня Хилковым уголовного преследования в растрате и присвоении казенных средств довело меня до последней степени критического положения и отчаяния. Я сделался жертвой моего ревностного служения делу изысканий и постройки Забайкальской железной дороги, не находя возможным, вопреки моим твердым убеждениям, рабски следовать некоторым служебным требованиям технического характера, кои я считал вредными для интересов казны». Далее Г. Ф. Краевский назвал все места своей работы, где приобрел огромный изыскательский опыт, отметил, что не был утвержден на изыскания Ташкентской железной дороги (так как был под следствием) и просил назначить по вольному найму на новые изыскания Амурской железной дороги от Сретенска до Покровской, местности, хорошо ему известной

[4, Оп. 1/2. Д. 261. Л. 3–4]. Управление по сооружению железных дорог назначило Г. Ф. Краевского начальником партии с 10 июля 1906 г.

В 1906 г. в западной части исследовалось обходное направление от разъезда Куэнга Забайкальской железной дороги до Амазара на протяжении 602 верст. В восточной части от Амазара до Орлово, работы выполнялись и по южному склону Нюкжи близ Белоногово, пересекая Бурею у д. Каменки [4, Оп. 2. Д. 638. Л. 60]. Возглавлял изыскания Ф. Н. Дроздов. Начальниками партий, кроме Г. Ф. Краевского, были М. С. Навроцкий, П. А. Маковский и Е. А. Горецкий.

Практический опыт заставлял Г. Ф. Краевского размышлять о глобальных проблемах при проектировании железной дороги в Сибири. Перед началом новых изысканий Амурской железной дороги, в апреле 1906 г., Г. Ф. Краевский сделал сообщение в Собрании инженеров путей сообщения [11, с. 114–141]. В нем он, как и прежде, отдавая дань мировой роли Сибирской железной дороги, определил значение Амурской железной дороги в общегосударственных интересах, рассказал о богатствах края и его колонизации. Особое внимание, конечно, он уделил техническим препятствиям при проектировании линии по долинам Шилки и Амура, особенности выбора направления линии по изысканиям 1893–1896 гг., предложив улучшения в направлении проектированной линии.

В своем сообщении Г. Ф. Краевский указал на то, что значение Китайской Восточной железной дороги для страны отрицательно. Центр тяжести экономической жизни с Амура перешел в Маньчжурию. Он считал, что нанесен неимоверный ущерб интересам Восточной Сибири сооружением этой дороги, а «...с постройкой же Амурской железной дороги по русской территории последует обратное явление. Золотопромышленность и другие богатства сразу перенесут центр тяжести промышленной жизни в Амурскую область, разовьют ее...». В случае военных действий, согласно Портсмутскому договору, Россия не могла воспользоваться Китайской Восточной железной дорогой, следовательно, значение Амурской железной дороги еще более возрастало.

Касаясь генерального направления Амурской железной дороги, Г. Ф. Краевский выступал против трассирования ее по правому берегу Шилки и Амура и доказывал, что более северное направление самое рациональное. Он познакомился с этим направлением по своей личной инициативе и выяснил его преимущества. Увеличение на

этом протяжении длины и более дорогое водоснабжение вполне оправдывались другими положительными моментами. По этому пути избегались технические препятствия, мешавшие осуществлению рельсового пути по Шилке и Амуру, по этому направлению имелись удобные для заселения долины и плоскогорья, изобиловавшие горными богатствами. Предусмотрел Г. Ф. Краевский и ветви от Амурской железной дороги к Благовещенску и Хабаровску.

По окончании выступления Г. Ф. Краевского Собрание инженеров путей сообщения, «ввиду жгучей необходимости в постройке Амурской железной дороги», единогласно выразило пожелание строительство ее начать немедленно, прежде всяких других дорог, чтобы к изысканиям было «приступлено» безотлагательно с тем, чтоб летом 1906 г. установить окончательное направление Амурской дороги и вслед за этим осенью приступить к ее сооружению. Затем единогласно было решено выбрать комиссию для составления заключения по настоящему делу и доклада о нем министру путей сообщения.

С 1 сентября 1907 г. Г. Ф. Краевский освобожден от должности начальника изыскательской партии [4, Оп. 1/2. Д. 261. Л. 54]. Через год решением прокурорского надзора и постановлением Совета министра путей сообщения за № 384 от 24 октября 1908 г. следствие против него прекращено [1, Оп. 10. Д. 1492. Л. 64]. Через некоторое время Г. Ф. Краевский устраивается в Управление по постройке Западной части Амурской железной дороги на должность начальника дистанции. Работая в этой должности, он проживал на станции Ксеньевская.

В 1909 г. Г. Ф. Краевский принял участие в обсуждении направления Амурской железной дороги, проходившее в Институте инженеров путей сообщения под председательством председателя инженерного совета Н. Е. Ададунова. Это было очень важное обсуждение. Неизвестная до выполнения изыскательских работ территория должна была иметь надежный и рациональный железнодорожный путь. Важно было не упустить при изысканиях и проектировании ни одной мелочи. Выступления маститых инженеров, практиков-изыскателей раскрывали все проблемы изыскательских работ в Приамурье.

Безусловно, Г. Ф. Краевский, был одним из опытейших изыскателей среди инженеров путей сообщения. Имея собственный взгляд на изыскания в Приамурье, где он работал в 1895–1896 и 1906–1907 гг., Генриху Францевичу было что сказать. Его выступление было лаконичным и основывалось на том, что он «видел своими нога-

ми». Он говорил, что непосредственно выйти от Сретенска по р. Маргул или другой на Урюмское направление было невозможно: «Если бы инженер Г. В. Адрианов потрудились посмотреть позднейшие съемки в горизонталях Главного штаба, то убедился бы в этом. Уклон Маргула очень крутой, о развитии линии не может идти речи. Все остальные выходы с Шилки по речкам Курлыч, Матакан были исследованы в 1906–1907 гг. и они тоже оказались не пригодны для трассирования линии» [12, с. 36].

Г. Ф. Краевский весьма негативно отзывался о работе инженера Г. В. Адрианова по Шилке и Амуру до Горбицы. Г. В. Адрианов был ярким сторонником трассирования железной дороги именно по правому берегу этих рек. Его не могли убедить никакие доводы оппонентов. Он считал, что только по предложенному им направлению должна была строиться Амурская железная дорога. Несмотря на то, что уже началось строительство по другому направлению, его надо было оставить, и вернуться на берега названных рек. Г. Ф. Краевский, работавший там после Г. В. Адрианова, убедился, что линия там быть не могла. Адрианова он назвал «любитель-изыскатель», а его линию – «неприемлемой для проектирования»: «Мы видим 200 верст до Покровской совершенно диких, семь зловещих смертных грехов, семь станций зимнего пути, где коза по шилкинским утесам не пробежит... Знаю Ваши труды, знаю Ваши заслуги, но знаком и с большими дефектами в этих трудах. Мне пришлось исправлять все Ваши работы» [12, с. 54]. Все это было сказано Г. Ф. Краевским в присутствии большого количества инженеров и самого Г. В. Адрианова.

Возможно, это совещание как-то повлияло на его дальнейшую жизнь, он понял, что его знания, трудолюбие, любовь к изысканиям могут принести еще много пользы, и 23 июня 1910 г. Г. Ф. Краевский просит директора канцелярии министра путей сообщения принять его вновь на государственную службу [1, Оп. 10. Д. 1492. Л. 61].

В начале февраля 1911 г. прокурор Иркутской судебной палаты сделал заключение по поводу обвинения Г. Ф. Краевского: «1) полностью в авансовых суммах не отчитался, однако точная сумма недочета не установлена; 2) единственное указание на присвоение и растрату как на причину недочета заключает в себе тот факт, что в то время, когда образовался недочет, Г. Ф. Краевский внес в банк 25 тыс. руб., но связь между этим фактом и недочетом не была установлена и не было доказано, что Г. Ф. Краевский внес казенные деньги на свое имя; 3) для предъявления обвинения Г. Ф. Краевскому не было осно-

ваний; 4) за небрежное ведение счетоводства и отчетности на участке давало достаточно оснований для предъявления ему обвинений по статье 351 Уложения о наказаниях, но уголовное дело не могло иметь места вследствие всемилостивейшего манифеста 11 августа 1904 г.» [1, Оп. 10. Д. 1492. Л. 68].

Иркутская казенная палата, запрашивая осенью 1911 г., где находится Г. Ф. Краевский, выяснила, что он уволился со службы 5 ноября 1911 г. согласно прошению, и адрес его неизвестен канцелярии министра путей сообщения [1, Оп. 10. Д. 1492. Л. 78].

Приказом по Министерству внутренних дел Г. Ф. Краевский определен на службу в Министерство внутренних дел и откомандирован для занятий в Главное управление по делам местного хозяйства с 31 декабря 1915 г., но при этом содержания не получал [1, Оп. 18. Д. 4349. Л. 5 об.]. Министерство внутренних дел организовало военно-дорожные работы по устройству и исправлению грунтовых дорог для нужд действующей армии, Г. Ф. Краевский состоял при начальнике военно-дорожных работ армий Северного фронта.

В это время он подготовил и издал свою новую работу в четырех томах, посвященную изысканиям и составлению проектов железных дорог [13]. Не менее любопытна его книжка по организации военно-дорожных работ в Министерстве внутренних дел по устройству и исправлению грунтовых дорог при русских армиях Северного фронта [14].

Приказом по Министерству путей сообщения № 37/67 причислен к Министерству с прикомандированием к канцелярии министра и с откомандированием в распоряжение Управления путей сообщения Главного управления военных сообщений с 23 июня 1917 г. [1, Оп. 18. Д. 4349. Л. 13 об.].

Начальник дорожных работ Бессарабского района 25 мая 1917 г. сообщил, что Г. Ф. Краевский состоял на должности начальника отряда Управления путей сообщения Главного управления военных сообщений [1, Оп. 18. Д. 4349. Л. 15]. Дальнейшая судьба Г. Ф. Краевского автору этих строк не известна.

Инженер путей сообщения, изыскатель и строитель Российских железных дорог, подрядчик на их строительстве оставил о себе память в виде проектов железнодорожных линий, возведенных зданий и сооружений, некоторые из которых можно и сегодня видеть на Кругобайкальском участке Восточно-Сибирской железной дороги. Заслуги Г. Ф. Краевского перед Отечеством отмечены орденом Св. Станислава

3-й степени (5 апреля 1898 г.) и серебряной медалью в память царствования императора Александра III. В честь Г. Ф. Краевского на Уссурийской железной дороге был назван разъезд «Краевский» (железнодорожный разъезд Владивостокского региона Дальневосточной железной дороги, расположен в Кировском районе Приморского края).

ТРУДЫ Г. Ф. КРАЕВСКОГО

Общие работы

1. Железнодорожные изыскания и составление проекта железной дороги: в 4 т. СПб. : Типография Ю. Н. Эрлих, 1902. Т. 1. 665 с.; Т. 2–3. 484 с.

2. Железнодорожные изыскания. Т. 4. Полевая книжка с проверками геодезических инструментов, таблицы для производства изысканий, инструкциями и пр. на основании лучших инструкций казенных железных дорог. СПб. : Типография Ю. Н. Эрлих, 1902. 58 с.

3. Изыскания и составление проекта железных дорог первостепенного значения (магистралей), подъездных ширококолейных и узкоколейных, а также шоссейных: в 4 т. (С чертежами в тексте, полевой книжкой и атласом с 20 л. Черт.). Т. 3–4. Изд. 2-е, испр. и доп. Во всем согласно технических условий, инструкций и циркуляров Министерства путей сообщения. Пг. : Типография А. Э. Коллинс, 1916. Атлас. Пг.: 1916. 220 с.

4. Изыскания и составление проекта железных дорог первостепенного значения (магистралей), подъездных ширококолейных и узкоколейных, а также шоссейных: в 4 т. (С чертежами в тексте, полевой книжкой и атласом с 20 л. Черт.). Т. 3–4. Изд. 2-е, испр. и доп. Во всем согласно технических условий, инструкций и циркуляров Министерства путей сообщения. Пг. : Типография А. Э. Коллинс, 1916. Полевая книжка. 1916. 139 с.

5. Изыскания и составление проекта железных дорог первостепенного значения (магистралей), подъездных ширококолейных и узкоколейных, а также шоссейных: в 4 т. (С чертежами в тексте, полевой книжкой и атласом с 20 л. Черт.). Т. 3–4. Изд. 2-е, испр. и доп. Во всем согласно технических условий, инструкций и циркуляров Министерства путей сообщения. Пг. : Типография А. Э. Коллинс, 1916. Технические условия, инструкции, циркуляры управлений по сооружению ж. д., приказы г. министра п. с., а также лучшие образцы расчетов во-

доснабжений, отверстий технических сооружений, пропускной способности и справки по делу изысканий и составлений проектов ж. д., изданные по год (1915) издания книги; Т. 4. Все необходимые таблицы для скорого и точного производства изысканий и составлений проектов (от с. 1 до с. 222); (от с. 223 до с. 355). 1916. 355 с.

6. Краткий очерк деятельности организации военно-дорожных работ МВД по устройству и исправлению грунтовых дорог для нужд действующих армий 1) в Сувалкской, Гродненской и Виленской губ., а также в Ковенской, Витебской и Прибалтийских с половины мая по 1-е сентября 1915 г. и 2) с 1-го сентября по конец 1915 г. в Витебской, Ковенской и Прибалтийских губ., а также и в Минской / [Состоящий при нач. воен.-дор. работ армий Сев. фронта инж. пут. сообщ. Г. Краевский]; Упр. Воен.-дор. работ Министерства внутренних дел при армиях Сев. фронта. Псков : Типография Губернского правления, 1916. 33 с.

7. Мировая-транзитная Сибирская железная дорога: сообщение, сделанное в Собрании инженеров путей сообщения 8 марта 1897 г. инженером путей сообщения Г. Краевским, и пополненные заметками в пути через Сибирь до гор Хингана в Манчжурии. Иркутск : Типо-литография П. И. Макушина, 1898. 84 с.

Авторские работы

1. *Краевский Г.* Железнодорожные изыскания и составление проекта железной дороги : в 4 т. / Г. Краевский. СПб., 1902. Т. 1. 665 с.; Т. 2–4. 670 с.

2. *Краевский Г.* Мировая – Транзитная Сибирская железная дорога: Сообщ., сделан. в Собр. инж. пут. сообщ. 8 марта 1897 г. инженером путей сообщения Г. Краевским и пополненное заметками в пути через Сибирь до гор. Хингана в Маньчжурии / Г. Краевский. Иркутск, 1898. 82 с.

3. *Краевский Г.* О бытовой жизни изыскателей в Восточной Сибири / Г. Краевский // Восточное обозрение (Иркутск). 1898. 18 января.

4. *Краевский Г.* О значении Сибирской железной дороги / Г. Краевский // Восточное обозрение (Иркутск). 1898. 28 января.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГИА. Ф. 229.
2. РГИА. Ф. 364.
3. Практическое руководство к железнодорожным изысканиям. Благовещенск, 1895.

4. РГИА. Ф. 274.
5. *Краевский Г. Ф.* Мировая транзитная Сибирская железная дорога Сообщение, сделанное в Собрании инженеров путей сообщения 8 марта 1897 г. инженером путей сообщения Г. Краевским и пополненное заметками в пути через Сибирь до гор Хингана в Манчжурии / Г. Ф. Краевский. Иркутск : Типо-литография П. И. Макушина, 1898. 84 с.
6. Восточное обозрение. 1898. 28 января.
7. Отчет по постройке соединительной ветви от Китайского разъезда Забайкальской железной дороги до станции Маньчжурия Китайской Восточной железной дороги. 1898–1901 гг. СПб. : Типография Министерства путей сообщения (Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко), 1904. 143 с.
8. РГИА. Ф. 326.
9. Железнодорожные изыскания и составление проекта железной дороги: в 4 т. СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1902. Т. 1. 665 с; Т. 2 и 3. 484 с. Т. 4. Полевая книжка с поверками геодезических инструментов, таблицами для производства изысканий, инструкциями и пр. на основании лучших инструкций казенных железных дорог. 64 с.; Атлас из 17 листов чертежей. СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1902. 17 л.
10. *Штукенберг Л. А.* Производство железнодорожных изысканий / Л. А. Штукенберг. СПб. : В. Эрикссон, 1891. 130 с.
11. *Краевский Г. Ф.* Амурская железная дорога: сообщение в Собрании инженеров путей сообщения 7 и 14 апреля 1906 г. / Г. Ф. Краевский // Журнал Министерства путей сообщения. 1906. № 4.
12. Протоколы совещания об Амурской железной дороге в Институте инженеров путей сообщения под председательством председателя Инженерного совета Н. Е. Ададунова. 27 апреля 1909 г. СПб., 1909.
13. Изыскания и составление проекта железных дорог первостепенного значения (магистралей), подъездных ширококолейных и узкоколейных, а также шоссейных: в 4 т. (с черт. в тексте, полевой книжкой и атласом с 20 л. черт.). Т. 3–4. Т. 3. Технические условия, инструкции, циркуляры управлений по сооружению ж. д., приказы г. министра п. с., а также лучшие образцы расчетов водоснабжений, отверстий технических сооружений, пропускной способности и справки по делу изысканий и составлений проектов ж. д., изданные по год (1915) издания книги. Т. 4. Все необходимые таблицы для скорого и точного производства изысканий и составлений проектов. СПб., 1916. 355 с.; Т. 3–4. Атлас. Пг., 1916. 220 с.; Полевая книжка. 1916. VIII, 139 с.; Т. 3–4. Изд. 2-е испр. и доп. во всем согласно технических условий, инструкций и циркуляров Министерства путей сообщения. Пг. : Тип. А. Э. Коллинс, 1916.
14. Краткий очерк деятельности организации военно-дорожных работ МВД по устройству и исправлению грунтовых дорог для нужд действующих армий 1) в Сувалкской, Гродненской и Виленской губ., а также в Ковенской, Витебской и Прибалтийских с половины мая по 1-е сентября 1915 г. и 2) с 1-го сентября по конец 1915 г. в Витебской, Ковенской и Прибалтийских губ., а также и в Минской. Упр. воен.-дор. работ Министерства внутренних дел при армиях Северного фронта. Псков : Тип. губ. правл., 1916. 33 с.

УДК 94 (100 – 87)

В. Г. Третьяков*

О ПОДГОТОВКЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СССР

В статье анализируются основные мероприятия, которые проводило руководство фашистской Германии при подготовке вооруженных сил страны к войне против СССР, а также мероприятия дезинформационного и маскировочного характера, проводимые с целью сокрытия подготовки к нападению от международной общественности, в том числе и от населения Германии. Приводятся оценки разных авторов по поводу причин и самого процесса подготовки гитлеровского окружения к внезапному нападению на СССР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика, СССР, Германия, агрессия, репрессии, вторжение, дезинформация, операция «Морской Лев».

V. G. Tretyakov

ABOUT THE PREPARATION OF FASCIST GERMANY TO THE ATTACK ON THE USSR

The article analyzes the main activities carried out by the leadership of fascist Germany in preparing the country's armed forces for war against the USSR, as well as disinformation and camouflage activities carried out to conceal aggressive actions from the international community, including the German population. Various authors' assessments of the reasons and the very process of preparing the Hitlerite environment for a sudden attack on the USSR are given.

KEYWORDS: foreign policy, USSR, Germany, aggression, repression, invasion, disinformation, Operation Sea Lion.

В этом году 22 июня исполнилось 80 лет с того дня, как вооруженные силы фашистской Германии внезапно напали на нашу страну, которую тогда Гитлеровцы в документах называли СССР – Россией. Дискуссии о том, как руководство СССР допустило внезапность нападения при том, что информации о его подготовке было достаточно, как Германии удалось притупить бдительность советского

* **Третьяков Валерий Григорьевич**, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

правительства и военного руководства, будут продолжаться еще долго. С изменением ситуации на международной арене, на каком-нибудь континенте, в отдельных странах начинают появляться все новые и новые оценки, предположения, зачастую искажающие историческую правду.

Сейчас мы переживаем период, когда в связи с распадом СССР в ряде европейских стран, в США пытаются переписать, извратить подлинную историю нападения Германии на СССР. Защищать правду является святой обязанностью всех граждан России, потому что за победу над самым страшным врагом человечества – германским фашизмом – все народы Советского Союза заплатили очень дорогую цену.

«Для человека с Запада очень трудно осознать подлинные масштабы войны и тех жертв, которые потребовала она от советского народа. Они поражают наше воображение, поскольку на Западе никогда не испытывали ничего подобного – даже во время этой же войны. Это можно понять, только если в полной мере осознать тот факт, что СССР потерял людей приблизительно в 40 раз больше, чем Британия, и приблизительно в 70 раз больше, чем США. И в этих подсчетах еще не учитывается тот факт, что немцы относились к русским с неизмеримо большей жестокостью, не учитывается и катастрофическая нехватка жилья, пищи и прочего, в чем обычно нуждается человек. Нацисты – и немецкая армия в целом – считали славян *Untermenschen* – “недочеловеками”, потенциальными рабами, которых надлежит нещадно эксплуатировать в интересах великой Германской империи» – пишет английский историк Джеффри Хоскинг [1].

Некоторые авторы считают, что война с Германией для руководства СССР была неожиданностью. Или ее все-таки предвидели. Этот вопрос остается дискуссионным. Исследователи и мемуаристы придерживаются мнения, что Сталин рассчитывал ее вообще избежать или вступить в нее в тот момент, который он сам выберет. В пользу последнего говорит и то обстоятельство, что вооруженные силы СССР наступлением немцев 22 июня 1941 г. были застигнуты врасплох, что, конечно, не могло случиться, если бы Сталин считал возможным нападение Германии [2, с. 227–228].

Иногда в литературе по истории Великой Отечественной войны сравнивают два военных генеральных плана ее ведения: план «Барбаросса», подготовленный фашистской Германией, и план Упреждаю-

щего удара по германской армии. Но ведь это же совсем разные документы. Во-первых, и это главное, у них разные сроки появления. Если о плане «Барбаросса» уже было известно с 1940 г., то план, подготовленный руководством Генштаба Красной армии, датируется 15 маем 1941 г. Во-вторых, в плане «Барбаросса» речь сразу шла о подготовке внезапного нападения на СССР и разгроме Красной армии и даже предстоящем разделении СССР на несколько государств, а в плане Генерального штаба Красной армии говорилось об упреждающем ударе, т. е. ударе, когда уже точно будет известно о времени нападения противника.

В военной стратегии и тактике нанесение упреждающих ударов во все времена использовалось полководцами разных стран. Даже во время войны полководцы стремятся нанести упреждающий и внезапный удар. В 2019 г. отмечали 80-летие Халхин-Гольских сражений в Монголии между японо-манчжурскими и советско-монгольскими войсками. Именно в ходе упреждающего внезапного удара советско-монгольские войска под командованием Г. К. Жукова разгромили японо-манчжурские войска и заставили Японию отказаться от дальнейших военных действий против СССР и Монголии.

Так, в книге Э. Радзинского «Сталин» даже имеется раздел «Он сам готовился к нападению» и «Самим начать» [3, с. 432–485]. В начале раздела он ссылается на книги бывшего советского разведчика – предателя Суворова, на выступления Сталина на мероприятиях разного уровня и на план Упреждающего удара. Но ведь кроме этих материалов больше никаких конкретных документов и приказов нет, а приведенные Радзинским доказательства легко опровергаются. Дело в том, что Сталин и его окружение хорошо понимали, что они обескровили армию, но признаться в этом нельзя. Об этом старались умалчивать. Однако вождю надо было показывать, что ничего страшного не происходит, и армия в СССР по-прежнему мощная, вооружена по последнему слову науки и техники. Ему необходимо было вдохновлять своих воинов, командный состав, настраивать их на предстоящую войну, поскольку о плане «Барбаросса» было известно в Москве давно.

Очень интересным является тот факт, что Радзинский был знаком со всеми записями, которые велись на заседаниях, проводимых Сталиным. Именно Чаадаев был управляющим делами Совнаркома, и ему поручалось вести краткие записи всех заседаний правительства и политбюро. Как утверждает Радзинский Чаадаев был единственным,

кому Сталин разрешал записывать. Но никаких записей, подтверждающих, что Сталин готовился первым напасть на Германию, у Чадаева, вероятно, Радзинский не нашел.

Маршал СССР А. М. Василевский, который во время Великой Отечественной войны был начальником Генерального штаба, отмечал: «Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну, большую роль сыграл разгром военных кадров, который у нас произошёл. Да что говорить, когда в тридцать девятом году мне пришлось быть в комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от Хозина Мерецкову, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы.

В мире сложилось дурное впечатление о боеспособности Красной армии. Командование Вермахта пришло к выводу, что советские вооруженные силы более не представляют опасности. 6 мая 1941 г. советский разведчик в Японии Рихард Зорге сообщал из Токио в разведцентр: «Я беседовал с Германским послом Оттом и морским атташе о взаимоотношениях между Германией и СССР. Он заявил мне, что Гитлер наполнен решимости разгромить СССР и получить европейскую часть Советского Союза в свои руки в качестве зерновой и сырьевой базы. Гитлер и его генералы уверены, что война с СССР нисколько не помешает ведению войны против Англии. Немецкие генералы оценивают боеспособность Красной армии настолько низко, что они полагают, что Красная армия будет разгромлена в течение нескольких недель. Они полагают, что система обороны на германо-советской границе чрезвычайно слаба»» [4, с. 208].

В секретном докладе о состоянии Красной армии, подготовленном разведывательным отделом Генерального штаба сухопутных сил Германии 15 января 1941 г. говорилось: «В связи с последовавшей после расстрела летом 1937 г. Тухачевского и большой группы генералов “чисткой”, жертвой которой стало 60–70 % старшего начальствующего состава, имевшего частично опыт войны, у руководства “высшим военным эшелоном” (от главнокомандования до командования армий) находится совсем незначительное количество незаурядных личностей... На смену репрессированным пришли более молодые и имеющие меньший опыт лица. Преобладающее большинство нынешнего высшего командного состава не обладает способностями и опытом руководства войсковыми объединениями. Они не смогут

отойти от шаблонов и будут мешать младшему командному составу (от командира корпуса до лейтенанта включительно), также по имеющимся данным им свойственны очень крупные недостатки» [5, с. 445–446].

И далее в этом же докладе отмечалось, что Красная армия, особенно после опыта, приобретенного в финской войне, претерпевает изменения. От большевистского пристрастия к проведению гигантских маневров и учений они возвращаются к кропотливой работе по индивидуальной подготовке офицера и бойца. Однако в условиях России положительная роль новых методов может сказаться лишь спустя несколько лет, если не десятилетий. Такие черты характера русских людей, как инертность, косность, боязнь принять решение и страх перед ответственностью, продолжают оставаться [5, с. 416].

Соблазнительным для удара по СССР был и состав руководства вооруженными силами страны. Долгое время Наркомат обороны возглавлял К. Е. Ворошилов. Общеобразовательный уровень его определялся двумя классами церковно-приходской школы, и больше он нигде не учился. Когда в мае 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило назначить наркомом обороны С. К. Тимошенко, то в материалах приема от Ворошилова были отмечены одни недостатки, недоработки. Однако Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о Комитете обороны 9 апреля 1941 г. был утвержден его состав, председателем стал К. Е. Ворошилов.

Говоря о К. Е. Ворошилове, Г. К. Жуков отмечал, что он был человеком малокомпетентным. Он так до конца и остался дилетантом в военных вопросах и никогда не знал их глубоко и серьезно [4, с. 153]. Безусловно, германское руководство это знало и делало для себя положительные выводы. И последующие военные события показали абсолютную некомпетентность Ворошилова в ведении современной войны [6, с. 357–361].

Считать, что Гитлер напал на СССР только потому, что узнал о плане Упреждающего удара, подготовленного Генеральным штабом Красной армии, просто несерьезно. К нападению Германия готовилась давно, и даже после утверждения 18 декабря 1940 г. плана «Барбаросса», в начале января 1941 г. Гитлер заявлял, что «Сталин, властитель России, – умная голова, он не станет открыто выступать против Германии», а 20 января развивая эту тему, говорил, что «...пока жив Сталин, никакой опасности нет. Он достаточно умен и осторо-

жен. Но когда его не станет, евреи, которые сейчас обретаются во втором или третьем гарнитурах, могут продвинуться в первый...» [7, с. 57].

После совместного раздела Польши в 1939 г. советско-германские отношения приобретали постоянное партнерство, активно развивалось политическое, экономическое и военное сотрудничество. СССР стал основным поставщиком сырья для Германии. В обмен Германия поставляла СССР машинное оборудование, промышленные товары и вооружение. Отношения между СССР и Германией, а вернее между Сталиным и Гитлером начали ухудшаться с лета 1940 г., когда Германия захватила Францию. И Сталин полагал, что, как и в годы Первой мировой войны, начнутся затяжные боевые действия. Однако Германия приостановила войну, потому что Франция капитулировала, и теперь было неясно, куда направит свою военную мощь Германия – против Англии или СССР. Своеобразный кризис в советско-германских отношениях наступил в ноябре 1940 г., когда на переговорах в Берлине министр иностранных дел СССР В.М. Молотов отказался от предложения Гитлера присоединиться к Тройственному антикоминтерновскому пакту, заключенному между Германией, Японией и Италией. И как бы в ответ на этот отказ Гитлер 18 декабря 1940 г. подписал Директиву № 21 под кодовым названием «Вариант «Барбаросса», нацеленную на развертывание военных действий против России [8, с. 110–111].

В литературе, посвященной этому вопросу, существует несколько точек зрения. Так, в книге А. А. Арутюнова выдвинуты следующие мотивы, побудившие Гитлера приступить к разработке плана войны против СССР:

1. Гитлер располагал текстом речи Сталина на закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г., на котором генсек прямо заявил о необходимости советизировать Германию. Этот факт Гитлер не мог и не имел права оставлять без внимания.

2. Известно, что в секретных дополнительных протоколах, подписанных Молотовым и Риббентропом 23 августа и 28 сентября 1939 г., Северная Буковина не была отнесена к «сфере влияния СССР». Поэтому оккупация этой территории советскими войсками летом 1940 г. еще больше насторожила Гитлера. Военное присутствие в Северной Буковине было воспринято немецкими политиками и военными как намерение Кремля отрезать Германию от основного источника нефти в Плоешти (Румыния). Отсюда и кон-

кретные шаги, предпринятые политическим и военным руководством Германии.

3. Гитлер был знаком с текстом сообщения агентства «Гавас» от 27 ноября 1939 г. и ответом Сталина на вопрос редактора «Правды» по поводу этого сообщения, опубликованного в газете 30 ноября. У Гитлера не вызывало сомнения, что этот ответ Сталина целиком построен таким образом, чтобы усыпить бдительность немецких политиков, убедить их в том, что сообщение агентства «Гавас» является враньем, и тем самым не дать им повод к тому, чтобы они отнеслись к советско-германским договоренностям с презрением и недоверием.

Исходя из этого 5 декабря 1940 г. на совещании в Ставке, которое проходило в присутствии Гитлера, начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал Гольдер доложил о планируемой военной операции на Востоке. Гитлер, ознакомившись с оперативными замыслами Генштаба, сделал ряд замечаний. Доработанный план нападения Германии на СССР, получивший кодовое название «Барбаросса», 18 декабря был утвержден фюрером. Первоначально план войны Германии против СССР имел кодовое название «Фриц», затем «Отто» [9, с. 360–361].

Далее А. А. Арутюнов доказывает, что главной военно-политической целью этого плана являлось уничтожение коммунистического государства. Здесь необходимо дать пояснения о сообщении агентства «Гавас», которое было опубликовано во французской газете «Фигаро» от 28 ноября 1939 г. В ней было изложено основное содержание выступления Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г., на котором было предложено подписать договор с Германией и выпроводить представителей Франции и Англии. В интересах СССР, чтобы война разразилась между рейхом и англо-французским блоком: «...для нас хорошо, если эта война будет длиться как можно дольше и обе стороны будут истощены. Именно по этой причине мы должны принять пакт, предложенный Германией. В то же время мы должны развивать пропагандистскую деятельность в воюющих странах для того, чтобы мы были хорошо подготовлены в тот момент, когда война закончится» [9, с. 286–289].

Близок к позиции Арутюнова подход, изложенный в истории России под редакцией А. А. Радугина. Здесь утверждается, что после поражения Франции Германия все меньше заинтересована в

мире с СССР. Уже в августе – сентябре 1940 г. произошло первое ухудшение советско-германских отношений, вызванное предоставлением Германией после Советской аннексии Бессарабии и Северной Буковины внешнеполитических гарантий Румынии. Она направила очень значительную военную миссию для подготовки румынской армии к войне против СССР. Венгрия тогда же присоединилась к фашистской коалиции. В сентябре Германия направила свои войска в Финляндию.

По поручению Гитлера с конца июля 1940 г. велась разработка плана молниеносной войны против СССР, а в конце августа была начата переброска на Восток первых войсковых соединений. Провал полного стратегического подчинения СССР дипломатическим путем привел Гитлера к принятию 5 декабря 1940 г. окончательного решения по поводу СССР, подтвержденного 18 декабря Директивой № 21, назначившей на 15 мая 1941 г. начало осуществления плана «Барбаросса». Вторжение в Югославию и Грецию заставило Гитлера 30 апреля 1941 г. перенести эту дату на 22 июня 1941 г. [10, с. 284].

Однако некоторые авторы считают, что кризис в советско-германских отношениях достиг пика в ноябре 1940 г., когда Сталин направил своего министра иностранных дел в Берлин для переговоров с Гитлером, которые закончились провалом, так как СССР отказался присоединиться к Тройственному пакту, заключенному между Германией, Италией и Японией, в роли младшего союзника. Вскоре сообщения о грядущем немецком нападении начинают просачиваться в Москву из самых разных источников [8, с. 110–111].

На Нюрнбергском процессе были впервые обнародованы записи речей Гитлера. Вот некоторые фрагменты из записей его речей, обнаруженных в материалах министерства иностранных дел Германии.

«С осени 1938 года я решил идти вместе со Сталиным... Сталин и я – единственные, которые смотрим только в будущее. Так, я в ближайшие недели на германо-советской границе подам руку Сталину и вместе с ним приступлю к новому разделу мира...

Генерал-полковник фон Браухич обещал мне войну с Польшей закончить в течение нескольких недель. Если бы он мне доложил, что потребуется даже два или один год для этого, я бы не дал приказа о наступлении и договор бы заключил не с Россией, а с Англией. Мы не можем вести длительную войну. Несчастных червей – Даладье и Чемберлена я узнал в Мюнхене. Они слишком трусливы все, чтобы атаковать нас. Они не могут осуществить бло-

каду. Наоборот, у нас есть наша техника и русское сырье. Польша будет опустошена и заселена немцами. Мой договор с Польшей был только выигрышем во времени. В общем господа, с Россией случится то, что я сделал с Польшей. После смерти Сталина, он тяжело больной человек, мы разобьем Советскую Россию. Тогда взойдет солнце немецкого мирового господства... Обстоятельства для нас благоприятные как никогда.

Я был убежден, что Сталин никогда не примет предложений англичан. Россия не заинтересована в сохранении Польши, и Сталин знает, что его режиму придет конец независимо от того, выйдут ли его солдаты из войны победителями или побежденными... Изменение с Россией я осуществил постепенно. В связи с торговым договором мы вступили в политические переговоры. Предложили заключить пакт о ненападении. Затем последовало многогранное предложение со стороны России. Четыре дня назад я сделал важный шаг, который привел к тому, что вчера Россия ответила, что готова к заключению договора. Установлен личный контакт со Сталиным. Послезавтра Риббентроп заключит договор. Теперь Польша оказалась в том положении, в каком я стремился ее видеть».

Уже из этой речи становится ясным, что Германия может рассчитывать только на молниеносную войну, что договор с СССР, так же как с Польшей, носил временный характер и призван лишь хорошо подготовиться к будущей войне.

Агрессивные планы Гитлера были изложены не только в его книге «Майн Кампф» («Моя борьба»), но и во второй книге, которая была посвящена вопросам внешней политики. В 1961 г. в Нью-Йорке была опубликована книга под названием «Секретная книга Гитлера». Рукопись этой книги обнаружили в мае 1945 г. и переслали в США. Гитлер продиктовал текст этой книги в 1928 г. В ней Гитлер обосновывал политику союзов ради подготовки к войне. Он раскрыл свои идеи о том, что «жизненное пространство» Германия должна искать в России. Он доказывал, что политика мира опасна, так как «ведет народ к слабости». С помощью псевдонаучных аргументов из области «расовой теории» он провозглашал курс на скорейшую подготовку и развязывание войны, пределом которой могло быть лишь установление мирового господства третьего рейха. Гитлеровское окружение даже заранее решило разделить СССР на четыре «рейхскомиссариата и распределить все посты». Зигфрид Каше намечался гауляйтером Москвы.

Г. К. Жуков писал: «Сейчас у нас в поле зрения, особенно в широких, общедоступных публикациях, в основном факты предупреждений о готовившемся нападении на СССР, о сосредоточении войск на наших границах и т. д.». Но в ту пору, как это показывают обнаруженные после разгрома фашистской Германии документы, на стол к В. И. Сталину попадало много донесений совсем другого рода. Вот один из примеров: «По указанию Гитлера, данному на совещании 3 февраля 1941 г., начальник штаба верховного главнокомандования фельдмаршал Кейтель издал 15 февраля 1941 г. специальную “Директиву по дезинформации противника”. Чтобы скрыть подготовку к операции по плану “Барбаросса” отделом разведки и контрразведки главного штаба были разработаны и осуществлены многочисленные акции по распространению ложных слухов и сведений. Перемещение войск на восток подавалось в свете величайшего в истории дезинформационного маневра с целью отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию».

Были напечатаны в массовом количестве географические материалы по Англии. К войскам прикомандировались переводчики английского языка. Подготавливалось «оцепление» некоторых районов на побережье проливов Ла-Манш, Па-де-Кале и в Норвегии. Распространялись сведения о мнимом авиадесантном корпусе. На побережье устанавливались ложные ракетные батареи. Распространялись сведения, что войска будут пропущены через советскую территорию для выступления против Индии. Чтобы подкрепить версию о высадке десанта в Англию, были разработаны специальные операции под кодовыми названиями «Акула», «Гарпуна». Пропаганда целиком обрушилась на Англию и прекратила свои обычные выпады против Советского Союза. В работу включились дипломаты.

Когда поток сообщений о концентрации немецких войск в Польше вырос, Сталин обратился к Гитлеру с личным письмом, в котором сообщил, что такая ситуация создает впечатление, что Германия собирается воевать против СССР. В ответном письме Гитлер заверял Сталина, что он намерен строго соблюдать заключенный пакт и объяснял, что территория Западной Центральной Германии подвергается сильным английским бомбардировкам, хорошо просматривается англичанами с воздуха и поэтому он вынужден отвести крупные контингенты войск на Восток.

Для того чтобы обмануть руководство СССР и мировую общественность, германская пропаганда, начиная с мая 1941 г., усиленно

распространяет слухи о предстоящем нападении Германии на Англию. И делают это прежде всего через нейтральную прессу. В своем дневнике министр имперской пропаганды Германии И. Геббельс 25 мая 1941 г. записал: «Распространенные нами слухи о вторжении в Англию действуют. В Англии уже царит крайняя нервозность. Что касается России, то нам удалось организовать грандиозный поток ложных сообщений. Газетные “утки” не дают за границе возможности разобраться, где правда, а где ложь. Это та атмосфера, которая нам нужна...».

В субботу, 31 мая 1941 г., Геббельс пишет: «Подготовка к операции “Барбаросса” продолжается. Наступает первая фаза большой войны маскировки. Мобилизован весь государственный и военный аппарат. В курсе подлинных причин лишь пара людей. Я должен направить все мое министерство по ложному пути... Итак, за дело! 14 дивизий перебрасывается на Запад. Тема вторжения в Англию потихонечку раскручивается. Я отдаю распоряжение сочинить песню о вторжении, придумать новые фанфары, подобрать английских дикторов. Наступает очень волнующее время. Однако оно вновь должно показать мастерство нашей пропаганды. Другие гражданские министерства не имеют представления о том, что происходит.

16 июня. Россия – Германия – большая тема. Опровержению ТАСС никто не верит. Кругом строятся догадки о том, что могла бы значить моя статья в “Фелькишер беобахтер”. Источник всех слухов – Лондон. Очевидно, нас хотят выманить из норы. Но это им никоим образом не удастся сделать. Мы храним полное молчание. Так что никакой ясности у противоположной стороны не будет. А между тем военные приготовления продолжаются без перерыва... Во второй половине дня фюрер пригласил меня в имперскую канцелярию. Чтобы не бросаться в глаза, мне пришлось пройти через заднюю дверь. Вильгельмштрассе постоянно находится под наблюдением иностранных журналистов. Поэтому следует соблюдать осторожность. Фюрер выглядит великолепно и принимает меня тепло. Моя статья доставила ему огромное удовольствие.

Она обеспечила нам определенную передышку в наших лихорадочных приготовлениях. Она была как раз очень нужна. Фюрер подробно объясняет мне ситуацию... Процедура должна выглядеть следующим образом: мы идем по совершенно новому пути... и на сей раз делаем все иначе – мы не полемизируем в прессе, замыка-

емся в полном молчании, а в день “Х” просто наносим удар. Я настойчиво советую Фюреру не назначать на этот день заседание рейхстага.

17 июня. Я вообще закрываю тему России. Кругом состояние неопределенности. Относительно России – неисчерпаемое разнообразие слухов. От уже заключенного мира до уже разразившейся войны. Для нас это очень хорошо, и потому мы их тоже активно поддерживаем. Слухи – наша повседневная пища. Мы противопоставляем им полное молчание... Поток слухов нарастает. Непосвященный уже ни за что в них не разберется. Лондон ведет себя как будто у него уже не осталось никакой возможности договориться с Москвой. Это лишь тактика, с помощью которой хотят выяснить наши намерения. На это мы, естественно, не поддадимся. Поговаривают о русской всеобщей мобилизации. Я, однако, считаю, что это пока полностью исключено...

18 июня 1941 г. Маскировка планов в отношении России достигла апогея. Мы наполнили мир таким количеством слухов, что в них едва ли кто-нибудь разберется. От войны до мира – гигантская шкала, на которой каждый может выбрать то, что он хочет. Наш новейший трюк: мы якобы планируем крупную конференцию по вопросам обеспечения мира с привлечением России. Желанная пища для мировой общественности. Однако отдельные газеты все же почувствовали, что пахло жареным... Во всех вопросах, касающихся России, мы проявляем абсолютную сдержанность. Мою статью обсуждает вся пресса. Лондон тоже подключился к этой дурацкой полемике... Вопрос относительно России все больше запутывается. Наши производители слухов работают отлично. Во всей этой путанице чувствуешь себя в роли белки, так хорошо спрятавшей свой носик, что в конечном счете даже сама не может его отыскать...

20 июня 1941 г. Волна слухов вокруг России несколько спала. Она явно перехлестнула через край. Мы продолжаем хранить полное молчание. Это самое лучшее.

21 июня 1941 г. Вопрос относительно России обостряется с каждым часом. Молотов просился с визитом в Берлин, однако получил решительный отказ. Наивное предположение. Этим надо было заниматься полгода назад... В Финляндии мобилизация. Теперь-то Москва, должно быть, заметила, что грозит большевизму...» [11, с. 347–349].

На Нюрнбергском судебном процессе полковник Э. Штольце сообщал, что по осуществлению плана «Барбаросса» в начале мая 1941 г. состоялось совещание представителей всех видов вооруженных сил, на котором обсуждались наиболее эффективные меры маскировки готовящегося нападения на СССР. В ходе обсуждения участники совещания пришли к выводу, что лучше всего замаскируют подготовку к нападению на СССР мероприятия по осуществлению плана «Морской лев», плана высадки на побережье Британских островов. С этой целью предусматривалось перебазирование значительной части германского военно-морского флота в порты на французском и немецком побережье Северного моря, а также сосредоточение соединенной люфтваффе на французских авиабазах. Сосредоточение крупных соединений германских войск на германо-советской границе должно было быть истолковано как отвлекающий маневр в связи с мероприятиями по плану «Морской лев». Выработанные на этом совещании предложения были доложены Кейтелю и Йодлю, а ими – Гитлеру. В общем и целом, план был утвержден Гитлером к осуществлению. Как известно, никакого плана войны против Англии под кодовым названием «Морской лев» не существовало. Под его прикрытием и шла реализация плана «Барбаросса» по внезапному нападению на СССР.

Г. К. Жуков отмечал, что при переработке оперативных планов весной 1941 г. не были практически полностью учтены новые способы ведения войны в начальном периоде. Наркомат обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и СССР, может начаться по ранее существующей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с СССР. На самом деле и силы, и условия были далеко не равными.

Неужели никто из военных специалистов не предполагал другую тактику начала войны? Ведь немецкая армия за несколько недель оккупировала чуть ли не всю Западную Европу без всяких приграничных сражений. Такие выводы и предложения были сделаны ведущим кафедрой армейских операций комбригом Г. С. Иссерсоном. В своих работах «Эволюция оперативного искусства», «Основы глубокой операции», «Новые формы борьбы» он одним из первых заметил, что в корне меняется характер начального этапа войны: «Война

ныне начинается заранее развернутыми вооруженными силами. Мобилизация и сосредоточение относятся не к периоду после наступления состояния войны, как это было в 1914 г., а незаметно, постепенно проводится задолго до этого... От угрозы войны до вступления в войну остается один шаг». К сожалению, Г. С. Иссерсон вскоре будет арестован, из тюрьмы он выйдет только после смерти Сталина в 1954 г.

В Генштабе даже представить себе не могли, что германской армии не понадобится ни одного дня на развертывание, что мощный удар немцы нанесут первыми. Вероятно, в Генштабе считали, что Германия сначала объявит войну, а затем начнет развертывание. И вот здесь и необходимо опередить противника в развертывании армии и нанести упреждающий удар. И зачем его надо было так долго скрывать от своего народа. Ведь речь в нем шла не о захвате Германии и уничтожении государства, как это было в плане «Барбаросса», а об отражении нападения агрессора.

О подготовке Германией войны против СССР было известно во многих государствах и, конечно, в СССР. И военным это было тоже известно. Однако в то время отстаивать свое мнение пред руководством страны было просто опасно для жизни. Г. К. Жуков недостаточную настойчивость военных объяснял тем, что надо реально представлять себе, что значило тогда идти наперекор Сталину в оценке общеполитической обстановки. У всех на памяти еще были недавно минувшие годы, и заявить вслух, что Сталин не прав, что он ошибается, могло тогда означать то, что, еще не выйдя из здания, ты уже поедешь пить кофе к Берии, т. е. будешь арестован.

Корни германского стремления к первенству в Европе уходят далеко в глубь истории. Уже тогда зародился геополитический лозунг «Drang nach Osten» (Натиск на Восток). Поэтому присвоение еще 21 июля 1940 г. плану войны против СССР названия «Барбаросса» – по прозвищу императора в 1155–1190 гг. Фридриха I (Краснобородого) – было не случайным. И действительно, к июню 1941 г. почти вся континентальная Европа без особых потрясений вошла в Германскую империю.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гольдер записал сказанные 30 июня 1941 г. слова Гитлера: «Европейское единство в результате совместной войны против России». И это в принципе было правильно. Так как геополитические цели войны против СССР осуществляла не Германия, а Европа, объединенная

Германией разными методами и на разных условиях, поскольку в рядах немецкой армии принимали участие в войне против СССР большинство европейских наций, а экономика континентальной Европы работала на германскую машину.

Многие авторы отмечали, что нигде отрицательное отношение к самому русскому народу не доходило до такой остроты, как в Германии. Наличие в России «проклятого царизма» только облегчало в Германии пропаганду расовой ненависти к русским, славянам. Задолго до Гитлера с его минимальным расовым антисемитизмом в Германии идея «мировой исторической миссии» германского народа сливалась с идеей о господстве высшей германской расы над низшей славянской расой рабов. Изречение немецкого историка Моммзена «Славянство – навоз для германской культуры» выражает существо отношений германской элиты к славянству и к русскому народу как самому яркому олицетворению этой «низшей расы» [12, с. 308–309].

Анализируя истоки антибольшевизма, Ю. Бегунов приводит выдержку из книги Гитлера «Моя борьба»: «Еврейское учение марксизма, отвергает аристократический принцип рождения и на место извечного превосходства силы и индивидуальности ставит численность массы и ее мировой вес. Марксизм отрицает в человеке ценность личности, он оспаривает значение народности и расы и отнимает, таким образом, у человечества предпосылки его существования и его культуры. Если бы марксизм стал основой всего мира, это означало бы конец всякой системы, какую до сих пор представлял себе человеческий ум. Для обитателей нашей планеты это означало бы конец ее существования. Если бы еврею с помощью его марксистского символа веры удалось одержать победу над народами мира, его корона стала бы венцом на могиле всего человечества. Тогда наша планета, как было с ней миллионы лет назад, носилась бы в эфире опять безлюдная и пустая. Вечная природа безжалостно мстит за нарушение ее законов. Ныне я уверен, что действую в духе Творца Всемогущего: борясь за уничтожение еврейства, я борюсь за дело Божье» [13, с. 288–289]. Вот от какого мировоззрения сформировались юдофобия и антибольшевизм Гитлера, ставшие основой идеологии национал-социализма и государственной политики.

И сегодня всем понятно, что фашизм – это открытая военно-террористическая диктатура, опирающаяся на крупный капитал и

силовые структуры государства, в целях порабощения народа своей страны и народов других стран, стремящаяся к мировому господству и переделу сфер влияния, захват рынков сбыта и сырьевых богатств. В сфере идеологии фашизм проповедовал расовую теорию – превосходство избранной расы в самых уродливых формах. Советский народ хорошо знал на собственном опыте, кто и почему уничтожал русский и другие славянские народы как якобы неполноценные.

Об отношении немцев к русскому народу наглядно свидетельствует приказ Кейтеля от 16 сентября 1941 г. «О беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников», в котором указывалось, что следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искушением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия [11, с. 369–370].

Вторгаясь в пределы СССР, немецкое командование рассчитывало применить такую же тактику, какую они использовали при завоевании Польши и Франции. Мощные колонны бронетанковых дивизий должны были прорывать оборону и ударить в тыл Красной армии, перед пехотными дивизиями, следовавшими за танками, была поставлена задача разгромить окруженные части Красной армии и укрепиться на захваченной территории. Но кроме этого, немцы планировали на территории СССР войну на разрушение и уничтожение. Уничтожению подлежали не только военнослужащие, но и весь советский коммунистический режим в целом. По антисемитской идеологии нацистов, Советский Союз являл собой еврейско-большевистское государство – коммунистический режим под контролем и влиянием евреев. Российская идеология нацистов причисляла советские народы России к низшей расе *Untermenschen*, расе недочеловеков или людей второго сорта. В отличие от евреев, славяне не подлежали истреблению или изгнанию, но обрекались нацистами на порабощение и тяжелый подневольный труд.

Война, которую Гитлер готовил против СССР, была прежде всего войной идеологической. Выступая перед командующими тремя родами войск в марте 1941 г. Гитлер говорил: «Войну против России

нельзя будет вести по-рыцарски. Это – борьба идеологий и расовых различий. Ее надо будет вести с небывалой безжалостной и непреклонной жестокостью». Исходя из такой установки, Гитлер издавал приказы, освобождающие немецких солдат от наказания за любые проявления жестокости и зверства в Советской России. Военным повелевалось расстреливать на месте и без проволочек всех коммунистов и евреев [8, с. 123–124].

Для руководства СССР было очевидным, что именно фашизм представляет для СССР главную опасность. И это все понимали. Так, посол США в Москве Л. Штейнгарт 21 сентября 1940 г. сообщал в Вашингтон о том, что в беседе с английским послом С. Крипысом Сталин дал совершенно понять, что внешняя политика СССР имеет целью избежать вовлечения в войну и особенно избежать конфликта с германской армией. Но именно Германия искала способы, как вовлечь СССР в войну. Эти попытки усилились, когда капитулировала Франция. После отказа СССР вступить в политическое сотрудничество с Германией, Японией и Италией для разграничения «территориальных устремлений», Гитлеру стало ясно, что СССР становится главным препятствием на пути к мировому господству. И в своем «политическом завещании» Гитлер писал, что именно после отъезда Молотова он принял решение «свести счеты с Россией, как только позволят климатические условия» [8, с. 346–347].

Согласно плану «Барбаросса» германская армия, уничтожив советскую армию, должна была занять территорию по линии Архангельск – Волга. Оставшаяся у СССР промышленность на Урале может быть парализована посредством авиации. Чтобы осенняя распутица не помешала закончить кампанию до наступления морозов, начало военных действий было назначено на 1 мая 1941 г. Однако обстоятельства сложились так, что выступление стало возможным лишь 22 июня. Семинедельное опоздание произошло потому, что итальянские войска, вторгнувшись в Грецию, были разгромлены, и Муссолини попросил помощи. В то же время в Югославии, подписавшей дружественный договор с Германией, 6 апреля произошел антигерманский переворот. И Гитлеру пришлось совершить поход на Балканы и затем перебросить войска обратно к границам СССР [14, с. 316].

Уже в конце апреля 1941 г. политическое и военное руководство Германии окончательно установило дату нападения на СССР: воскресенье 22 июня 1941 г. Готовя войну против СССР, германское коман-

дование провело серию крупных мероприятий по перестройке своих вооруженных сил. К началу войны против СССР германская армия должна была иметь около 250 полностью укомплектованных дивизий. Намечалось развернуть 20 танковых дивизий. С целью повышения уровня моторизации пехоты предусматривалось дополнительное выделение стали для производства военных грузовиков, вездеходов, бронемашин [15, с. 240].

В приготовлениях к нападению гитлеровское командование важнейшее место отводило обеспечению его внезапности и скрытности проведения всех необходимых мероприятий. Маскировочные меры планировалось осуществить в два этапа. Первый этап – приблизительно до апреля 1941 г. – включал маскировку военных приготовлений, не связанных с массовой перегруппировкой войск, второй – с апреля по июнь 1941 г. – маскировку сосредоточения и оперативного развертывания войск у границ СССР.

На первом этапе предусматривалось создать ложное представление об истинных намерениях немецкого командования, используя различного рода приготовления к вторжению в Англию, а также к операциям «Марита» против Греции и «Зонненблуме» в Северной Африке. Первоначальное развертывание войск проводилось под видом обычных их перемещений. При этом ставилась задача создавать впечатление, что войска концентрируются на юге Польши, в Чехословакии и Австрии.

На втором этапе, когда уже скрывать подготовку к нападению было трудно, сосредоточение и развертывание войск представлялось в виде ложных мероприятий, проводимых якобы с целью отвлечения внимания от вторжения в Англию. Этот отвлекающий маневр германское командование выдавало за «величайший в истории войн».

Даже для личного состава создавали впечатление, что подготовка к высадке в Англию продолжается. В директиве указывалось: «Необходимо как можно дольше держать в заблуждении относительно действительных планов даже те войска, которые предназначены для действий непосредственно на востоке» [15, с. 241].

Германское командование было настолько уверено в своем успехе, что с весны 1941 г. приступило к разработке планов завоевания мирового господства. Планировалось после окончания восточной кампании захватить Афганистан и начать наступление в Индию. В Директиве № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса», разосланной сухопутным войскам, военно-воздушным

и военно-морским силам 11 июня 1941 г., предусматривался (после разгрома Красной армии) захват колониальных владений Англии, затем вторжение в Англию и развертывание военных действий против США. Уже в апреле – июне 1941 г. эти вопросы обсуждались в штабах вооруженных сил Германии. Причем, согласно этой же директиве, предполагался в союзе с Японией захват Канады, США [15, с. 242].

Однако главным начальным этапом в этих глобальных замыслах был разгром Красной армии и завоевание СССР – России. Предпринятые Германией усилия во второй половине 1940 г. – первой половине 1941 г. по развитию военной экономики привели к тому, что среднемесячный выпуск танков, самолетов, подводных лодок и всех видов вооружений значительно увеличился. Многие из них были модернизированы. К июню 1941 г. было обеспечено техническое оснащение более 200 дивизий сухопутных войск. Кроме этого, союзники Германии по агрессивному блоку – Италия, Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Словакия под нажимом Германии переключили свои экономики на военные рельсы и работали на военную машину Германии. К лету 1941 г. вооруженные силы союзников фашистской Германии насчитывали около 4 млн чел. [15, с. 290–291, 338].

Теория молниеносной войны (блицкриг) являлась фундаментом немецкой наступательной стратегии и включала в себя целый комплекс теоретических положений о проведении военных операций. Принцип внезапности считался важнейшим в теории «молниеносной войны». Вообще-то план молниеносной войны был разработан генерал-фельдмаршалом А. Шлиффеном, начальником генерального штаба германской армии в 1891–1905 гг. Уже в Первую мировую войну германская армия пыталась его осуществить. Вначале планировалось взятие Парижа, а затем «блицкриг» против русской армии, но тогда именно русская армия сорвала план молниеносной войны против Франции. Теперь этот принцип был опробован в период захвата европейских стран. Немецкие генералы уже применили его в ходе наступательных операций во время вторжения в Польшу, Бельгию, Голландию, Францию, на Балканы и весь ма успешно.

Вооруженные силы Германии к моменту нападения на СССР представляли собой самую мощную военную группировку, когда-либо создававшуюся в мире. Германская армия имела в своем составе

полностью укомплектованных 214 дивизий и 7 бригад. Ядро сухопутных сил составляли 35 танковых и моторизованных дивизий. Военно-воздушные силы насчитывали более 10 тыс. самолетов. Военно-морской флот составлял значительное количество надводных кораблей и подводных лодок. Под ружье было поставлено 8,5 млн чел. [15, с. 340–341].

В большинстве публикаций разного рода, посвященных нападению Германии на СССР, считается, что войну против СССР подготавливать начали сразу после разгрома Франции, поскольку Англия никак не отреагировала на ее поражение. Это придало немецкой армии уверенности, Гитлер считал, что она самая могущественная в Европе. Уже 31 июля 1940 г. на совещании в Бергхофе Гитлер заявил: «Россия должна быть ликвидирована... Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство... Начало – май 1941 г. Срок для проведения операции – пять месяцев». Для достижения этой цели тогда намечалось выделить 120 дивизий.

Гитлер 21 июля 1940 г. приказал фельдмаршалу Браухичу, главнокомандующему немецкими сухопутными силами, приступить к подготовке плана войны против СССР. На совещании у Гитлера 31 июля 1940 г. срок нападения Германии на СССР устанавливался на весну 1941 г. и уже 5 декабря 1940 г. генерал Гальдер доложил ставке верховного командования план проведения военных операций на Востоке. Вскоре появилась Директива № 21. Несмотря на некоторые расхождения между Гитлером и генералитетом при разработке плана, у них было полное единомыслие о цели войны. В основе плана «Барбаросса» лежали две главные задачи:

1. Полный разгром СССР – военно-политическая цель.
2. Молниеносная война – стратегическое решение поставленной задачи.

Если учесть, что подготовка к нападению на СССР началась в июле 1940 г., а нападение было совершено 22 июня 1941 г., то получается, что подготовка по времени продолжалась 11 месяцев. Все это время Германское военное командование совершенствовало, уточняло свой агрессивный план, выдумывая все новые аргументы в его обоснование. На совещании в ставке 9 января 1941 г. Гитлер говорил: «Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы являются колоссом на глиняных ногах и без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно.

Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то это лучше сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена и когда русским приходится преодолевать большие трудности в военной промышленности». В директиве от 31 января 1941 г. подчеркивалось: «Операции должны быть проведены таким образом, чтобы посредством глубокого вклинивания танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в Западной России. При этом необходимо предотвратить возможность отступления русских войск в обширные внутренние районы страны» [5, с. 417]. В этот же день план «Барбаросса» был дополнен многочисленными указами, распоряжениями, которые представляли собой комплексную программу беспощадного ведения войны, включая физическое уничтожение пленных солдат и офицеров в захваченных районах, проведение политики массового истребления гражданского населения.

Готовя нападение на СССР, Германия сколачивала агрессивный военный союз фашистских государств. Так, 27 сентября 1940 г. в Берлине был оформлен Тройственный, или Берлинский, пакт между Германией, Японией и Италией, который явился следствием развития «Антикоминтерновского пакта», заключенного этими странами в 1936–1937 гг. В последующие месяцы к Берлинскому пакту присоединились Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария, Финляндия. В период нападения Германии на СССР на территории, подконтрольной Германии в Европе, проживало 290 млн чел.

Германия полностью перевела свою экономику на военные рельсы и на ее военно-экономический потенциал работала экономика почти всей континентальной Европы. К июню 1941 г. общая численность немецко-фашистских вооруженных сил составляла 8,5 млн военнослужащих, полностью укомплектованных 214 дивизий, 7 бригад, 5 воздушных флотов. В составе военно-морского флота было 5 линейных кораблей, 8 крейсеров, 43 миноносца и эсминца, 161 подводная лодка, значительное число вспомогательных судов. И очень важно, что в распоряжении германского военного командования были войска сателлитов со всей военно-технической материальной базой [5, с. 417–418].

В этих условиях сторона, против которой готовится задолго скоординированный план нападения и разгрома, не только могла иметь план упреждающего удара, но их должно быть даже несколько. Фашистская Германия меняла стратегические направления главного

удара, в зависимости от этого должны были изменяться и планы упреждающих ударов. И, безусловно, обороняющаяся сторона просто обязана была принять решение, в том числе исходя и из политических соображений, нанести упреждающий удар или принять этот первый удар на себя. Поскольку германская пропаганда трубила об упреждающем, превентивном ударе против СССР, то можно было первым нанести удар агрессору. Тогда в последующем развитии войны была бы надежда на значительную помощь со стороны противников Германии, прежде всего Англии и США.

В литературе существует несколько хронологий подготовки Германии к нападению на СССР. Ю. Мадер приводит следующие даты:

- 31 июля 1940 г. – решение верхушки германской военщины осуществить блицкриг против СССР;

- 1 августа 1940 г. – решение главного командования сухопутных войск остановиться на первом варианте плана войны против СССР;

- 6–12 декабря 1940 г. – разработка главным командованием сухопутных войск Директивы № 21 – плана «Барбаросса»;

- 18 декабря 1940 г. – план «Барбаросса» о нападении на СССР утвержден Гитлером.

Однако еще в сентябре 1940 г. начальник штаба Верховного главнокомандования Йодль утвердил задачи Управления восточной разведки и контрразведки. В этом документе отмечалось, что в ближайшие недели концентрация войск на Востоке значительно увеличится. Перегруппировки у границ России ни в коем случае не должны были создавать впечатления, что подготавливается наступление. В работе собственной разведки, как и в возможных ответах на запросы русских, следует руководствоваться следующими основными принципиальными положениями:

1. Маскировать общую численность немецких войск на Востоке по возможности распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижения войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т. п.

2. Создавать впечатление, что основное перемещение происходит в южные районы генерал-губернаторства, в протекторат и Австрию и что концентрация войск на Севере сравнительно невелика.

3. Преувеличивать состояние и уровень вооружения соединений, особенно танковых дивизий, находящихся на Балканах.

4. Распространять соответствующим образом подобные сведения для создания впечатления, что после окончания Западного похода противовоздушная оборона на Балканах серьезно усилилась и что зенитная оборона всех важных объектов укрепляется за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям.

В какой мере отдельные подлинные данные, например, о нумерации полков, численности гарнизонов и т. п. могут быть переданы абверу для использования их в контрразведывательных целях, решает главное командование сухопутных войск [16, с. 153–154].

На Нюрнбергском процессе полковник Эрвин Штольце 25 декабря 1945 г. говорил: «...в марте – апреле 1941 г. меня вызвал полковник Лахузен и сообщил, что вскоре предстоит вооруженное нападение на Советский Союз. В связи с этим он приказал мне дать оценку всех материалов о Советском Союзе, которыми располагал абвер II, с точки зрения успешной диверсионной деятельности против СССР... Затем я получил от Лахузена указания сформировать под моим руководством особую группу. Ее кодовое наименование “А”, она предназначалась исключительно для подготовки диверсионной деятельности в советском тылу и его деморализации. Лахузен познакомил меня с приказом, подписанным фельдмаршалом Кейтелем. В приказе указывалось, что для поддержки молниеносного удара по Советскому Союзу абвер II должен с помощью сети доверенных лиц направить подрывную работу, ведущуюся против России, на разжигание национальной ненависти между народами СССР. В порядке выполнения приведенных выше указаний Кейтеля и Йодля я установил связь с находившимися на службе абвера украинскими националистами и членами других националистических групп.

В частности, я лично дал главарям украинских националистов Мельнику (кодовая кличка “Консул I”) и Бандере указание немедленно после нападения Германии на Россию организовать на Украине провокационные путчи с целью ослабить тыл советских войск, а также

оказать влияние на мировое общественное мнение, раздувая якобы происходящее разложение советского тыла» [16, с. 108–109].

Далее он продолжил говорить о том, что «...абвером II были подготовлены особые отряды для подрывной деятельности в советских прибалтийских республиках. Германским агентом в Литве было дано задание захватить железнодорожный туннель и мосты близ Вильнюса. В Латвии диверсионные отряды должны были захватить мосты через Западную Двину. Все захваченные стратегически важные объекты должны были охраняться нашими диверсионными отрядами от разрушения и удерживаться до подхода регулярных германских войск» [16, с. 109].

Для нас наиболее важным является рассказ полковника Э. Штольце о совещании высшего командования, на котором обсуждался вопрос о выработке наиболее эффективных мер по маскировке готовящегося нападения на СССР. В ходе обсуждения участники совещания пришли к выводу, что лучше всего замаскируют подготовку к нападению мероприятия по осуществлению плана «Морской лев», т. е. плана высадки на побережье Британских островов. С этой целью предусматривалось перебазирование значительной части германского военно-морского флота в порты на французском и немецком побережье Северного моря, а также соединений люфтваффе на французских авиабазах. Сосредоточение крупных соединений германских войск на германо-советской границе должно было быть истолковано как отвлекающий маневр в связи с мероприятиями по плану «Морской лев». Выработанные на этом совещании предложения были доложены Кейтелю, Йодлю и Гилеру и одобрены [16, с. 110–111].

Уже в сентябре 1940 г. верховное главнокомандование вермахта с целью нападения на СССР начало увеличивать свои военные силы на германо-советской границе. Круг генералов, посвященных тогда в план «Барбаросса», был до предела сужен. Но среди приглашенных на совещание был весь штаб верховного главнокомандования вермахта «Заграница / абвер». Из признаний генералов Пикенброка и Бентивеньи, тогдашних начальников абвера I и абвера III, известно, что аппарат Канариса уже с августа 1940 г. был вполне определенно нацелен на подготовку к нападению на СССР. Абвер наращивал свои шпионские и дезинформационные акции.

Эта подрывная активность, конечно же, была замечена советскими органами госбезопасности. Уже в 1940 г. только на территории Польши, вблизи границы с СССР было зарегистрировано 95 разведы-

вательных и переправочных пунктов. В районе Львова были арестованы главари террористической группы организации украинских националистов, направленных Управлением верховного главнокомандования вермахта «Заграница / абвер». С января 1940 г. до конца марта 1941 г. было раскрыто 66 резидентур германской разведки, разоблачено 1 596 германских агентов, из них 1 338 в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике [17, с. 478–479].

К глубокому сожалению, до сих пор находятся авторы, которые пытаются доказать, что Гитлер вел якобы превентивную войну. Этот тезис был выдуман еще Гитлером задолго до нападения на СССР. Дело в том, что закрепилось какое-то правило, что агрессор всегда пытается прежде всего пропагандистски обвинить ту страну, на которую нападает. Так было с Японией в 1904 г., Англией и Францией в 1853 г., Германией в 1914 г. И понятно было заранее, что Германия в своей прессе будет обвинять СССР.

Советским руководством было все сделано, чтобы не давать повода германскому руководству для начала войны, а что касается плана Упреждающего удара, то в принципе, хорошо владея всей информацией о подготовке агрессии против СССР, советское военное командование было просто обязано иметь не один план, который озвучили, опубликовали только в 1991 г., но таких планов могло быть и больше, по мере передислокации германских вооруженных сил. Когда страна готовится к отражению удара, то она просто обязана иметь несколько планов как отражающего, так и упреждающего удара. Ведь страна не будет готовить план упреждающего удара, если у нее нет никаких оснований подозревать в агрессивных замыслах соседнее государство. Однако почти во всех странах правящая элита знала, что Германия ведет активную подготовку к войне против СССР. И информация об этом шла постоянно, начиная с 1940 г.

Даже германский историк Г. Якобсен признавал, что «нападение Германии на Советский Союз в 1941 г. ... не является превентивной войной. Решение Гитлера на наступление... – конечное выражение его агрессивной политики, которая с 1938 г. проявлялась во все более неприкрытой форме» [17, с. 448–449].

Главным виновником развязывания Второй мировой войны и нападения на СССР был и останется на все последующие годы германский фашизм, стремившийся к мировому господству, а препятствие на этом пути – СССР – Россия. Следовательно, основными причинами нападения Германии на СССР являлись:

- ненависть Гитлера и фашистов к существующему в СССР общественному строю;
- стремление Германии подчинить природные ресурсы СССР, превратить его территорию в колонию;
- уверенность в превосходстве высшей, арийской нации, расы над славянами и русскими в особенности;
- стремление не дать советскому руководству времени для подготовки к противостоянию;
- полная уверенность в проведении против СССР молниеносной войны, как было в европейских странах.

Главный просчет Гитлера и его окружения состоял в том, что война с СССР сразу приняла общенародный характер. Именно народ сразу осознал, что другой силы остановить продвижение германского фашизма в мире нет, и именно народу России, как и в 1812 г., нужно было предотвратить стремление одного государства установить мировое господство. И он сделал все, что было возможно: организовался, остановил продвижение германских войск, сорвал план молниеносной войны. Под руководством своих, накопивших опыт в сражениях разного рода, полководцев люди перешли в наступление и после проведения хорошо организованных военных операций выбросили врага сначала со своей территории, а затем освободили поработанные фашизмом страны Европы и заставили Германию капитулировать. Народы антигитлеровской коалиции 9 мая 2021 г. отметили 76-ю годовщину со дня величайшей в мире победы над самым страшным врагом человечества – германским фашизмом. Традиционный военный парад напечтает всем сторонникам и защитникам фашизма, которые, к сожалению, иногда пытаются исказить историю этой самой кровопролитной войны и возложить бессовестно часть вины на руководство СССР, которое, конечно, не было идеальным, но все же не вынашивало плана завоевания Германии и установления мирового господства, покорения всех народов, и истребления значительной части человечества, исходя из расовой теории. И то, что сегодня на планете Земля существуют около 200 государств больших и малых это – заслуга народов Российской Федерации, бывших республик СССР, народов стран антигитлеровской коалиции.

О долговременной подготовке агрессии фашистской Германии против СССР – России более наглядно может свидетельствовать хронология подготовительных, дезинформационных и маскировочных мероприятий с 1939 г. по 22 июня 1941 г. (табл.).

Таблица

Хронология событий, предшествовавших нападению Германии

Год	Мероприятия
1939	Октябрь. «Заграница / абвер» начинает постоянную деятельность на границе с СССР по созданию и использованию широко разветвленной шпионской сети
	8–9 декабря. Форсирование абвером антисоветского шпионажа с территории оккупированной Польши. Заброска на территорию СССР банд украинских контрреволюционных националистов с целью военного шпионажа
1940	Январь. По приказу Управления верховного главнокомандования вермахта «Заграница / абвер» активизируется воздушный шпионаж против СССР. В рамках подготовки к нападению на СССР предпринимаются попытки создать в тылу Красной армии «пятую колонну». В связи с этим в Кракове формируется отряд численностью до 2 тыс. чел., в Варшаве – «Украинский легион», в Бухенвальде – батальон «Украинские борцы»
	13 февраля. Канарис доложил в верховное главнокомандование вермахта Йодлю о новых результатах воздушного шпионажа против СССР, полученных специальной эскадрилей «Ровель»
	1 марта подполковник абвера Вагнер получил от Канариса задание создать в Болгарии антисоветскую тайную «Военную организацию» (КО)
	21–22 июля руководство гитлеровской Германии начало разработку плана войны против СССР
	9 августа готов приказ верховного главнокомандования вермахта о подготовке района сосредоточения войск для нападения на Советский Союз (приказ ОСТ)
	26 августа дан приказ об усиленной маскировке сосредоточения войск германского вермахта против СССР – Россия
	30 августа. Беседа Канариса, руководителя внешней разведки, с германскими военными атташе с целью поставить перед ним конкретные шпионские задачи, особенно перед военным атташе в Москве и военными атташе в граничащих с СССР государствах. В ходе экономической и политической экспансии на Юг и особенно приготовлений к агрессии против СССР гитлеровский вермахт перебросил в Румынию новые «учебные части»
	12 октября. Вступление германских войск в Румынию
	Ноябрь. Директива Канариса абверу III о тщательной маскировке концентрации германских войск на германо-советской границе
	29 ноября – 7 декабря. Оперативно-стратегические игры в штабе германского верховного командования по плану нападения на СССР
	18 декабря. Гитлер подписал Директиву № 21 о нападении на СССР (план «Барбаросса»). Приготовления к агрессии приказано закончить к 15 мая 1941 г.
	Декабрь. В лагере Нойхаммер около Лигница для запланированного нападения на СССР сформирован батальон «Нахтигаль» («Соловей») для внедрения шпионов-офицеров Управления «Заграница / абвер»

Продолжение табл.

Год	Мероприятия
1941	Январь. Канарис на совещании начальников отделов абвера уточнил дату нападения на СССР – 15 мая 1941 г.
	31 января. Директива главного командования сухопутных войск Германии по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск для агрессии против СССР
	15 февраля. Гитлер подтвердил директиву, согласно которой до 16 апреля должны быть проведены акции по дезинформации СССР с целью замаскировать сосредоточение и развертывание войск фашистского вермахта для войны против Советского Союза
	Март. Приказ Канариса абверу об усилении шпионажа против СССР – России. Формирование абвером антисоветских фронтовых разведывательных органов (кодовое наименование – штаб Вилли I, II и III)
	11 марта. Штаб оперативного руководства вермахта дал задание Управлению «Заграница / абвер дезинформировать советского военного атташе в Берлине с целью отвлечь внимание от передвижений германских войск близ границы Советского Союза
	21 марта. Генерал-лейтенант, начальник абвера III Фон Бетваньи доложил штабу оперативного руководства вермахта об особых мерах абвера по маскировке передвижений войск вермахта, направленных против Югославии и СССР
	29 апреля. Совещание руководства вермахта и представителей немецких монополий, обсуждавших планы экономического ограбления территории СССР. Объявление о создании военно-хозяйственного штаба специального назначения «Ольденбург» (позже «Экономический план ОСТ»)
	30 апреля. Перенесение Гитлером срока нападения на СССР с 15 мая на 22 июня 1941 г. Приказ Гитлера о нападении на СССР в воскресенье 22 июня
	25 мая. Верховное главнокомандование вермахта информировало военную секретную службу Финляндии о предстоящем нападении на СССР
	1 июня. Для подготовки нападения на СССР Управление «Заграница / абвер» отдало приказ создать три подчиненные ему команды фронтовой разведки для группы армий «Север», «Центр» и «Юг»
	3 июня. Операция «Эрна» – заброска из Финляндии в прибалтийский регион эстонских контрреволюционеров в качестве шпионов, радио-агентов и диверсантов. Заброска в СССР агентов из числа украинских националистов. Задача – составить и уточнить поименные списки советских граждан, подлежащих уничтожению
	6 июня. Утверждение гитлеровским командованием инструкции об обращении с политическими комиссарами, требовавшей истребления политработников Советской армии
	10 июня. Совместное заседание высших чинов абвера, службы безопасности и общей разведки (СД) и полиции. Утверждена система террористических мер на советской территории сразу же после ее оккупации

Окончание табл.

Год	Мероприятия
1941	10 июня. Верховное главнокомандование вермахта издало директиву № 32 «Подготовка к завоеванию других территорий в целях завоевания мирового господства, после реализации плана «Барбаросса»
	10 июня. Начался выход немецко-фашистских войск в исходные районы для нападения на СССР
	14 июня. Последние распоряжения верховного главнокомандования вермахта о нападении на Советский Союз
	18 июня. Дивизии первого эшелона вермахта заняли исходные позиции для нападения на СССР. Диверсионный батальон «Нахтигаль» дислоцируется в районе Пентоловице близ советской границы
	21 июня. Завершение выхода немецко-фашистских войск на исходные позиции для нанесения внезапного удара. Для руководства всей шпионско-диверсионной фронтовой деятельностью против СССР приведен в боевую готовность «штаб Вилли». Фронтовые разведывательные команды групп армий «Север», «Центр» и «Юг» заняли исходные позиции. Диверсанты, одетые в советскую военную форму, захватывают автомашины частей Красной армии и используют их для переброски агентов. Их задача – вторгнуться на советскую территорию на 50–100 км впереди частей гитлеровского вермахта, осуществляя шпионаж и диверсии в тылу Красной армии. Диверсионный отряд «Брандербург 800», в нарушение международного права переодетый в советскую военную форму, углубился ночью на 20 км вглубь советской территории, чтобы захватить стратегически важный мост через р. Бебжу у Липска и удерживать его до подхода танковых частей фашистской армии
	22 июня. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР – осуществление плана «Барбаросса». Действуя повсюду в авангарде вторгающихся в СССР частей финской армии отряды «Брандербург 800» совершают ряд жесточайших диверсионных акций против советских пограничных городов, воинских частей и населения. Специальные фронтовые разведывательные команды абвера II стремятся захватить военные и другие секретные материалы до их уничтожения советскими органами

Началась четырехлетняя Великая Отечественная война советского народа против захватчиков, которая завершилась полным разгромом войск гитлеровской Германии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хоскинг Дж. История Советского Союза 1917–1991 / Дж. Хоскинг. М. : Вагриус, 1995. 510 с.
2. Дикий А. Евреи в России и СССР. Исторический очерк / А. Дикий. Новосибирск : Благовест, 1994. 527 с.
3. Радзинский Э. Сталин / Э. Радзинский. М. : Вагриус, 1999. 638 с.
4. Млечин Л. М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы / Л. М. Млечин. М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. 815 с.

5. Всемирная история. Вторая мировая война. Мн. : Харвест ; М. : АСТ, 2000. 528 с.
6. История государственного управления в России (X–XXI вв.). Хрестоматия. М. : Изд-во РАГС, 2003. 590 с.
7. *Кожин В. В.* Россия. Век XX (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования / В. В. Кожин. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 396 с.
8. *Робертс Дж.* Георгий Жуков. Маршал победы / Дж. Робертс. М. : АСТ, 2016. 364 с.
9. *Арутюнов А. А.* Ленин. Личностная и политическая биография / А. А. Арутюнов. М. : Вече, 2003. Т. 2. 476 с.
10. История России. Россия в мировой цивилизации / под ред. А. А. Радугина. М. : Центр, 2002. 290 с.
11. Хрестоматия по новейшей истории России. 1917–2004: в 2-х ч. Ч 1. 1917–1945. М. : Дрофа, 2005. 480 с.
12. *Керенский А. Ф.* История России / А. Ф. Керенский. Иркутск : Коммерческий центр «Журналист», 1996. 504 с.
13. *Бегунов Ю. К.* Тайная история масонства / Ю. К. Бегунов. М. : Яуза, 2006. 672 с.
14. *Измestьев Ю. В.* Россия в XX веке. Исторический очерк. 1894–1964 / Ю. В. Измestьев. Нью-Йорк : Перекличка, 1990. 456 с.
15. История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 3. М. : Воениздат, 1974. 507 с.
16. *Мадер Ю.* Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня / Ю. Мадер. М. : Политиздат, 1985. 304 с.
17. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. М. : Воениздат, 1960. 553 с.

УДК 947.084

Д. В. Воронцов*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1918–1920 ГГ.)

В статье анализируется развитие событий в ходе гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. Раскрываются планы, преследуемые США, Японией, Китаем и другими государствами, их интересы на Дальнем Востоке. Рассматриваются процессы создания Красной армии и партизанского движения советскими органами на местах, установление Советской власти на Дальнем Востоке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интервенция, гражданская война, Дальний Восток, партизанское движение, боевые действия, установление советской власти.

D. V. Voronczov

CIVIL WAR AND INTERVENTION IN THE FAR EAST (1918–1920)

The article analyzes the development of events during the civil war and intervention in the Far East in 1918–1920. It reveals the plans pursued by the USA, Japan, China and other states, their interests in the Far East. The processes of the creation of the Red Army and the partisan movement by Soviet bodies on the ground, the establishment of Soviet power in the Far East are considered.

KEYWORDS: intervention, civil war, the Far East, partisan movement, hostilities, the establishment of Soviet power.

История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего.

Мигель де Сервантес Сааведра

Сегодня многие исследователи истории, политики, граждане России все чаще стали задумываться о событиях, произошедших в прошлом столетии в нашей стране. Кардинально меняется тон работ, изучающих советский период истории нашей Родины, с откровенно

* **Воронцов Денис Владиславович**, соискатель кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета.

негативного, огульного очернения всего, что было, до объективно положительных оценок различных сторон жизни и быта Советского государства.

Актуальность избранной теме во многом придают и события, происходящие в настоящее время в мировой политике. Санкционная политика многих государств в отношении Российской Федерации и ее граждан является ни чем иным, как видоизмененным продолжением враждебной политики предыдущих столетий. Под красивыми лозунгами о демократии разжигаются различного рода войны и локальные конфликты. Надо заметить, что «политические игроки», как и их интересы, при этом практически не менялись. История гражданской войны и становления советской власти на Дальнем Востоке, борьба с интервентами, защита территориальной целостности государства является наглядным подтверждением изложенного.

В первые десятилетия XX в. на огромных просторах богатейшего Дальневосточного края проживало всего 1,5 млн чел. Исторические особенности освоения этой окраины Российской империи обусловили социальный и национальный состав населения: 80 % его жителей были переселенцы из европейской части России, 17 % – корейцы, китайцы и другие восточные народности, 3 % – коренные жители (гольды, тунгусы, гиляки, чукчи и др.).

Для охраны границ на Дальний Восток были переселены казаки, пользовавшиеся привилегиями царского правительства. В Забайкальской области вдоль границы с Монголией и Маньчжурией в 63 станицах и 516 поселках проживало забайкальское казачество (250 тыс. русских и 20 тыс. бурятов) [1]. На полосе длиной около 2 тыс. км вдоль левого берега Амура в 120 поселениях жили амурские казаки (50 тыс. чел.).

В Приморской области в 6 станицах и 76 поселках проживали уссурийские казаки (35 тыс. чел.). Особенностью дальневосточного крестьянства был более высокий процент зажиточного крестьянства и кулачества по сравнению с центральной частью России.

К началу империалистической войны дальневосточный пролетариат насчитывал не более 250 тыс. чел. Рабочие трудились на сотнях мелких предприятия горной, лесной и рыбной промышленности, разбросанных по всему краю. Кадровые рабочие в основном были заняты на транспорте (железнодорожном, речном, морском), в рудниках, на заводах и фабриках Владивостока, Благовещенска и Читы.

Отличительной особенностью дальневосточного пролетариата являлась его текучесть, обусловленная сезонным характером работ и связью с деревней. После Февральской буржуазной революции 1917 г. на Дальнем Востоке, так же как и в центральных районах страны, повсеместно стали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. Уже в марте они возникли в Чите, Харбине, Благовещенске, Никольске-Уссурийском, Владивостоке, большинство в них получили меньшевики и эсеры, чья экономическая программа имела успех у зажиточного крестьянства. В этих условиях большевики развернули борьбу за привлечение на сторону трудящихся армии.

Накануне Октябрьской революции на Дальнем Востоке находилось более 80 тыс. военнотружущихся, которые также стали создавать Советы солдатских и матросских депутатов.

Во Владивостоке 1 мая 1917 г. состоялся съезд солдатских депутатов, на котором было принято постановление об объединении Советов рабочих и солдатских депутатов. Это объединение обеспечило политическое влияние рабочего класса в армии и на флоте. Вместе с тем большевики проводили большую работу по созданию рабочей Красной гвардии, которая позднее стала ядром Красной армии.

Красногвардейские отряды формировались на фабриках и заводах, военному делу бойцы обучались после работы. Красногвардейцы патрулировали город, охраняли общественные учреждения, военные склады, банки. В дни решающих боев Красная гвардия Приморья, Приамурья и Забайкалья стала надежной вооруженной силой.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции с молниеносной быстротой долетела до Владивостока. Уже 27 октября Владивостокский гарнизон направил в Петроград свое донесение-приветствие: «Мы, солдаты Владивостокского гарнизона, шлем горячий привет петроградскому революционному пролетариату, и если будет нужна поддержка, то полки по первому зову выступят с оружием в руках» [2].

Большевики Владивостока, опираясь на поддержку военного гарнизона и рабочих, 4 ноября 1917 г. добились переизбрания эсеро-меньшевистского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. В состав нового исполкома вошли 18 большевиков, председателем

его был избран редактор большевистской газеты «Красное знамя» А. Я. Нейбут¹.

В начале декабря 1917 г. Хабаровский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал временный исполком во главе с большевиками, который взял на себя всю полноту власти. И уже 14 декабря 1917 г. III краевой съезд Советов в Хабаровске провозгласил установление Советской власти на всей территории Дальнего Востока (однако фактическое установление Советской власти на местах затянулось до марта 1918 г.).

Съезд передал всю полноту власти в Приморье, Приамурье, на Камчатке и Сахалине краевому комитету Советов, уполномочив его «проводить неуклонно в жизнь декреты, постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства в лице Совета Народных Комиссаров» [3].

Попытка бывшего комиссара Временного правительства правого эсера А. Русанова накануне съезда передать власть буржуазным земствам была сорвана матросами Амурской флотилии, солдатами и красногвардейцами Хабаровска. В ночь на 12 декабря они заняли почту, телеграф, телефонную станцию, вокзал, банк, электростанцию, арестовали Русанова и его единомышленников. Советизацию края завершил III краевой съезд Советов Дальнего Востока. Председателем краевого исполкома был избран А. М. Краснощеков².

Решающей силой в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке были отряды рабочей Красной гвардии и революционные солдаты старой армии, поддержанные трудящимися города и деревни. Для руководства работой по укреплению красногвардейских отрядов 16 февраля в Хабаровске постановлением исполкома Дальневосточного краевого Совета был образован комиссариат Красной гвардии во главе с большевиком К. М. Кусманом.

¹ Арнольд Яковлевич (Екубович) Нейбут (1889–1919). Родился в семье латышских крестьян. Член РСДРП(б) с 1905 г. В совершенстве владел английским языком, часто выступал на митингах перед американскими рабочими-социалистами. Председатель подпольного горкома РКП(б) в Омске, председатель Сибирского областного комитета РКП(б). Один из организаторов неудавшихся восстаний против правительства Колчака в декабре 1918 г. и феврале 1919 г. В марте 1919 г. контрразведка белых арестовала и расстреляла группу омских большевиков-подпольщиков, среди которых был А. Я. Нейбут.

² Краснощеков Александр Михайлович (1880–1937). Член КПСС с 1917 г., участвовал в Октябрьской революции. В 1918 г. – председатель Дальсовнаркома, в 1920–1921 гг. – председатель правительства Дальневосточной республики, в 1922–1926 гг. – председатель правления Промбанка СССР.

Первым серьезным испытанием боеспособности Красной гвардии стала борьба с антисоветским выступлением атамана Семенова³ в Забайкалье. Первый раз Семенов пытался захватить Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) еще в декабре 1917 г., но был разбит и бежал в Маньчжурию, 29 января он вновь перешел советскую границу с отрядом в 600 чел. и повел наступление на Читу. Для разгрома Семенова был создан Забайкальский фронт, его командующим назначен С. Г. Лазо⁴. Благодаря решительным действиям Лазо в короткий срок была произведена перегруппировка сил, и в марте «семеновцы» потерпели поражение, остатки их войск бежали в Маньчжурию.

В Благовещенске 8 марта 1918 г. антисоветский мятеж поднял атаман амурского казачества эсер Гамов⁵, который рассчитывал при поддержке Семенова захватить амурскую ветку Транссибирской магистрали.

Дальневосточный краевой исполком сумел сосредоточить в с. Астрахановке (7 км севернее Благовещенска) 12 тыс. бойцов. Пытавшийся наступать на Астрахановку японский добровольческий отряд был перебит матросами и рабочими-дружинниками.

³ Семенов Григорий Михайлович (1890–1946). Один из предводителей контрреволюции в Сибири в 1917–1920 гг., генерал-лейтенант. Окончил Оренбургское военное училище. В 1917 г. поднял антисоветский мятеж в Забайкалье, потерпел неудачу. В начале 1919 г. объявил себя атаманом Забайкальского казачьего войска, преемник Колчака. С 1921 г. руководил антисоветской деятельностью белоэмигрантов на Дальнем Востоке. В 1945 г. захвачен советскими войсками в Маньчжурии и по приговору Верховного Суда СССР казнен.

⁴ Лазо Сергей Георгиевич (1894–1920). Член КПСС с 1918 г., один из руководителей борьбы за Советскую власть в Сибири и Приморье, герой гражданской войны. Окончил Алексеевское военное училище. В 1917 г. – командир отряда Красной гвардии в Красноярске, военный комендант Иркутска. В 1919 г. – командир партизанских отрядов, начальник военно-революционного штаба по подготовке восстания в Приморье, в 1920 г. – член РВС Приморья и Дальбюро ЦК РКП(б). После захвата власти во Владивостоке японскими интервентами арестован, подвергнут пыткам и сожжен в паровозной топке.

⁵ Гамов Иван Михайлович (1885 – 18 января 1969 г.). Учился в г. Благовещенске в четырехклассном городском училище, окончил педагогические курсы. Работал учителем начальных классов в нескольких станицах Амурской области. Принимал активное участие в Февральской революции 1917 г. В апреле 1917 г. был избран атаманом Амурского казачьего войска. После Октябрьской революции 1917 г. выступил против большевиков. С октября 1917 по март 1918 г. фактически возглавлял Амурскую область. Был соратником атамана Г. М. Семенова и противником адмирала А.В. Колчака, пытавшегося обуздать казачий сепаратизм в Сибири и на Дальнем Востоке. После установления советской власти на Дальнем Востоке эмигрировал в Китай, затем в Европу. В 1946 г. принял советское гражданство, но остался жить в Швейцарии. Скончался 18 января 1969 г.

Отряды Красной гвардии 12 марта выбили казаков Гамова из Благовещенска. Сам атаман, забрав из банка почти 40 млн руб., бежал с ближайшим окружением в китайский г. Сахалин (ныне Хэйхэ) и больше на политической арене не появлялся.

Первые бои с белогвардейцами показали, что для защиты завоеваний революции слабо обученной и плохо вооруженной Красной гвардии недостаточно. Старая же армия за три года империалистической войны была истощена и дезорганизована, солдаты не хотели больше воевать. Управление войсками осталось в руках реакционеров, кадровые офицеры в основном оказались в лагере контрреволюции. Поэтому ЦК партии и правительство приняли решение о демобилизации армии, всеармейский съезд установил ее порядок.

Вместо старой армии создавалась Красная армия к Красный флот на добровольной основе. В конце марта 1918 г. было опубликовано Положение о Красной армии в Приамурском военном округе, в котором указывалось, что вступающий в ее ряды должен быть не моложе 19 лет, физически здоров, грамотен, должен уметь не только читать и писать, но и передать смысл прочитанного. В Иркутске были созданы курсы по подготовке командного состава Красной армии для Сибири и Дальнего Востока.

Построенная по принципу добровольности Красная армия имела ряд серьезных недостатков: состояла из отрядов различной численности с выборными командирами; отдельные ее части не всегда подчинялись приказам вышестоящих начальников; бойцы были недостаточно обучены военному делу, не обладали необходимой организованностью и дисциплинированностью. Поэтому V Всероссийский съезд Советов, проходивший с 4 по 10 июля 1918 г., одобрил декрет ВЦИК о переходе к формированию армии на основе всеобщей воинской обязанности.

Весной 1918 г. Красная армия была еще малочисленной, поэтому продолжали создаваться и отряды Красной гвардии, которые действовали на Дальнем Востоке до осени того же года.

Намереваясь свергнуть Советскую власть и восстановить прежний режим, США, Япония, Англия и Франция приступили к подготовке военной интервенции.

На первом этапе (1918 – март 1920 г.) военная интервенция осуществлялась США, Японией, Великобританией, Францией, Ита-

лией, Румынией, Польшей, Китаем, на втором (апрель 1920 – октябрь 1922 г.) – Японией. План военного вторжения был разработан и принят к исполнению на специальной конференции представителей стран Антанты в Париже. Главным организатором интервенции выступало правительство США. Японии отводилась роль ударной силы на Дальнем Востоке при обязательном условии – выводе японских войск после подавления революции. Однако дальнейшие события показали, что Япония преследовала цель – оккупировать край и подчинить его своему влиянию.

Договоренность была достигнута 23 декабря 1917 г., но месяцем раньше во Владивосток без разрешения Советского правительства прибыл американский крейсер «Бруклин», 12 января 1918 г. – броненосный крейсер японского императорского флота «Ивами», через два дня – английский крейсер «Суффолк», а 17 января пришел еще один японский крейсер «Асахи».

Вместе с тем интервенты медлили с оккупацией края, высадкой сухопутных сил. Причина такого промедления заключалась в том, что страны Антанты надеялись втянуть Советскую Россию в войну с Германией, чтобы «руками немецкой военщины задушить Советскую власть». К тому же открытое выступление интервентов, особенно ненавистной на Дальнем Востоке Японии, по их мнению, могло толкнуть Советское правительство на заключение мира с Германией.

Так как Япония не принимала активного участия в империалистической войне, на фронтах которой все еще сражались армии стран Антанты, она первой решилась на расширенную интервенцию. Для того чтобы получить повод для вторжения на Дальний Восток, ее агенты 4 апреля 1918 г. убили двух своих соотечественников во Владивостоке. На следующий же день в городском порту высадились две роты японцев и 60 английских морских пехотинцев, а 6 апреля прибыли еще 250 японских моряков. Командующий японской эскадрой Хирохару Като лживо заявил, что десант высажен для защиты жизни и собственности иностранных подданных [4].

В связи с высадкой интервентов Дальревком обратился к трудящимся края с призывом сплотиться для борьбы с ними. Дальневосточный краевой съезд Советов потребовал немедленно вывести иностранные войска из Владивостока. Сибирский ЦИК Советов одобрил решение Дальсовнаркома и, в свою очередь, объявил в Сибири воен-

ное положение, призвав население быть готовым к борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией.

Владивостокский Совет и Дальневосточное бюро большевиков выпустили специальное сообщение, в котором говорилось, что странное утреннее нападение без ограбления на контору «Исидо» заставляет предполагать политическую цель убийства двух японцев, для перехода к вооруженному вмешательству со стороны японского десанта.

Ленин 7 апреля 1918 г. направил «Директивы Владивостокскому Совету», в которых дал убедительный прогноз реальной перспективы именно японской интервенции и предложил конкретную программу действий дальневосточным большевикам: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье» [5, с. 216].

Вслед за директивой В. И. Ленин послал во Владивосток специальную бригаду для разгрузки порта и складов, в которых тогда находилось более 50 млн. пудов грузов. Благодаря таким «чрезвычайным мерам удалось спасти для Советской Республики много ценностей».

Между тем в ответ на телеграмму В. И. Ленина Владивостокский Совет высказал не совсем верное понимание сложившейся обстановки: «... положение, безусловно, серьезное, но не безнадежное, так как, видимо, существуют громадные разногласия в действиях, особенно Америки и Японии» [6, с. 81]. Эти разногласия, конечно, существовали, но не в вопросе свержения Советской власти.

Недооценка опасности японской интервенции дальневосточными большевиками впоследствии дорого обошлась трудящимся края и явилась одной из причин поражения первых Советов в 1918 г.

Почти одновременно с высадкой японского десанта свои антисоветские акции возобновил атаман Семенов. В Приморье на

красногвардейцев стали совершать нападения отряды уссурийских казаков и белогвардейцев есаула Калмыкова⁶, которого американский участник интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири генерал-майор У. Грэвс охарактеризовал так: «Калмыков был отъявленным негодяем, которого я когда-либо встречал, и я серьезно думаю, что если внимательно перелистать энциклопедический словарь и посмотреть все слова, определяющие различного рода преступления, то вряд ли можно будет найти такое преступление, которого бы Калмыков не совершил. Япония в своих усилиях “помочь русскому народу” снабжала Калмыкова вооружением и финансировала его... Там, где Семенов приказывал убивать, Калмыков убивал своею собственной Рукой...» [7, с. 67].

Белогвардейские атаманы щедро финансировались интервентами: в 1918 г. Семенову было «пожаловано» от Великобритании 500 тыс. руб., свыше 4 млн руб. от Франции, от Японии – 4,5 млн руб. Впоследствии в 1919 г. под вполне благовидным предлогом заботы о развитии забайкальской промышленности Семенов отдаст на разграбление иностранцам природные богатства области, в том числе золотые прииски и лес. Кроме того, он сам сумел похитить часть золотого запаса страны, отправленного Колчаком во Владивосток (711 ящиков с ценностями на 70–90 млн руб.) [8, с. 534].

Семенов во главе с «особым маньчжурским отрядом», насчитывавшим около 4 тыс. чел., 5 апреля 1918 г. выступил со станции Маньчжурия и занял станции Борзя и Оловянную (в 200 км от Читы). Угроза Чите вызвала большую тревогу командования Забайкальским фронтом. Его командующий С.Г. Лазо объединил мелкие воинские части, собрав ударную силу численностью 3 тыс. бойцов. В ожидании подкреплений Лазо провел агитацию среди казачества, и за короткий

⁶ Калмыков Иван Павлович (возможно, Михайлович) (1890(?) – март 1920 г.). Подъесаул в 1917 г. С января 1918 г. генерал-майор, атаман Уссурийского казачества. Окончил духовную семинарию в 1909 г., Чугуевское военное училище в 1912 г. Участник Первой Мировой войны. С марта 1919 г. был командиром Уссурийского особого отряда, с 1 сентября 1919 г. – командиром Уссурийской отдельной бригады, с января 1920 г. – командиром Сводной уссурийской отдельной дивизии. После ряда поражений от партизанских отрядов и частей Красной армии в феврале 1920 г. бежал в Маньчжурию. Расстрелян в марте 1920 г. китайцами в г. Гирине по обвинению в бессудном расстреле представителя шведского Красного Креста Хедблomma и обстрела артиллерийским огнем китайской канонерской лодки на Амуре, в результате которого было несколько убитых и раненых.

срок боевая численность Забайкальского фронта возросла до 5 тыс. красноармейцев.

Командующий решил не ограничиваться возвращением станции Оловянной, а истребить живую силу противника на переправах через р. Онон. Больше двух месяцев (с 16 мая по 27 июля 1918 г.) шли ожесточенные бои. Основная трудность полной ликвидации семеновских частей состояла в том, что в самые критические моменты они отступали на территорию Китая.

В конце июля Лазо по совету военспецов сформировал диверсионное соединение, состоящее из нескольких сотен Аргунского полка и красновардейского интернационального отряда (в основном венгров). Этому соединению была поставлена боевая задача: пользуясь ночной темнотой, окружить семеновцев и, просочившись в их лагерь, уничтожить главные силы. В ночь на 27 июля красновардейцы и интернационалисты, сняв охранение и заменив его своим, бесшумно подошли к палаткам семеновцев. Атака была столь стремительной, что противник в панике обратился в бегство, бросив оружие и боеприпасы.

Красные части вышли к станции Маньчжурия 27 июля 1918 г. С приглашенной Лазо китайской делегацией было заключено соглашение, что китайская сторона разоружит семеновцев и не допустит их перехода на территорию России. Однако дальневосточные руководители даже не подозревали, что более 2 мес. назад японское и китайское правительства заключили секретное соглашение о военном сотрудничестве против Советской России [9, с. 33].

В разгар борьбы с Семеновым в Южном Приморье (район Гродеково) перешли границу белогвардейские отряды Калмыкова, Самойлова и Орлова. Их общая численность составляла около 5 тыс. чел.

По решению Далькрайкома и Дальсовнаркома для организации отпора белогвардейцам был образован Гродековский фронт, весь Приамурский округ перешел на военное положение. Советам на местах было поручено немедленно мобилизовать Красную гвардию, повсеместно вербовать волонтеров из трудящихся. Городская уездная милиция поступала в распоряжение военных комиссариатов.

Красные части заняли позиции между населенными пунктами Гродеково и Пограничная и с 19 по 26 июня 1918 г. нанесли несколько ударов по основным силам противника. Белогвардейские банды отступили в Маньчжурию. Спустя три дня после этих событий во Владивостоке вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса.

К концу мая 1918 г. в ходе империалистической войны чехословаков во главе с начальником штаба русским генералом М. К. Дитерихсом⁷ во Владивостоке скопилось до 15 тыс. плененных. Из них был сформирован революционный отряд, состоявший из 300 бойцов, однако основная масса солдат находилась под влиянием контрреволюционных сил.

Антанта обещала отправить чехословаков через Владивосток во Францию, но свое обещание выполнять не спешила, ссылаясь на отсутствие транспорта. На самом деле она рассчитывала использовать корпус совместно с белогвардейцами в уничтожении Советской власти. Среди солдат распространялись слухи, что отправка на родину задерживается по вине большевиков.

В ночь с 28 на 29 июня 1918 г. чехословацкий корпус оцепил здание Совета и арестовал почти весь состав исполкома во главе с его председателем К. А. Сухановым⁸.

Власть во Владивостоке захватила меньшевистско-эсеровская городская дума, поспешившая через несколько дней передать ее правому эсеру Дерберу, который объявил себя главой так называемого Временного правительства автономной Сибири.

Газета «Дальневосточные известия» писала о контрреволюционном терроре, установившемся в городе: «Введены военно-полевые суды, массами расстреливаются арестованные рабочие. На улицах повторяются картины, напоминающие последние дни Парижской коммуны».

На арест Совета владивостокские рабочие ответили политической забастовкой. Из чехословацких войск три полка (3-й, 4-й и 11-й) отказались воевать против Советской власти. Их разоружили и отправили на Русский остров. С 6 июля 1918 г. Владивосток был объявлен городом, состоящим под протекторатом союзных держав, и бук-

⁷ Дитерихс Михаил Константинович (5 апреля 1874 – 9 октября 1937 г.). Русский генерал, один из организаторов Белого движения в Сибири. В июле 1919 г. командовал Сибирской армией А.В. Колчака, в июле – ноябре 1919 г. – Восточным фронтом. Лично курировал следствие по убийству царской семьи, проводимое следователем Н. А. Соколовым. С октября 1922 г. находился в эмиграции.

⁸ Суханов Константин Александрович (6 марта 1894 – 18 ноября 1918 г.). Родился в семье статского советника. В 1912–1916 гг. учился в Петербургском университете. Член РКП(б) с 1913 г. После Февральской революции 1917 г. возглавлял рабочую комиссию Владивостокского совета, организовывал профсоюзы. С октября 1917 г. член бюро краевой партийной организации Дальнего Востока. С ноября 1917 г. председатель Владивостокского совета, член Дальневосточного СНК. В июне 1918 г. после захвата Владивостока белогвардейцами был арестован, затем расстрелян.

важно взят под стражу чехословацкими, японскими, английскими, китайскими, а позднее и американскими войсками.

Мятеж чехословацкого корпуса произошел в то время, когда основные силы Красной гвардии и Красной армии находились на Гродековском фронте. Небольшие отряды, оставшиеся в городе, были застигнуты врасплох внезапностью нападения.

Шеститысячный отряд белочехов устремился из Владивостока к Никольску-Уссурийскому. Ожесточенные бои за город развернулись 3 июля, здесь образовался Уссурийский фронт. Красногвардейские отряды несколько дней обороняли город, но под напором превосходящих сил врага были вынуждены отступить, заняв оборону на высотах южнее Спасска.

Дальсовнарком назначил главнокомандующим войсками Уссурийского фронта В. Саковича, начальником штаба – В. Радыгина. Боевая численность фронта была доведена до 8–10 тыс. штыков и сабель, подкрепление в Приморье продолжало поступать из разных районов Дальнего Востока. Штаб фронта реорганизовал отряды во взводы, роты, батальоны, организовал занятия по тактике и огневой подготовке, произвел точный учет личного состава и оружия. К концу июля боевой состав фронта достиг 15 тыс. штыков и сабель при 80 орудиях.

Широким фронтом развернулось наступление в Приморье 31 июля 1918 г. Красноармейские батальоны Уссурийского фронта разгромили врага в районах Каульских высот, Шмаковки и Спасска. Эта победа имела большое значение. Она показала способность красногвардейцев и красноармейцев громить хорошо вооруженные регулярные части противника и вселила уверенность в победу над врагом.

Белочехи оказались в полукольце советских войск в районе станции Свиягино. Их мятеж был накануне разгрома, но когда попытка свергнуть Советскую власть с помощью чехословацкого корпуса провалилась, империалисты перешли к открытой интервенции.

Правительство Японии 2 августа 1918 г опубликовало декларацию, в которой говорилось, что оно посылает свои войска на Дальний Восток, «движимое чувством искренней дружбы к русскому народу» [10, с. 394–395]. Аналогичные декларации были опубликованы США, Англией, Францией и Италией.

Белогвардейская пресса сообщила о составе войск интервентов на Дальнем Востоке: «По полученным данным из Токио союзная экспедиция во Владивостоке будет состоять из японцев – 10 000 человек, всех родов оружия, отправляемых на Хабаровский

фронт, и 12 000 человек на Даурский фронт; китайцев – 6 000 человек; американцев – 3 000 человек; англичан 1 000 человек; французов – 1200 человек» [11].

Между тем численность японских и американских интервентов вскоре в несколько раз превысила официально указанные цифры. Так, 16 августа 1918 г. во Владивосток было направлено около 12 тыс. американских солдат. В декларации Правительство США заявило, что вооруженное вторжение в Россию предпринято якобы для оказания «помощи чехам и словакам против вооруженных австрийских и немецких военнопленных, нападающих на них, а также для укрепления усилий русских в деле самоуправления и самозащиты» [12].

Китайское правительство выступило с декларацией о посылке своих войск ввиду необходимости оказания помощи России в отражении германской агрессии и спасения чехословацкого корпуса.

Общее руководство силами внешней контрреволюции было возложено на японского генерала Отани. Сразу же с мест высадки интервенты направлялись на фронт.

Разгорелись ожесточенные бои за Свиягино. Красногвардейцы и красноармейцы не только удерживали свои позиции, но и неоднократно переходили в наступление. Однако интервенты, имея большое численное превосходство в живой силе и вооружении, стали теснить советские войска. Красноармейцы, измотанные непрерывными боями, сдержать натиск противника не могли. В такой обстановке 25 августа 1918 г. в Хабаровске открылся V чрезвычайный краевой съезд Советов, который, учитывая создавшуюся ситуацию, принял единственно правильное решение: от регулярных военных действий перейти к партизанским, чтобы сохранить и приумножить силы для полного изгнания интервентов и белогвардейцев.

Для организации постепенного отхода регулярных войск и создания партизанских отрядов на Уссурийский фронт выехал П. П. Постышев⁹.

Советские войска оставили Иман (ныне Дальнереченск), Бикин, Хабаровск, Верхнеудинск, Читу. Часть командиров, политработников

⁹ Постышев Павел Петрович (1887–1939). Член КПСС с 1904 г., участник трех русских революций. В 1917–1918 гг. член Центросибири. В годы гражданской войны один из организаторов партизанского движения в Хабаровском крае, член Военного совета Восточного фронта Дальневосточной республики. В дальнейшем видный партийный деятель. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в 1938 г., 26 февраля 1939 г. расстрелян. В 1956 решением Военной коллегии Верховного Суда СССР полностью реабилитирован.

и бойцов была отпущена с оружием по домам для развертывания подпольной и партизанской борьбы на местах.

Сахалинская областная земская управа 8 сентября 1918 г. вынесла постановление об упразднении местных Советов на Северном Сахалине.

В Благовещенске 16 сентября состоялось последнее заседание обкома партии и военно-революционного комитета, на котором было принято предложение председателя Амурского облисполкома Ф.Н. Мухина¹⁰ о сдаче города без боя и организации базы для партизанской борьбы.

Последние пароходы покинули благовещенские причалы 17 сентября, а 18 сентября в город вошли белогвардейцы, через два дня – японцы.

Вся страна следила за драматическими событиями на Дальнем Востоке, но оказать помощь не могла, так как ее европейская часть находилась в огненном кольце фронтов.

Под прикрытием интервентов, главным образом японских, в Хабаровске обосновался Калмыков, в Чите – Семенов, в Благовещенске – Кузнецов. Так, объединенными усилиями интервентов и внутренней контрреволюции, Советская власть на Дальнем Востоке была свергнута.

На поражение первых Советов и свержение Советской власти на Дальнем Востоке повлияли многие факторы. Это и окраинное географическое положение, слабая связь с европейскими областями страны, затруднявшая оказание помощи со стороны центра. Важным фактором стала малочисленность пролетариата, что значительно сужало социальную базу сторонников Советской власти. Отсутствие единства между Дальсовнаркомом и Центросибирью, из-за чего не было создано единого командования фронтами и военные действия зачастую велись разрозненно. Малочисленность, плохое вооружение и обучение, отсутствие боевого опыта первых отрядов Красной гвардии и Красной армии в совокупности с огромным численным и техническим перевесом армий интервентов, сложившимся после поражения Германии в империалистической войне, давшей возможность бросить все свои силы против Советской России.

¹⁰ Мухин Федор Никанорович (1878–1919). Член КПСС с 1904 г. Участник революции 1905–1907 гг. в Забайкалье и Приамурье. В 1918–1919 гг. – руководитель благовещенского подпольного комитета РКП(б), организатор партизанского движения в Амурской области. Убит белогвардейцами в 1919 г.

В годы гражданской войны страны Антанты и США оказывали белогвардейцам огромную помощь оружием, боеприпасами, военным снаряжением, но отнюдь не безвозмездно. Из дальневосточных портов непрерывно отходили иностранные суда с награбленным добром. Начиная с 1918 г. они вывозили колоссальное количество леса, миллионы шкур ценной пушнины, миллионы пудов сельди, разграбили многие склады, особенно в портах и на железных дорогах. Кроме того, интервенты воспользовались и золотым запасом страны, захваченным Колчаком. За обеспечение военных поставок и займов американские империалисты получили от него 2 118 пудов золота, английские – 2 883, французские – 1 225, японские – 2 672 [13].

Вместе с белогвардейцами интервенты чинили жесточайшие массовые расправы, в результате которых население Хабаровска сократилось с 52 до 30 тыс. чел., а все население Забайкалья – на 30 %.

За годы интервенции во Владивостокском порту побывало 1 423 корабля. В Россию они везли оружие. Только США с августа по ноябрь 1918 г. передали белочехам и Колчаку 200 тыс. винтовок, более 4,5 млн. патронов, 220 тыс. снарядов, большое количество орудий и пулеметов [12].

Политика кровавого террора, проводимая на Дальнем Востоке интервентами и белогвардейцами, повсеместно встречала отпор со стороны трудящихся. В тылу врага развернулось мощное партизанское движение, которое возглавили большевики. В организационной работе они руководствовались принципиальным положением о том, что «...партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии и притом так, чтобы силы пролетариата не растрачивались понапрасну и чтобы при этом принимались во внимание условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс» [14, с. 229].

ЦК РКП(б) 17 декабря 1918 г. создал специальное Сибирское бюро ЦК, на которое возлагалась координация и частично организация подпольной и партизанской борьбы к востоку от Урала. В его состав был включен А. Я. Нейбут, первый председатель Владивостокского Совета в 1917 г.

Бюро переправляло через линию фронта во временно оккупированный край коммунистов, военных специалистов, директивы ЦК, литературу. Для руководства партийным подпольем и партизанским движением был создан Дальневосточный областной комитет РКП(б).

С целью оказания ему практической помощи уже в декабре 1918 г. из центра прибыл представитель ЦК РКП(б) Д. Д. Киселев. Он посетил Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Харбин, установил связи с подпольными организациями и, вернувшись весной 1919 г. в Москву, доложил Ленину о положении на Дальнем Востоке. Летом 1919 г. Д. Д. Киселев доставил в Благовещенск для нужд подпольщиков 1,5 млн руб.

В Приморье для организации партизанского движения при комитете РКП(б) в 1918 г. был создан военный отдел, который занимался организацией снабжения партизанских частей военными припасами и продовольствием, обеспечивал пополнение партизанских отрядов руководителями и бойцами.

Большевики Владивостока добывали оружие и документы самыми различными способами: от покупки на «черном рынке» до вооруженного захвата. Группой под руководством В. П. Шишкина был организован угон вагонов с боеприпасами. Эта же группа сумела провести дерзкую операцию по похищению восьми танков «Рено» и переправке их в Амурскую область [15, с. 143].

Весной 1919 г. партизанский фронт в Приморье простирался уже на 500 км. В зависимости от ситуаций партизаны то сосредоточивали огромные силы на одном участке, то действовали небольшими группами. Зимой крупные отряды размещать в тайге было невозможно. Поэтому многие партизаны расходились по домам, а по сигналу вновь брались за оружие. Весной, после посевной кампании, их боевая активность возрастала.

Для организации отпора колчаковцам по уездам избирались временные военно-революционные штабы, которые фактически осуществляли всю полноту военной и гражданской власти.

К маю 1919 г. партизаны разгромили карательные соединения Смирнова и Волкова, восстановив Советскую власть на всем южном побережье Приморья: от Тетюхе до Шкотва.

Интервенцы на Дальнем Востоке вели себя как колонизаторы. Позднее в сенате США было зачитано письмо американского солдата, участника карательной экспедиции. В нем говорилось: «Американские войска по команде офицера стреляли в дома, хотя многим из рядовых хотелось выстрелить в воздух... В Казанке лейтенант Вержер стрелял по собравшемуся населению – толпе безоружных мужчин и женщин» [16, с. 276].

В мае 1919 г. первый повстанческий съезд трудящихся Приморья принял решение об организации Центрального временного военно-революционного комитета Приморской области. Командующим партизанскими силами Приморья был избран С. Г. Лазо. С ноября 1919 г. он стал заведовать и военным отделом обкома партии.

Успешное наступление Красной армии в Сибири осенью 1919 г. вызвало новый подъем партизанского движения в крае. Солдаты противника стали переходить на сторону повстанцев.

В конце января 1920 г. сложились благоприятные условия для свержения колчаковского режима. Для руководства вооруженным восстанием Дальневосточный комитет партии создал объединенный оперативный штаб военно-революционных организаций Владивостока во главе с С. Г. Лазо.

С целью недопущения вооруженного вмешательства интервентов большевики выдвинули лозунг: «Вся власть земской управе!». Партизаны, поддержанные восставшими рабочими и бывшими колчаковскими солдатами, почти беспрепятственно занимали города: 26 января – Никольск-Уссурийский, 27 – Спасск, Раздольное и Гродеково.

Гарнизон Владивостока перешел на сторону большевиков, и 31 января 1920 г. в городе произошла бескровная смена власти. Контрреволюционный режим пал.

В Амурской области Советская власть просуществовала гораздо дольше, чем в других районах Дальнего Востока, поэтому сюда отступали партийные и советские органы из Читы и Хабаровска, а также красногвардейские отряды Забайкальского и Уссурийского фронтов. После падения Советской власти в области они рассредоточились по таежным районам, став первыми ячейками партизанских отрядов.

С октября 1918 г. по март 1919 г. силы партизан выросли до 100 тыс. чел. За это время в боях было уничтожено свыше 17 тыс. японских и белогвардейских солдат и офицеров. В некоторых районах области были восстановлены Советы [17, с. 10].

В августе – сентябре 1919 г. амурские партизаны провели крупную операцию под кодовым названием «Капитальный ремонт Амурски». На протяжении сотен километров были уничтожены мосты, путевые сооружения, ремонтные казармы. Амурская железная дорога была выведена из строя от станции Ерофей Павлович до разъезда Ольгохта, было сожжено 146 мостов. В результате проведенной операции японские силы в области оказались отрезанными от Забайкалья и Приамурья.

В начале октября 1919 г. партизаны заняли оборону на Гожском опытном поле у сел Маргаритовка и Паутовка и, используя выгоду своей позиции, сорвали наступление японцев. С рассвета до ночи продолжался ожесточенный бой, в котором японцы потеряли до 800 солдат и офицеров, в том числе генерала Судзуки. Потери партизан составили 65 чел. убитыми и 136 ранеными [18, с. 113].

В Амурской области еще в середине сентября 1919 г. на съезде представителей партизанских отрядов был избран новый руководящий орган – областной военно-полевой коллектив партизанских армий (председатель – Д. Шилов, командующий – В. Юшкевич, затем И. Безродных). Область разделялась на четыре района, в каждом из которых партизанские отряды численностью до 200 чел. объединялись в армии. Были сформированы специальные команды по разрушению железных дорог и заградительные отряды для нарушения судоходства. Партизаны блокировали Благовещенск, Алексеевск, Зею.

Находившийся в Благовещенске атаман Кузнецов 4 февраля 1919 г. отдал приказ о расформировании белогвардейских органов управления и передаче власти городским и земским управам. Сам он в тот же день бежал в Сахалин (Китай). В Амурской области была восстановлена Советская власть, и японцам пришлось срочно начать эвакуацию своих войск.

В Приамурье после падения Советской власти установилась диктатура атамана Калмыкова. Режим был настолько жестоким, что против него ополчились не только рабочие, но и буржуазия, и даже его собственные солдаты. В Хабаровске восстали две казачьи сотни, но их выступление было подавлено японскими и американскими интервентами.

В марте 1919 г. состоялся съезд трудящихся Приамурья, который принял решение об организации партизанских отрядов. Для руководства освободительным движением был создан военно-революционный штаб во главе с Д. И. Бойко-Павловым. Ядро партизанских отрядов составили матросы Амурской флотилии, рабочие судоремонтных мастерских, грузчики, крестьяне. К лету 1919 г. партизаны контролировали 4/5 области.

В ноябре 1919 г. партизаны нанесли удар по Уссурийской железной дороге, разрушив 420 км пути. В декабре солдаты карательного отряда, посланного против партизан, перебили своих офицеров и влились в отряд И. П. Шевчука.

В феврале 1920 г., прихватив из хабаровского банка 40 пудов золота, атаман Калмыков бежал в Маньчжурию, 16 февраля экспедиционный отряд революционных войск Приморья под командованием И. Г. Булгакова-Бельского без боя вошел в Хабаровск. Через несколько дней в город вступили партизанские части Приамурья.

В Забайкалье наиболее сильным было партизанское движение в восточном районе края. Среди местного населения было много революционно настроенных казаков, сражавшихся с семеновцами на Забайкальском фронте. После начала интервенции они ушли в тайгу и образовали «лесные коммуны». Партийное руководство партизанскими отрядами осуществлялось из Читы и Верхнеудинска.

К середине сентября 1919 г. сводные партизанские части овладели всей северо-восточной частью Забайкальской области, парализовали движение по Амурской железной дороге и сомкнули фронт с амурскими партизанами. Так сформировался Восточно-Забайкальский партизанский фронт в составе пяти кавалерийских, двух пехотных полков и китайского пехотного батальона (всего около 3 тыс. штыков и сабель).

В ноябре 1919 г. начало разворачиваться партизанское движение в Западном Забайкалье. В конце декабря партизаны освободили Новоселенгинск, прервали связь Верхнеудинска с Троицкосавском. В ответ японское командование в Верхнеудинске силами японо-белогвардейских отрядов (всего около 2,5 тыс. штыков и сабель) предприняло крупное наступление против партизанских отрядов, но оно было отбито.

К середине января территория в междуречье Чикой и Селенги была очищена от белогвардейцев. Гарнизоны японских и семеновских войск оставались лишь в Верхнеудинске, Троицкосавске, на Петровском заводе и наиболее крупных станциях.

В феврале 1920 г. партизаны блокировали Верхнеудинск и 2 марта вместе с Забайкальской дивизией Красной армии овладели им. Там было образовано Временное земское правительство с участием большевиков. На помощь забайкальским повстанцам прибыли партизанские части из Амурской области. III областной съезд Советов, состоявшийся 2 марта, провозгласил восстановление Советской власти в Забайкалье, но фактически боевые действия здесь продолжались до ноября 1920 г.

В декабре 1919 г. Советская власть была восстановлена на Чукотке и Охотском побережье, в январе 1920 г. – на Камчатке и Сахалине.

В результате успешных действий партизан и наступления Красной армии к весне 1920 г. белогвардейцы были изгнаны из Приморья, Приамурья, Амурской области и позднее из Забайкалья. Контрреволюция потерпела поражение прежде всего потому, что не имела поддержки в народных массах. Крестьянство на себе испытало антинародный характер белогвардейских режимов, опирающихся на иноземные штыки. В.И. Ленин писал: «Без Колчака сибирский крестьянин не пришел бы в один год к убеждению, что ему нужна наша, рабочая власть» [19, с. 87].

Успеху партизанского движения способствовало также следующее:

1. Руководство освободительной борьбой дальневосточников большевиками. Они координировали и направляли боевые действия партизан, вели пропагандистскую работу среди солдат противника, в результате которой те стали переходить на сторону партизан.

2. В борьбе против белогвардейцев и интервентов объединились все народы, населяющие край.

3. Тесное взаимодействие партизанских отрядов с частями Красной армии.

4. Мужество и героизм партизан, которые не жалея своих жизней, защищали завоевания революции.

В результате успешных действий партизанских отрядов в войсках интервентов усилилось брожение. Правительство США 5 января 1920 г. было вынуждено принять решение о выводе своих экспедиционных сил с Дальнего Востока. В начале апреля бесславно покинули территорию края войска США, Франции, Англии и Италии, началась эвакуация чехословацкого корпуса. Из интервентов остались одни японцы, которые, располагая военно-морской эскадрой на владивостокском рейде и сухопутными войсками (70 тыс. чел.), попытались захватить власть в свои руки.

С целью создания повода для выступления 1 апреля 1920 г. командующий японскими частями на Дальнем Востоке генерал Оой предъявил земскому правительству Приморья совершенно необоснованные ультимативные требования об обеспечении японских войск квартирами, продовольствием, о прекращении всяких враждебных действий, якобы угрожающих безопасности японцев. Не желая создавать прецедента для вооруженного конфликта, уполномоченная земским правительством делегация пошла на ряд уступок. Двухстороннее соглашение было достигнуто.

Однако скоро выяснилось, что японское командование подписало соглашение лишь с единственной целью – усыпить бдительность советской стороны, а затем одним внезапным ударом свергнуть земское правительство Приморья.

В апреле 1920 г. Военный совет во главе с С. Г. Лазо располагал достаточной боевой численностью революционных сил, но части были разбросаны на Русском острове, мысе Чуркина, на станции Океанской, в Сучане, этим и воспользовались японцы.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске, Спасске японцы внезапно открыли артиллерийско-пулеметный огонь по пунктам дислокации революционных войск и управленческим учреждениям. Не встречая достаточно организованного сопротивления, они в точно спланированное время захватили телефонные станции, вокзалы и штабы. В руки интервентов попали члены Военного совета С. Г. Лазо, А. Н. Луцкий и В. М. Сибирцев. Интервенты передали захваченных военнопленных белогвардейскому отряду Бочкарева, действовавшему в районе Имана. В конце мая после жестоких пыток белогвардейцы сожгли их в топке паровоза на станции Муравьево-Амурская (теперь станция Лазо). Только за два дня в городах Приморья было убито и ранено более 5 тыс. чел., в Хабаровске – около 2,5 тыс. чел. [20, с. 32].

Однако японцам так и не удалось передать власть в Приморье семеновской администрации, как они намеревались сделать. Объявили забастовку железнодорожники. Центральное бюро профсоюзов Владивостока, объединявшее до 30 тыс. рабочих, все настойчивее и не без реальных угроз требовало от японского командования освободить всех арестованных, прекратить аресты, возвратить оружие и ценности, очистить занятые общественные здания.

Возмущение населения действиями японских военных было настолько сильным, что консульский корпус во Владивостоке был вынужден не только отмежеваться от японцев, но и создать межсоюзную комиссию для расследования.

Для ликвидации явно нараставшего вооруженного конфликта японское командование пошло на создание русско-японской комиссии, и 29 апреля 1920 г. было подписано соглашение из 29 пунктов. Японцам пришлось отказаться от прямой оккупации железной дороги и предложить «нейтральную зону» в полосе на 30 верст по обе стороны железной дороги Иман – Владивосток. В

этой зоне Приморское земское правительство не имело права располагать свои вооруженные формирования, кроме народной милиции (типа ополчения). Японцы же всячески пытались не замечать и даже поддерживать формирование в «нейтральной зоне» белогвардейских отрядов.

В 1920 г. японскому командованию так и не удалось осуществить оккупацию Дальнего Востока. Они смогли установить свое влияние лишь на Северном Сахалине и низовьях Амура, где заменили русскую администрацию японской. Интервенты уже были вынуждены считаться с населением края, опасаясь создания единого национального фронта, в который вошли бы представители всех классов и социальных групп, объединенных в своей борьбе за независимость, против иноземного господства.

Недоумения некоторых современных политиков по поводу сегодняшней ситуации на мировой политической арене вызывают лишь горькую усмешку и желание посоветовать вспомнить историю своего народа. Для того чтобы понять происходящее и предопределить будущее нужно более внимательно и бережно относиться к своему прошлому, не допускать искажение исторических фактов в угоду тенденциям времени. Только такой подход позволит использовать опыт предыдущих поколений во благо последующих.

В заключение стоит привести слова Ф. И. Тютчева из письма к дочери Анне от 20 сентября 1867 г.: «Можно было бы дать анализ современного явления, приобретающего все более патологический характер. Это русофобия некоторых образованных русских людей – кстати, весьма некоторыми почитаемых. Раньше они говорили нам, и – они действительно так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т. д., и т. п., и что потому именно они так нежно любят Европу, что она, бесспорно, обладает всем тем, чего нет и никогда не будет в России.

А что мы видим ныне? По мере того, как Россия без крови и революций, реформами добываясь все большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается.

И, напротив, мы видим, что никакие нарушения в области правосудия, нравственности и даже самих основ цивилизации, которые допускаются в Европе, нисколько не уменьшили пристрастия к ней. Словом, в явлении, которое я имею в виду, о принципах как таковых не может быть и речи, здесь действуют только звериные инстинкты, и именно в природе этих инстинктов и следовало бы разобраться» [21, с. 306].

Эти слова были сказаны 154 года назад. В эпоху правления Александра II, в эпоху демократических реформ, происходивших после отмены крепостного права в Российской империи в 1861 г. (реформ местного самоуправления, т. е. земской и городской, судебной, военной реформ, отмены телесных наказаний, народного просвещения, цензуры и др.), реформ которые стали «переломным», «поворотным пунктом» в истории России.

Прошло полтора столетия с момента написания этих слов Ф. И. Тютчевым, но их актуальность не вызывала сомнения ни одного дня, не вызывает сомнения и сегодня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков. П. А. Антибольшевическое движение в Забайкальском казачьем войске / П. А. Новиков // Белая гвардия. 2005. № 8.
2. Известия Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 27 октября.
3. Дальневосточные известия. 1917. 16 декабря.
4. Пак В. Тревожные годы Приморья (1917–1922 гг.). Свидетельства эпохи / В. Пак. 2013. 430 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36 / В. И. Ленин. М. : Госполитиздат, 1958–1965. 178 с.
6. Пролетарская революция. 1639. № 3.
7. Грэвс У. Американская авантюра в Сибири (1918–1920) / У. Грэвс ; пер. с англ. А. Ф. Сперанского и С. С. Соколова ; со вступ. ст. И. И. Минца. М. : Гос. воен. изд-т., 1932. 247 с.
8. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983.
9. Кулагин В. М. Подвиг Особой Дальневосточной / В. М. Кулагин, Н. Н. Яковлев. М. : Молодая гвардия, 1970. 190 с.
10. Внешняя политика СССР (1917–1922): сб. документов. М., 1944–1947.
11. Приморская жизнь. 1918. 9 августа.
12. Красная звезда. 1987. 14 августа.
13. Тормозов В. Т. Белое движение в Гражданской войне: 80 лет изучения / В. Т. Тормозов. М., 1998.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12 / В. И. Ленин. М. : Госполитиздат, 1958–1965.
15. Этих дней не смолкнет слава: сб. воспоминаний. Владивосток, 1966.
16. Мордвинов В. Н. В грозные годы гражданской войны / В. Н. Мордвинов. М. : Просвещение, 1977. 319 с.
17. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. М., 1932.
18. Голионко В. П. В огне борьбы / В. П. Голионко. М. : Госполитиздат, 1958. 296 с.
19. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39 / В. И. Ленин. М. : Госполитиздат, 1958–1965.
20. Кузьмин В. Г. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. / В. Г. Кузьмин. М., 1977.
21. Тютчев Ф. И. Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1 / Ф. И. Тютчев. М., 1988.

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81-13

И. П. Яцык*

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО (ОНЛАЙН) ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются способы стимулирования мотивации студентов и обучающихся, в частности изучающих русский язык как иностранный, в условиях дистанционного (онлайн) обучения. Предлагается использовать возможности сети Интернет, в том числе социальные сети, средства геймификации и визуализации для сохранения и повышения мотивационной активности в обучении. С этой целью в статье предлагается использовать самую популярную на сегодняшний день среди молодежи в России социальную сеть «ВКонтакте» для создания группы, объединяющей обучающихся с разным уровнем владения русским языком и служащей для поддержания интереса к изучению русского языка как иностранного и развития коммуникативных навыков и умений. Кроме того, рассматривается необходимость использования различных сервисов в сети Интернет при создании и использовании игровых упражнений на занятиях по русскому языку как иностранному, а также визуальных словарей, цикла рисунков для составления текста, инфографики и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотивация, дистанционное (онлайн) обучение, сеть Интернет, геймификация, визуализация.

I. P. Yasyk

WAYS TO INCREASE THE MOTIVATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF DISTANCE (ONLINE) LEARNING

The article considers ways to stimulate the motivation of students and students, in particular those who study Russian as a foreign language, in the conditions of remote (online) training. It is proposed to use the capabilities of the Internet, including social networks, gamification and visualization tools to preserve and increase motivational activity in learning. Russian Russian is the most popular social network in Russia today, "VKontakte", to create a group that unites students with different levels of Russian language proficiency and serves

* **Яцык Ираида Петровна**, преподаватель Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета.

to maintain interest in learning Russian as a foreign language and develop communication skills and abilities. For this purpose, the article suggests using the most popular social network among young people in Russia to create a group that unites students with different levels of Russian language proficiency and serves to maintain interest in learning Russian as a foreign language and develop communication skills and abilities. In addition, the need for the use of various services on the Internet is considered when creating and using game exercises in classes on Russian as a foreign language, as well as visual dictionaries, a cycle of drawings for composing text, infographics, etc.

KEYWORDS: *motivation, remote (online) training, the Internet, gamification, visualization.*

Онлайн-обучение давно является нормой в образовании, в условиях пандемии оно перестало быть лишь формой предлагаемых образовательных услуг, а стало единственно возможным вариантом обучения, в особенности иностранных студентов, которые по объективным причинам находятся в своей стране и не могут обучаться очно. С началом пандемии преподаватели, в том числе и преподаватели русского языка как иностранного (РКИ), вынуждены были осваивать способы и средства онлайн-преподавания в самые сжатые сроки, чтобы иметь возможность продолжить обучение студентов и слушателей.

Одной из основных проблем, с которыми столкнулись преподаватели РКИ при дистанционном обучении, стало снижение уровня мотивации у обучающихся. В условиях «искусственной среды» интернет-общения, когда отсутствует взаимодействие обучающегося и преподавателя в аудитории, вовлеченность в учебный процесс постепенно снижается. Становится сложнее сосредоточиться на усвоении программы, что повышает риск роста неуспеваемости и прерывания обучения.

Для того чтобы выяснить, как преподаватели могли бы повлиять на сложившуюся ситуацию, необходимо обозначить различия между мотивацией и стимуляцией и определить, какова степень ответственности преподавателя и обучающегося в поддержании достаточного уровня мотивации к обучению.

Мотивация – это внутренний процесс, основанный на сугубо личных мотивах, т. е. импульсах, побуждающих человека прикладывать усилия и приближающих носителя мотивов к достижению определенных целей или удовлетворению потребностей его собственными силами, энергией по его же воле. Так, мотивация, имея внутренние, отчасти психологические причины, не может быть внедрена извне, снаружи, другим человеком.

Мы можем говорить о том, что ответственность за мотивацию лежит полностью на самом человеке (иногда это называется «внутренняя мотивация» или «самотивация»). Другие люди, в частности и преподаватели, могут лишь стимулировать – т. е. называть, вызывать, поддерживать, развивать извне те импульсы, которые усиливают мотивацию (в некоторых источниках это называется «внешней мотивацией»). Значит, соединение, взаимодополнение мотивации и стимуляции – это желаемая предпосылка действительно эффективного процесса обучения, из чего следует, что за эффективность процесса обучения отвечают обе стороны – преподаватели и студенты [1].

Сохранение мотивационной активности является наиболее сложной частью получения знаний дистанционно. От уровня вовлеченности (мотивированности) студента напрямую зависит успешность прохождения и завершения курсов. Поэтому основной вопрос, который стоит перед преподавателями – как стимулировать, развивать и поддерживать мотивацию студентов к обучению, т. е. как сделать так, чтобы процесс обучения был содержательным, интересным и легким для восприятия.

Для решения этой проблемы преподавателям необходимо:

- оптимизировать учебные материалы для работы дистанционно (онлайн);

- использовать различные способы стимуляции мотивации.

Устойчивый интерес в процессе обучения онлайн в значительной степени зависит от технической реализации, и поэтому от преподавателя требуется общая компьютерная грамотность и навыки работы с различными электронными сервисами и платформами. Онлайн-обучение подразумевает не только демонстрирование учебных пособий и выполнение заданий. Эффективное обучение должно быть обеспечено электронными интерактивными учебниками, оптимизированными для работы на экране компьютера или мобильного устройства, различными сервисами для выполнения тестовых заданий и контроля за их выполнением.

Принятие во внимание современных тенденций в сфере образования и весьма скорого развития компьютерной сети «Интернет», может способствовать, на наш взгляд, стимулированию мотивационной активности обучающихся.

Социальные сети, видео и обмен сообщениями могут быть элементами разрядки во время занятий, могут ускорять и облегчать ди-

станционное общение, однако все эти технологии также предлагают множество обучающих продуктов.

С помощью интернета становится возможным общение в реальном времени с носителями языка, использование аутентичных материалов, а также огромного количества образовательных ресурсов в текстовых, аудио- и видеоформатах. В контексте обучения РКИ возможно сформировать технологическую учебную языковую среду для создания набора компетенций у студента, изучающего русский язык как иностранный, образовательного пространства, передающего социальную и культурную оригинальность изучаемого языкового и культурного сообщества. Аутентичная языковая среда может быть сформирована на базе сети Интернет, не говоря о том, что мотивирующий фактор для изучения любого иностранного языка посредством интернет-технологий присутствует в полном объеме. Студенты могут принимать участие в интернет-конкурсах, олимпиадах, создавать мультимедийные презентации в ходе работы над тематическими проектами, проводить разнообразную работу с текстами для подготовки уже своих собственных докладов, презентаций.

Применение специальных интернет-ресурсов, а именно социальных сетей, может способствовать повышению мотивации слушателей высшей школы в изучении языка, делая самостоятельную работу студентов более продуктивной и качественной, несмотря на дистанционный формат обучения.

Социальные сети дают возможность коммуникации для студентов в любом формате: от представления собственных тем для обсуждения до общения непосредственно в личном чате. Контроль и оценка коммуникативных навыков отсутствует, вследствие чего формируется психологическая уверенность в собственных возможностях, положительная установка на изучение иностранного языка, а это, в свою очередь, предполагает более интенсивное общение, дальнейшее развитие коммуникационных навыков и иноязычных компетенций.

Кроме того, коммуникативная среда социальных сетей в интернете способна развивать внутренние мотивы к изучению иностранных языков каждого конкретного индивидуума, давая возможность проявлять именно «его» чувства, эмоции, выражать собственные идеи, делиться собственным опытом. Студент перестает быть пассивным слушателем и становится активным участником процесса общения, позволяет себе выражать свои мысли более четко и уверенно, используя более сложные грамматические структуры и лексику. Уро-

вень владения иностранным языком не является ключевым фактором для использования социальных сетей как дополнительного источника обучения.

Обучение иностранному языку представляется возможным не только на занятиях. Идеальными условиями для реализации целей обучения можно считать интенсивное изучение грамматического и лексического материала с параллельным использованием полученных знаний на практике. В условиях онлайн обучения, при отсутствии языковой среды применение знаний, полученных на уроке, возможно посредством использования различных ресурсов в сети Интернет.

Интернет в настоящее время предоставляет уникальные возможности в отработке и использовании полученных теоретических знаний на практике. Применение социальных сетей в плане изучения иностранных языков дает возможность определять и воспринимать образовательные средства и источники интернета не как дополнительные (хотя они могут принимать и такие формы), а как аналоговые или альтернативные [2].

Мы полагаем, что социальные сети в настоящее время являются средством повышения мотивации к изучению иностранных языков, а также развития различных коммуникативных навыков при изучении иностранного языка в высшей школе, как следствие – улучшения коммуникативной компетенции слушателей.

Для этих целей может быть использована наиболее популярная среди молодежи в России социальная сеть «ВКонтакте». Опираясь на опыт проведения методического эксперимента, осуществленного на базе Донского государственного технического университета, может быть создана группа «ВКонтакте», приглашены русские студенты-филологи в качестве администраторов группы и студенты иностранцы, изучающие русский язык на разных уровнях и направлениях. Содержательное наполнение страницы может быть разноплановым, подобранным с учетом интересов студентов, возраста, пробелов в знаниях русского языка, актуальности материалов. Контент может быть представлен в виде уроков, цитат знаменитых людей, забавных историй, видео, социальных роликов о жизни студентов разных стран, отрывков из литературных произведений, описаний архитектурных сооружений, советов по проведению досуга и т. д. Главное – весь контент должен быть на русском языке.

Принимая во внимание широкое распространение компьютерных игр, необходимость создания привлекательных образовательных прак-

тик для современного человека, мы приходим к выводу, что геймификация как новая форма обучения и профессиональной подготовки может быть мощным стимулом для повышения мотивации у студентов.

Преподавание РКИ – это прикладная сфера научной деятельности. На занятиях практика доминирует над теорией. Объектно-ориентированный подход обеспечивает высокое качество обучения. Одним из важных условий овладения русским языком не носителями языка выступает наличие мотивации.

Повышение мотивации учащихся посредством игровых элементов называется геймификацией. Формально современное образование геймифицировано уже сейчас. За правильный ответ, решение речевой или коммуникативной задачи обучающийся получает награду – оценку, балл, похвалу. Неверный ответ отмечается как плохой. В процессе игры приобретается опыт, исчезает страх допустить ошибку, так как можно сыграть еще раз.

На основе геймификации построены практически все интерактивные курсы по изучению РКИ. Наиболее продуктивными можно назвать следующие:

- Образование на русском (портал Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина);
- сетевой лингвотренажер по видам глагола и глаголам движения;
- Русский для всех. 1 000 заданий (информационный портал фонда «Русский мир»);
- «Pa-russki on-line Russian language school» и др.

Использование различных видов игровых упражнений на занятиях по РКИ позволяет отрабатывать лексический и грамматический материал. Кроме того, обучающие игры создают положительный психологический климат в учебном коллективе, способствуют оптимизации учебного процесса, помогают преподавателю знакомить студентов с русской культурой и обычаями.

При изучении РКИ игры могут заменить надоевшие типовые задания, разнообразить стандартную форму урока. Настоящая ценность геймификации состоит в том, чтобы игровой принцип способствовал созданию осмысленного учебного опыта, развивал стремление к самообразованию, повышал мотивацию в обучении [3].

На наших онлайн-занятиях мы активно используем, кроме различных игровых техник, некоторые сервисы с целью создания игровых упражнений для работы онлайн. Например, Wordwall,

Learningapps, Quizlet, Kahoot и др. На сайте Islcollective предлагается создание видео-уроков с возможностью выполнения различного рода заданий на отработку лексического и грамматического материала.

Кроме уже названных аспектов, стимулирующих мотивацию, на наш взгляд, важно учитывать особенность процессов восприятия мира новым поколением – поколением «Z», которое обладает «клиповым мышлением». Преподаватели РКИ вынуждены переходить от традиционного преподавания к новым методам обучения для поддержания и повышения мотивации у обучающихся. Особенно это касается онлайн-обучения, когда студенту приходится прилагать еще больше усилий для концентрации внимания, ввиду наличия большего количества отвлекающих факторов.

Поколение «Z» – это студенты, не воспринимающие длительную монотонность, линейную последовательность занятий с информативно-контролирующей функцией преподавателя, обрекающей их на пассивное восприятие информации. Одна из ярких примет нашего времени – это стремление к визуализации информации, к выражению идеи с помощью внешних признаков. Использование визуальных средств, по мнению психологов, способно привлекать и удерживать внимание, а продуманный зрительный ряд может дать мгновенную, точную и объемную информацию.

Визуализация учебного материала становится одним из важнейших рабочих инструментов преподавателей РКИ, так как их подопечные нуждаются в этом более остальных. Поколение «Z» – визуалы, молодые люди, предпочитающие зрительную информацию текстовой. Ученые считают, что мышление современного человека гораздо эффективнее воспринимает образы, чем вербальные средства.

Полагаем необходимым оговориться, что визуализация в системе РКИ не может заменить текст. Основу учебного процесса, безусловно, составляет продуманное сочетание вербального и визуального компонентов. Кроме того, любая визуализированная информация представляет собой «спрятанный» текст. Для восприятия такого текста необходимы фоновые знания и понимание ситуации. Одна из задач современного преподавателя РКИ и состоит в развитии у студентов-иностранцев умения трансформировать визуальную информацию в текстовую, вербальную [4].

Обращаясь к практической стороне обсуждаемой темы, назовем некоторые способы предъявления информации, связанные с активным использованием средств визуализации.

На начальном этапе обучения могут быть использованы:

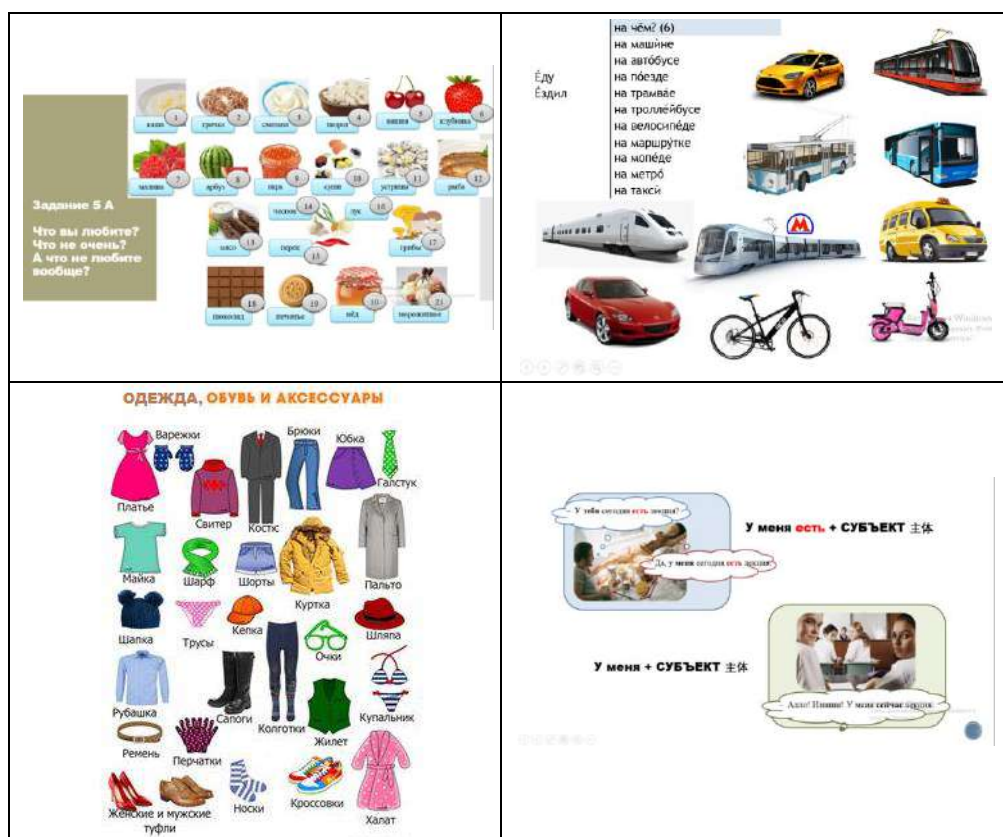
1. «Зрительные словари», необходимые для беспереводной семантизации новых слов. Например, к темам «Транспорт», «Еда», «Семья», «Одежда» и т. д.

2. Циклы рисунков с подобранной лексикой и синтаксическими конструкциями для составления текстов.

3. Инфографические презентации, включающие не только лексические, но и грамматические сведения. Например, по теме «Моя семья», конструкция «У меня есть», работа с управлением глаголов (работать где? заниматься чем?) и т. д.

4. Презентации с использованием информации из различных мобильных приложений. Например, составление диалогов на тему «Погода».

5. Презентации, помогающие при объяснении грамматических тем. Например, глаголы движения, падежные окончания (рис.).

Примеры способов визуализации материала (окончание на с. 99)

[illegible]

Примеры способов визуализации материала (начало на с. 98)

В работе со студентами продвинутого уровня востребованы мультимедийные презентации к изучаемым темам развития речи, к лексико-грамматическим темам; презентации для проведения виртуальных экскурсий; фильмы, подобранные к занятию и связанные с ним тематически; таблицы, графики, фотографии, снабженные комментариями и заданиями и т. д.

Результат использования подобного учебного материала – быстрое и заинтересованное восприятие студентами информации большого объема и ее вербализация. Визуализация оказывает огромную услугу преподавателю и в тех ситуациях, когда необходимо пояснение сложных случаев, связанных с особенностями живого русского языка (фразеологизмов, пословиц) или с русским бытом и культурой.

Безусловно, преподаватель, готовясь к таким урокам, тратит много времени, однако оно компенсируется сбереженным временем на занятии, интересом, проявляемым студентами к теме.

Проблема мотивации при обучении онлайн является наиболее важным моментом, так как от ее решения напрямую зависит эффективность учебного процесса. Поэтому необходимо подходить к организации занятий комплексно. Они должны содержать качественный оптимизированный под цели обучения контент, а также включать специальную методику по повышению заинтересованности обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Догнал Й.* Мотивация университетских студентов (эссе, основанное на опыте обучения иностранным языкам) / Й. Догнал // Метеор-Сити: научно-популярный журнал, 2017. № 2. Спец. выпуск по материалам заочной международной интернет-конференции «Проблемы филологических исследований» (г. Челябинск, ЮУрГПУ, 8 февраля – 8 марта 2017 г.). С. 35–43. URL: <http://www.meteor-city.top/motivacia-studentov-i-ee-baryery>.
2. *Акай О. М.* Способы повышения мотивации к изучению иностранных языков посредством социальных сетей интернета / О. М. Акай, И. В. Царевская, Н. С. Журавлева // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28134>.
3. *Миронова А. А.* Геймификация в обучении русскому языку как иностранному / А. А. Миронова // Метеор-Сити. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>.
4. *Анопочкина Р. Х.* Поколение «Z» и особенности его обучения в системе РКИ / Р. Х. Анопочкина // CCS&ES. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-i-osobennosti-ego-obucheniya-v-sisteme-rki>.

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 343.85

Н. В. Карпенко*

ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с отнесением таможенных институтов к исполнительной ветви государственной власти, главной целью которых является защита суверенитета и экономической безопасности России, подробно раскрыта суть таких терминов, как таможенные институты и таможенная служба, а также ее базовые признаки. Кроме того, представлены проблемы и пути решения вопросов, связанных с управлением в таможенных органах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: таможенная служба, таможенные институты, социально-экономический институт.

N. V. Karpenko

CUSTOMS SERVICE AS A SOCIO-ECONOMIC INSTITUTION

The article deals with the issues related to the attribution of customs institutions to the executive branch of state power, the main purpose of which is to protect the sovereignty and economic security of Russia, reveals in detail the essence of such terms as customs institutions and customs service, as well as its basic features. In addition, problems and solutions related to the management of customs authorities are presented.

KEYWORDS: customs service, customs institutions, socio-economic institute.

Таможенная служба как институт представляет собой социально-значимую организацию. Возникновение и развитие ее обусловлено объективными предпосылками, которые отражают интересы общества и государства. Данный институт является системообразующим элементом сферы внешнеэкономической деятельности государства, обеспечивает устойчивость и предсказуемость взаимодействия между торговыми партнерами.

* **Карпенко Наталья Васильевна**, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Таможенные институты отнесены к исполнительной ветви государственной власти, так как их функцией является правореализация в таможенной сфере. Главной целью таможенных институтов является организация процесса таможенного декларирования и таможенного контроля при перемещении через таможенную границу Таможенного союза товаров и транспортных средств, поддержание и охрана определенного порядка осуществления такого перемещения и недопущение нарушения этого порядка.

Таможенные органы осуществляют правоохранительную деятельность, защищают суверенитет и экономическую безопасность России, обеспечивают в пределах своей компетенции соблюдение прав и законных интересов лиц при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза. Они уполномочены осуществлять государственное принуждение в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и административных правонарушений в таможенной сфере, а также противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности.

Таможенные органы составляют единую федеральную централизованную систему и представляют собой одну из важнейших подсистем институциональной системы России. В структуре таможенной службы можно выделить две системообразующие группы институтов:

1. Формальные нормы, образующие правовое поле функционирования таможенных органов (законодательная и нормативно-правовая база), а также неформальные правила, организующие и направляющие поведение должностных лиц и работников таможенных органов (требования к служебному поведению, кодекс этики и служебного поведения, программа патриотического воспитания).

2. Иерархически упорядоченные организационные структуры, т. е. непосредственно таможенные органы, являющиеся носителями этих норм (Федеральная таможенная служба России, региональные таможенные управления, таможни, таможенные посты).

Таможенная служба как институт обладает базовыми признаками:

- наличие общественно значимых статуса, целей и задач;
- наличие материальной, финансовой и ресурсной базы;
- реализация в структуре и деятельности таможенной службы институциональных норм, не противоречащих принятым стандартам;
- устойчивость социальных связей и отношений в рамках социальной структуры общества.

С одной стороны, таможенная служба является ведущим государственным институтом, выполняющим комплекс значимых функций, связанных, прежде всего, с регулированием внешнеэкономической деятельности; с другой стороны, она является социально-экономическим институтом государства, что подразумевает взаимодействие таможенных органов с внешними для них объектами, экономически заинтересованными в эффективности такого взаимодействия. Это в достаточно полной мере раскрывается уже в самом определении содержания таможенного регулирования, осуществляемого в пределах Таможенного союза Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Таможенная служба, являясь субъектом определенного вида государственной деятельности и общественных отношений, объединяет на профессиональной основе три категории служащих: сотрудников, государственных гражданских служащих и работников бюджетной сферы [1].

Рассматривая таможенную службу с позиций теории институционализации, необходимо отметить, что таможенная служба России в системе государственных институтов призвана выполнять определенные функции. Основные функции таможенных органов перечислены в ст. 351 Таможенного кодекса ЕАЭС, а также в п. 2 ст. 254 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ.

Необходимо выделить специфические признаки, которыми обладает таможенная служба России как социально-экономический институт:

1. Идеология. Для таможенной службы в качестве таковой выступает идея повышения безопасности мировой цепи поставок товаров и содействие социально-экономическому развитию посредством сбора доходов и облегчения торговли (Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли) [2].

2. Установки и образцы поведения (оказание услуг государству и участникам внешнеэкономической деятельности).

3. Культурные символы (флаг, вымпел, эмблема таможенных органов).

4. Утилитарные черты (инфраструктура – здания, сооружения, помещения, открытые площадки, оснащенные техническими средствами таможенного контроля и т. п.).

5. Совокупность территориального распределения таможенных учреждений, функционирующих на основе единых институциональных норм, регулирующих связи и отношения по иерархии таможенных органов, между их подразделениями и должностными лицами.

6. Четкая структур таможенных органов: подразделения, персонал, а также соответствующий механизм, обеспечивающих организованность, регулируемость и эффективность совместной деятельности.

7. Должностные инструкции и регламенты, нормы и ценности, регулирующие отношения и связи, кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов.

8. Система внутренних и внешних связей и коммуникаций с другими институтами государства.

9. Наличие в регулятивной функции таможенной службы механизмов, обеспечивающих собственную социально-правовую защиту, а также защиту социально-экономических подсистем общества.

10. Определение границ, в пределах которых возможен учет норм и отношений, специфичных для того региона, где действует таможенный орган.

11. Возможности постоянного воспроизводства и совершенствования деятельности внутренних и внешних связей, передачи социального и профессионального опыта [3].

Для таможенной службы характерны такие структурные компоненты социально-экономического института, как определенный набор стандартов поведения должностных лиц в конкретных ситуациях, социальные статусы, роли и нормы, которые регламентируют их деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что таможенная служба России – это социально-экономический институт государства и общества, обеспечивающий их экономическую, социальную, экологическую, техническую и технологическую безопасность.

Принимая во внимание сложность таможенной службы как системы, необходимо отметить и многоаспектность процесса институционализации, осуществляемого в настоящее время Правительством РФ.

Целью институционализации таможенной службы является создание эффективно действующей таможенной администрации, которая формируются на трех уровнях: межнациональном, национальном и региональном. Каждый уровень предполагает наличие определенных требований к соответствующей таможенной администрации.

Так, на межнациональном уровне это укрепление сотрудничества между таможенными администрациями с целью расширения их возможностей по обнаружению отправок повышенного риска, установление связей между таможенными органами и бизнес-сообществом и содействие непрерывному движению грузов по всей безопасной международной цепи поставок товаров.

Все указанные требования можно условно разделить на четыре блока в соответствии с определенной сферой деятельности. Таким образом, выделяются требования, касающиеся:

- комплексного управления цепью поставок товаров;
- технологии осуществления досмотра грузов;
- использования эффективной системы управления рисками;
- применения единой системы контрольных показателей эффективности деятельности [2].

Институционализация таможенной службы на национальном и региональном уровнях осуществляется в рамках действующего законодательства: Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, договоры и соглашения, Таможенный кодекс ЕАЭС, нормативные акты министерств и ведомств, регламентирующих деятельность таможенных органов.

Необходимо выделить также особенности деятельности государственных органов, которые создают специфические условия институционализации таможенных органов России и усложняют предъявляемые к ним требования:

1. Отсутствие экономического рынка для результатов деятельности.

2. Производство благ и оказание услуг, которые непосредственно не оцениваются по рыночным ценам.

3. Менеджмент в государственных органах испытывает большее политическое вмешательство и оценивается в большей мере по политическим критериям.

4. Процесс управления подвержен большому числу формальных ограничений в виде официальных законов, правил и разрозненных процедур.

5. Цели и критерии результативности в государственных органах, как правило, более неопределенны, множественны и противоречивы.

6. Государственные органы вынуждены решать особенно трудные социальные задачи, обязаны добиваться сложных целей: подотчетности, представительности, открытости, экономичности.

Таким образом, институционализация представляет собой процесс создания и развития таможенной службы как эффективно действующего социально-экономического института, единая цель которого заключается в том, чтобы создать устойчивую институциональную платформу и защиту для нее, а также повысить социально-экономическое благосостояние.

Вместе с тем на сегодняшний день существует ряд актуальных проблем, влияющих на совершенствование таможенной службы как социально-экономического института.

Первой проблемой являются коррупционные проявления в сфере таможенной деятельности. Как показывает практика, основными причинами проявления коррупции в таможенных органах являются несоответствие оплаты труда должностных лиц, особенно работников бюджетной сферы, с выполнением возложенных на них служебных обязанностей, запутанность и сложность таможенных процедур, а также слабое взаимодействие между таможенными органами и бизнес-сообществом.

Второй проблемой выступает многоступенчатость таможенного оформления, отсутствие адаптации к современным информационным технологиям (предоставление большого количества информации на каждом этапе, дублирование информации на бумажных носителях), что приводит к издержкам участников внешнеэкономической деятельности, а также к излишним затратам в бизнесе.

Третьей проблемой является слабая аналитическая работа в рамках системы анализа рисков и управления ими. Нынешняя система управления рисками характеризуется ранжированием участников внешнеэкономической деятельности по степени риска нарушения ими таможенного законодательства и выявления рисков поставок на этапе декларирования (в основном за счет стоимостных профилей риска). На практике это проявляется в мелочном контроле с низкой эффективностью в отношении тех лиц, которые не попадают в «зеленый коридор» доверия со стороны таможенных органов. Профиль риска содержит весьма усредненный ценовой уровень, который порождает такую проблему, как возможность недостоверного декларирования и занижения таможенной стоимости товара (т. е. заявление таможенной стоимости ниже реальной цены товара, но выше уровня, установленного профилем риска).

Четвертая проблема заключается в повышении эффективности проведения таможенного контроля при перемещении товаров и

транспортных средств коммерческого назначения через таможенную границу. Процессы глобализации, развитие экономических связей, информатизация важнейших аспектов жизни людей и другое приводит к усложнению ориентации не только коммерческих структур, но и государственных служб, что влечет, с одной стороны, возрастание роли управления ими, а с другой – качественные изменения во всей структуре и методах управления. Выполнение данных обязательств обеспечивается путем применения современных методов, таких как контроль на основе управления рисками, стандартизация и унификация таможенных процедур и использование современных информационно-коммуникационных технологий.

Пятой проблемой является отсутствие интеграции между таможенными и налоговыми органами и разобщенность их функций. В результате возникают дополнительные затраты как у государства, так и у участников внешнеэкономической деятельности на неоднократные проверки.

Решение вышеназванных проблем заложено в Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. Так, одним из важных направлений на перспективу становится соблюдение принципов противодействия коррупции, использование современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов. Для решения проблемы большого количества этапов таможенного оформления необходимо развивать информационные технологии (они также нашли свое отражение в стратегии).

В отношении проблемы слабой аналитической работы в рамках системы управления рисками необходимо обновление системы управления рисками: она должна быть направлена на «нетипичное поведение» участников внешнеэкономической деятельности. Индикаторы системы управления риска должны определяться специалистами в области товароведения, статистики, экономики и т. д. Из ранжирования оценки индикаторов, т. е. степени их опасности и затрат государства на их минимизацию, должен формироваться профиль риска.

Решение таможенного контроля целесообразно начать с внедрения новейших информационных технологий, как одного из этапов повышения эффективности контроля. При взаимодействии налоговых и таможенных органов необходимо создать единую информационную базу для осуществления фискального контроля, разработать новые методы сближения налогового и таможенного контроля в рамках

контроля за правильностью исчисления таможенных платежей, передать функцию по взиманию косвенных налогов при импорте налоговым органам.

Таким образом, краткий взгляд на задачи совершенствования таможенного администрирования позволяет выделить главные мероприятия по изменению текущего состояния дел. Таможенное администрирование должно стать перспективным, для чего требуется, помимо прочего, снижение роли должностного лица таможенного органа в управлении таможенными операциями, а также применение современных программных продуктов, внедрение новейших систем передачи данных. Необходимо также широкое использование машинных процедур обработки информации и оптимизация алгоритмов принятия управленческих решений. В свою очередь, внедрение перспективных таможенных технологий предъявляет высокие требования к образовательному уровню таможенников, их профессиональной переподготовке и своевременному повышению квалификации должностных лиц.

Подводя итог, можно сделать вывод, что таможенная служба, как социально-экономический институт, – это орган исполнительной власти, наделенный определенными законодательством РФ полномочиями по организации внешнеэкономической деятельности, главной целью которого является защита национальной безопасности государств-членов Таможенного союза ЕАЭС, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли. Июнь 2012 года. URL: <http://www.wcoomd.org>.
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Таможенный кодекс ЕАЭС от 1 янв. 2018 г. // СПС «Консультант Плюс».

УДК 347.77

А. О. Попова*

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИКВИДАЦИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается понятие «платежеспособная организация» в теоретическом осмыслении. Отдельное внимание уделяется особенностям правовой природы ликвидации платежеспособной организации. Отмечается отсутствие законодательного закрепления данного понятия в нормативных актах, регулирующих процесс ликвидации юридических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ликвидация, платежеспособная организация, платежеспособность, правоспособность, юридическое лицо.

A. O. Popova

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE LIQUIDATION OF A SOLVENT ORGANIZATION

The article deals with the concept of a “solvent organization” in a theoretical sense. Special attention is paid to the peculiarities of the legal nature of the liquidation of a solvent organization. It is noted that there is no legislative consolidation of this concept in the normative acts regulating the process of liquidation of legal entities.

KEYWORDS: liquidation, solvent organization, solvency, legal capacity, legal entity.

В настоящее время экономические реалии таковы, что не каждый бизнесмен становится успешным, не каждый бизнес является выгодным и прибыльным. Причины этого как чисто экономические факторы (спрос на рынке, конкуренция, отношения с контрагентами, поставка сырья и т. д.), так и факторы социальные (неплатежеспособность населения, изменение вкусов и предпочтений, последствия эпидемий и т. д.).

Так, в свете последних событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции, многие компании вынуждены были прекратить свою деятельность из-за банкротства или из опасения стать

* *Попова Анастасия Олеговна, магистрант Байкальского государственного университета.*

банкротом. Клиентский спрос упал практически по всем видам деятельности, а на рынке остались только успешные компании с опытом антикризисного управления. В Иркутской области за последние полгода было ликвидировано в среднем 10–13 % платежеспособных организаций, что является негативным фактором для развития экономики региона [1].

Необходимо обратить внимание на такое понятие, как «платежеспособность организации». В настоящее время отсутствует единоеобразие в понимании платежеспособности организации, имеют место и противоположные трактовки.

Как считает Н. С. Пласкова, платежеспособность любого субъекта выражается в наличии способности гасить обязательства и задолженности в установленные договором сроки [2, с. 96]. По мнению Г. Поляк, платежеспособность организации выражается не в возможности отвечать по обязательствам, а в наличии достаточных финансовых средств и имущества, с помощью которых возможно своевременно покрывать эти обязательства, при этом сохраняя часть материальных активов для дальнейшего развития [3, с. 157]. С точки зрения О. Г. Коваленко, платежеспособность – совокупность финансовых средств, которые остались после уплаты и погашения всех обязательств. Если даже обязательства исполнены, а денежных средств более не осталось, то есть ли смысл утверждать, что организация является платежеспособной, тогда как средств хватает только на погашение этих самых обязательств?» [4].

Мы вполне соглашаемся с автором и считаем, что платежеспособность организации должна заключаться не только в способности платить по своим обязательствам, но и в возможности не испытывать финансовых затруднений между периодами их исполнения. Платежеспособность организации определяется двумя основными факторами: наличием активов и уровнем ликвидности.

Ликвидация платежеспособной организации представляет собой способ прекращения деятельности юридического лица без перехода его прав и обязанностей к другим лицам в порядке универсального правопреемства в соответствии с нормами ст. 61 ч. 1 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [5].

В научных кругах ликвидация платежеспособных организаций понимается по-разному. Так, еще Г. Ф. Шершеневич в своих исследованиях утверждал, что ликвидация юридического лица представляет собой процесс сужения его правоспособности, в том числе и ограни-

чение ряда правомочных действий. На стадии ликвидации предприятие больше не может осуществлять те хозяйственные функции, ради которых оно и было создано [6, с. 123]. В современной литературе высказывается мнение, что при ликвидации происходит ограничение не правоспособности, а дееспособности юридического лица [7, с. 89–90]. По мнению С. К. Лисецкого, под ликвидацией юридического лица следует понимать процесс прекращения его правосубъектных функций путем окончания всех активных действий, связанных с основными направлениями деятельности такого лица [8, с. 96].

Однако, соглашаясь с учеными в том, что ликвидация подразумевает собой процесс прекращения деятельности юридического лица, отметим, что с момента подачи заявления о прекращении деятельности начинается активный процесс завершения исполнения обязательств перед кредиторами, и от того, насколько он будет успешным, зависит вся последующая ликвидация платежеспособной организации.

Помимо ГК РФ – основного нормативного акта, регулирующего процедуру ликвидации платежеспособной организации, – следует обратить внимание и на другие законодательные нормы. Так, ст. 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ устанавливает особенности порядка государственной регистрации при ликвидации юридического лица или при его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц [9]; ст. 21.1 этого же закона предусматривает некоторые особенности исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа в случае ликвидации. Например, охрана интересов кредиторов и иных лиц осуществляется с помощью публичного объявления организации в органах печати о предстоящей ликвидации. Если в течение установленного законом срока заявления от кредиторов не поступают, то юридическое лицо считается ликвидированным в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 ноября 2019 г. № 377-ФЗ [10]. Заметим, что далеко не все ученые разделяют мнение о том, что административное исключение из Единого государственного реестра юридических лиц является разновидностью ликвидации [11, с. 73].

Таким образом, рассмотренные особенности позволяют говорить о том, что правовая природа ликвидации платежеспособной ор-

ганизации, как и само понятие «платежеспособная организация», в чистом виде в действующем законодательстве не закреплены. Вероятнее всего, это связано с тем, что признак платежеспособности подразумевается для всех юридических лиц, кроме тех, кто объявляется банкротом, а значит, порядок ликвидации платежеспособной организации содержится в общих положениях указанных нормативно-правовых актов.

В настоящее время в научных кругах возникает дискуссия по поводу того, чем отличаются особенности ликвидации платежеспособной организации от ликвидации неплатежеспособного должника [12, с. 143].

На сегодняшний день особенности ликвидации неплатежеспособной организации регулируются Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, где в ст. 3. устанавливаются основные признаки банкротства юридического лица [13]. Именно по этим признакам можно разграничить банкротство компании или же ее добровольную ликвидацию. Однако необходимо обратить внимание на отличительные черты ликвидации платежеспособной организации в сравнении с банкротством:

1. Процедура ликвидации платежеспособной организации основывается на нормах ГК РФ или иных законов в зависимости от вида юридического лица, банкротство основано преимущественно на Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

2. Ликвидация платежеспособной организации означает, что лицо перестает существовать и осуществлять свою деятельность, при банкротстве необязательно ликвидировать компанию (при восстановлении платежеспособности и исполнении обязательств перед кредиторами можно продолжать свою деятельность).

3. Основная цель ликвидации платежеспособной организации – прекращение деятельности, обязательств и исключение из Единого государственного реестра юридических лиц. Цель процедуры банкротства – погашение требований кредиторов и восстановление платежеспособности.

4. Этапы ликвидации платежеспособной организации отличаются от этапов банкротства. Управление ликвидацией компании переходит к ликвидационной комиссии или к единственному ликвидатору, управление процессом банкротства переходит к профессиональному арбитражному управляющему.

Таким образом, ликвидация платежеспособной организации не схожа с процедурой банкротства. По этой причине мы не считаем необходимым подчинять нормы о ликвидации платежеспособной организации законодательству о банкротстве, как это предлагается отдельными авторами [14, с. 150; 15, с. 10].

Отсутствие законодательного закрепления понятия «ликвидация платежеспособной организации» усложняет не только понимание данной процедуры, но и порождает проблемы при правоприменении. Считаем, что платежеспособная организация – это юридическое лицо, которое имеет возможность исполнять свои обязательства перед кредиторами без ущерба для производственной и коммерческой деятельности, сохраняя при этом активы на свое дальнейшее развитие.

Под ликвидацией платежеспособной организации следует понимать прекращение деятельности организации путем постепенной потери правоспособности с учетом своевременного исполнения всех обязательств перед кредиторами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локдаун как кризис, его никто не ждет, но все к нему готовятся». Иркутский бизнес о второй волне коронавируса. URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=402076.
2. *Пласкова Н. С.* Финансовый анализ деятельности организации : учеб. / Н. С. Пласкова. М. : Вузовский учебник ; НИЦ ИНФРА-М, 2016. 368 с.
3. Финансовый менеджмент : учеб. для вузов / под ред. Г. Б. Поляка. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2015. 456 с.
4. *Коваленко О. Г.* Показатели платежеспособности организации / О. Г. Коваленко. // Современные научные исследования и инновации 2016. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74342>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. Тула : Автограф, 2001. 719 с.
7. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Гражданско-правовой статус юридического лица : монография / А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2020. 184 с.
8. *Лисецкий С. К.* Влияние процесса ликвидации юридического лица на его правоспособность / С. К. Лисецкий // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 95–98.
9. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 12 нояб. 2019 г. № 377-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 46. Ст. 6423.
11. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Исключение из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц / А. А. Тюкавкин-Плотников // Правовое регулирование экономических отно-

- шений в Российской Федерации: тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 12 ноября 2016 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 72–75.
12. *Галкин С. С.* Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / С. С. Галкин. М., 2016. 245 с.
 13. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
 14. *Пахаруков А. А.* Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? / А. А. Пахаруков, А. А. Тюкавкин-Плотников // Закон. 2016. № 6. С. 138–151.
 15. *Тюкавкин-Плотников А. А.* О некоторых перспективных направлениях развития российского законодательства о банкротстве / А. А. Тюкавкин-Плотников // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 3. С. 7–11.

УДК 349

В. Н. Туркова, М. Ю. Кривенков, К. В. Якимов***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

В статье рассматриваются характерные черты российской спортивной индустрии, ее правовое регулирование, текущее состояние и основные тенденции, а также исследуются особенности спортивного механизма в политическом и экономическом контексте. Сфера спорта в России имеет сильное государственное регулирование через структуру на федеральном, региональном и местном уровнях. Существуют серьезные препятствия в реализации спортивной деятельности. Эти барьеры необходимо устранить, чтобы открыть новые возможности для эффективного использования спортивных сооружений и выбора спортивных мероприятий. Сегодня существует потребность в поиске новых форм и методов продвижения и популяризации физической культуры и спорта для граждан, проживающих на территории России, необходимость создания единого спортивного информационного пространства и обеспечения спортивной сферы более эффективными управленческими решениями. Выявлены основные проблемы в области спорта: различие спортивных сооружений в регионах России, развитие качественной современной материально-технической базы в образовательных учреждениях, создание малобюджетных спортивных сооружений, подготовка квалифицированных кадров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физическая культура, спорт, развитие спорта, экономика спортивного сооружения.

V. N. Turkova, M. Yu. Krivenkov, K. V. Yakimov**LEGAL REGULATION OF SPORTS ACTIVITIES
IN RUSSIA**

The article examines the characteristic features of the Russian sports industry, its legal regulation, the current state and main trends, as well as examines the features of the

* **Туркова Валентина Николаевна**, старший преподаватель Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета;

Кривенков Максим Юрьевич, старший преподаватель Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета;

Якимов Константин Викторович, старший преподаватель Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма.

sports mechanism in the political and economic context. The sphere of sports in Russia has a strong state regulation and structure at the federal, regional and local levels. There are serious obstacles to the implementation of sports activities. These barriers need to be removed in order to open up new opportunities for the effective use of sports facilities and the choice of sports events. Today, there is a need to find new forms and methods of promoting and popularizing physical culture and sports for citizens living in Russia, the need to create a unified sports information space and provide the sports sphere with more effective management solutions. The main problems in the field of sports are identified: the difference in sports facilities in the regions of Russia, the development of a high-quality modern material and technical base in educational institutions, the creation of low-budget sports facilities, the training of qualified personnel.

KEYWORDS: *physical culture, sports, sports development, economy of sports facilities.*

Согласно ч. 2 ст. 41 Конституции РФ в России финансируются федеральные программы по охране и укреплению здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [1].

Спорт является позитивной силой с точки зрения здоровья и отдыха, а также обеспечивает социальные блага для миллиардов профессиональных спортсменов и любителей. Министерство спорта РФ оказывает огромную поддержку развитию женских и мужских видов спорта [2]. Неотъемлемой частью заботы государства о здоровье нации является привлечение граждан к физической культуре и спорту. Актуальность темы научной публикации обусловлена тем, что с каждым годом формируются и дополняются правовые компетенции, подстраивающиеся под особенности современной России, входящие в систему профессионального спорта. Государство задает темп общественных отношений в лице его органов в части необходимости развития и устойчивости как новых, так и классических видов спорта. Несмотря на устоявшееся мнение, что молодежь наиболее здоровая категория населения, самые высокие темпы роста заболеваемости наблюдаются, к сожалению, именно в юношеском возрасте. Действующая редакция Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (далее – Закон №329-ФЗ) является основным документом, регулирующим организацию и проведение спортивных соревнований в рамках условий российского законодательства.

Стоит упомянуть, что в нашей стране законотворческая деятельность в области спорта началась лишь в постсоветский период. Формироваться правовая база физической культуры и спорта стала с разработки и принятия 27 апреля 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте». Нельзя сказать, что до их принятия в данной области отсутствовало правовое регулирование, однако правовые акты, регулирующие данную сферу, до этого не создавали единой платформы правового обеспечения. Каждый профессиональный спорт в России не сводится к принципу спортивного состязания, поскольку имеет элементы экономического подхода и зрелищно-развлекательного процесса.

В настоящее время спорт регулируется нормативно-правовыми и социально-экономическими критериями, в силу которых имеет ряд конфликтов и правонарушений. Из-за юридической неграмотности населения не всегда применяются нормативные правила в той или иной спортивной деятельности. В связи с развитием во всем мире и на территории России профессионального спорта есть необходимость совершенствования гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой охраны [3].

Стоит отметить, что каждый из групповых видов спорта имеет не только собственную соревновательную деятельность, но и широкие возможности для включения игрока, тренера, обслуживающего персонала в межличностные отношения. В широком смысле он охватывает спортивно-соревновательную деятельность, межличностные психологические отношения, этико-поведенческие нормы, которые складываются на основе этой деятельности [4–6].

Ранее действовавшее законодательство было в основном ориентировано на любительский спорт, что, несомненно, ограничивало массовое спортивное ориентирование в целях эффективности физического воспитания населения и выявления достойных, перспективных спортсменов с юного возраста в различных видах спорта. За последнее десятилетие было огромное количество допинговых скандалов, в разбирательство которых вовлечены и спортивные «суды» (контрольно-дисциплинарные, антидопинговые комитеты и комиссии), и медицинские лаборатории, и правоохранительные органы. Соответственно роль правового регулирования с каждым разом возрастает. В связи с развитием в государстве информационных технологий есть все возможности правового регулирования (контроля) в

области создания специальных спортивных условий для развития спортивной деятельности.

Учитывая специфику и обособленность отношений в спортивной сфере, многие ученые и юристы сегодня сходятся во мнении, что контроль и правовое регулирование в этой области обоснованно и целесообразно осуществлять специальным кодексом – Спортивным кодексом Российской Федерации. Появление такого кодекса, несомненно, будет способствовать развитию спортивной юриспруденции [7–9].

Такой правовой акт позволит эффективно регулировать коренные проблемы, возникающие в спортивной деятельности, например, более квалифицированно разрешать ситуации, связанные со случаями предвзятого судейства или нарушения прав спортсменов, которые получают огромный общественный резонанс [10–13].

Согласно гражданскому, уголовному законодательству, с учетом анализа сложившейся в России соответствующей судебной практики, необходимо выработать комплекс мер по совершенствованию правовой охраны общественных отношений в сфере любительского и профессионального спорта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Буянова М. О. Спортивное право: договорные отношения в спорте : учеб. пособие / М. О. Буянова, С. В. Алексеев, А. В. Чеботарев. М., 2020. Сер. 76.
3. Демнев С. В. Правовое регулирование спорта в международном праве и в праве Российской Федерации / С. В. Демнев // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Всероссийского государственного университета юстиции. Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 135–137.
4. Дорофеева А. М. Специфические объекты авторских и смежных прав в индустрии спорта / А. М. Дорофеева // Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). С. 50–56.
5. Журова М. А. Единство спорта как институт защиты прав спортсменов / М. А. Журова // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 1. С. 21–27.
6. Мельник Т. Е. Права граждан старшего возраста в области массового спорта / Т. Е. Мельник // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 96–105.
7. Поляков К. Л. Моделирование влияния трудового права на оценку человеческих ресурсов в спорте / К. Л. Поляков, М. В. Полякова, Н. С. Алтунина // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 4. С. 6–25.
8. Рахманова Е. Н. Права человека и спорт / Е. Н. Рахманова // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти профессора Ф. М. Рудинского. Московский городской педагогический университет. М., 2020. С. 224–228.

9. *Семенов Н. В.* Актуальные вопросы реализации права на спорт среди молодежи / Н. В. Семенов // Правовое образование: сборник научных статей. Ростов н/Д, 2017. С. 156–158.
10. *Сиякина Д. Ю.* Европейский суд по правам человека: оценка эффективности механизма защиты прав человека в спорте / Д. Ю. Сиякина // Эволюция юриспруденции: сборник материалов Всероссийского слета молодых юристов. Министерство юстиции Российской Федерации, Всероссийский государственный университет юстиции, Северо-Кавказский институт (филиал). Махачкала, 2020. С. 22–26.
11. *Тимофейчик Т. Н.* Регламентация права на занятие спортом в международном и национальном праве / Т. Н. Тимофейчик // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 121–130.
12. *Тимофейчик Т. Н.* Право на занятие спортом: базовые принципы / Т. Н. Тимофейчик // Юстиция Беларуси. 2020. № 3 (216). С. 71–76.
13. *Яценко А. Ю.* Право ребенка на полноценное физическое воспитание, оздоровление и занятие спортом: особенности реализации права в РФ / А. Ю. Яценко, К. Н. Мышкина // Вестник магистратуры. 2014. № 11-3. С. 39–41.

УДК 347.67

О. В. Топильская*

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА ОТ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ И РИСКОВ НАСЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются механизмы защиты бизнеса при наследовании и разделе имущества. Особое внимание уделяется таким правовым средствам, как брачный договор, корпоративный договор, создание наследственного фонда, наследственный договор и совместные завещания. В процессе анализа норм гражданского законодательства исследуются проблемные вопросы реализации указанных правовых механизмов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бизнес, наследование бизнеса, раздел бизнеса, раздел имущества.

O. V. Topilskaya

LEGAL TOOLS TO PROTECT BUSINESSES FROM THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY AND INHERITANCE RISKS

This article discusses the mechanisms of business protection in inheritance and division of property. Special attention is paid to such legal means as a prenuptial agreement, a corporate agreement, the creation of an inheritance fund, an inheritance agreement and joint wills. In the process of analyzing the norms of civil legislation, the problematic issues of the implementation of these legal mechanisms are investigated.

KEYWORDS: business, business inheritance, business division, property division.

Раздел бизнеса может повлечь нежелательные последствия как для самого бизнеса, его клиентов, так и для государства в целом. Прежде всего раздел бизнеса ставит под угрозу главную его цель – получение прибыли. В ситуации угрозы раздела бизнеса бизнес-клиенты, очевидно, страдают меньше всего, однако они также могут терпеть убытки, например, в случае задержки по-

* **Топильская Ольга Валерьевна**, юрисконсульт ООО «Юридическая компания АКТИО» г. Иркутск.

ставки товара или невыполнения других обязательств по договору [1, с. 228].

Значимость сохранения бизнеса для государства обусловлена тем, что это может повлиять на экономические показатели страны, поскольку возможна потеря средств, поступающих в бюджет в виде налогов. Кроме того, может увеличиться число безработных.

Для исключения нежелательных последствий для бизнеса крайне важно заранее предусмотреть правовые механизмы его защиты. Это позволит исключить риски создания в бизнесе кризисной ситуации.

С целью защиты бизнеса от раздела между супругами при разводе, возможно применение одного из допускаемых правовых механизмов.

В первую очередь стоит отметить брачный договор как самый надежный инструмент защиты. Заключение брачного договора позволит избежать проблем, возникающих при разделе имущества в случаях, когда один из супругов осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации юридического лица [2]. Установление режима раздельной собственности на доли в обществе с ограниченной ответственностью, на акции, иностранные компании позволит сохранить бизнес за тем супругом, кто его ведет. Для предотвращения ситуации признания бизнеса, приобретенного одним из супругов до брака, общей совместной собственностью супругов (даже если в период брака осуществлялись вложения, увеличивающие стоимость бизнеса) в брачном договоре отдельно оговариваются положения, в соответствии с которыми доли и акции не могут признаваться общей совместной собственностью супругов согласно ст. 37 Семейного кодекса РФ (СК РФ) [3].

С учетом наличия противоречий в судебной практике специалисты рекомендуют предусматривать в брачном договоре условия, сводящиеся к тому, что если обоими супругами в период брака приобретаются доли в обществе с ограниченной ответственностью или акции одной компании, то это означает установление супругами режима общей долевой собственности и, соответственно, каждый из них будет владеть долей в бизнесе, оформленной на его имя. Если такое условие предусмотрено брачным договором, то в суде будет основание для отказа в удовлетворении требования о признании общей совместной собственностью долей супругов в одной компании.

Несмотря на привлекательность и значимость брачного договора как правового механизма защиты бизнеса от раздела, существует риск признания его недействительным. Общие основания такого признания установлены гражданским законодательством, а специальное основание закреплено в п. 2 ст. 44 СК РФ, заключающееся в наличии крайне неблагоприятного положения одного из супругов в результате заключения брачного договора. Это, к примеру, может произойти при полном лишении одного из супругов права собственности на имущество, нажитого в браке, либо в случае осуществления раздела имущества со значительной непропорциональностью долей супругов.

Сроки исковой давности признания брачного договора недействительным СК РФ не определены, поэтому, руководствуясь общими положениями, представленными в ст. 4 СК РФ, в данном случае применимы сроки, закрепленные Гражданским кодексом РФ (ГК РФ):

- по иску о применении последствий недействительности ничтожной сделки – три года с момента, когда началось исполнение сделки;

- по иску о признании сделки оспоримой – один год с момента, когда лицо узнало или должно было узнать об обстоятельствах, являющихся основанием признания сделки недействительной.

Так, в одном из примеров судебной практики Верховный Суд РФ посчитал, что начало течения срока исковой давности совпадает с моментом раздела имущества супругов на основании брачного договора [4; 5].

Если супругами не заключен брачный договор, устанавливающий режим раздельной собственности на бизнес, либо если брачный договор признан судом недействительным, вторым оборонительным рубежом защиты бизнеса могут стать устав компании и корпоративный договор.

Важно, чтобы устав компании содержал «защитные формулировки» от вхождения супругов / бывших супругов в компанию. Норма п. 10 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (далее – Закон № 14-ФЗ) [6] позволяет установить в уставе необходимость получения согласия участников общества на переход доли в уставном капитале к третьему лицу. Данное положение может распространяться на все перечисленные варианты раздела бизнеса: брачный договор, соглашение о разделе имущества, решение суда [7, с. 19].

В свою очередь, в п. 5 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее – Закон № 208-ФЗ) [8] предусмотрено, что в уставе непубличного акционерного общества может быть определена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам (положение действует в течение 5 лет со дня регистрации общества).

Очевидно, что «переход доли» и «отчуждение акций» – разные понятия. Будут ли суды расценивать передачу акций супругу по брачному договору, соглашению о разделе или решению суда как отчуждение акций? Ответ не очевиден, да и пятилетний срок ничтожно мал.

Большинство коммерческих организаций в России создано в партнерстве (корпорации). Раздел имущества каждого из партнеров может представлять угрозу для деятельности корпорации. В связи с этим всем бизнес-партнерам необходимо заключить с супругами брачный договор. Побудить участника (акционера) оформить брачный договор может корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ):

- акционерное соглашение (ст. 32.1. Закона № 208-ФЗ);
- договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 8 Закона № 14-ФЗ) [9];
- опционное соглашение.

В корпоративном договоре необходимо предусмотреть обязанность каждого участника (акционера) заключить брачный договор, в случае неисполнения которой доли в обществе / акций должны быть проданы бизнес-партнерам по цене, определенной опционным соглашением (цена может быть ниже рыночной).

Будет полезным извещение супруга участника (акционера) компании о положениях корпоративного договора и устава, содержащего запрет на передачу долей в обществе / акций супругам / бывшим супругам. В случае судебного разбирательства это послужит доказательством того, что супруг знал об ограничениях, установленных в корпоративном договоре.

Немаловажным является вопрос и о правовых механизмах защиты бизнеса от рисков наследования. В данном случае исключить дробление бизнеса между наследниками можно с помощью различных инструментов наследственного планирования:

1. Завещание – это личное распоряжение гражданина принадлежащим ему имуществом на случай смерти, совершенное в предусмотренной законом форме. Ценность завещания заключается в том,

что оно определяет порядок перехода наследственной массы или ее части к конкретным участникам гражданского оборота – физическим, юридическим лицам или публично-правовым образованиям [10, с. 233].

Завещание позволяет передать бизнес выбранному наследнику или наследникам. В завещании необходимо указать исполнителя завещания с возложением на него обязанности осуществления управления бизнесом на период оформления наследства, что исключит назначение нотариусом чужого доверительного управляющего.

Свобода воли наследодателя ограничивается только правом указанных в ст. 1149 ГК РФ лиц на обязательную долю в наследстве. К сожалению, это ограничение неминуемо ведет к дроблению бизнеса, чего, однако, можно избежать, если предусмотреть в завещании передачу «обязательным» наследникам иного имущества, покрывающего в стоимостном выражении обязательную долю.

2. Брачный договор дает возможность избежать выделения супружеской доли пережившего супруга при наследовании бизнеса (ст. 1150 ГК РФ). При закреплении в брачном договоре режима раздельной собственности на доли в обществе с ограниченной ответственностью, акции, иностранные компании они будут наследоваться целиком. При этом важно предусмотреть в брачном договоре распространение его действия на случай прекращения брака по причине смерти одного из супругов. Иначе брачный договор прекратит свое действие, и в отношении имущества, приобретенного в браке, «вернется» режим общей совместной собственности.

3. Передача бизнеса наследственному фонду (ст. 123.20-1 ГК РФ) поможет сохранить его неделимым. Однако в настоящее время пока остается только рассуждать о надежности подобных фондов, поскольку это довольно-таки новый институт для российской практики [11, с. 196], таящий в себе опасность как для самого наследодателя (владельца бизнеса), так и для его наследников [12, с. 304–305].

4. Совместное завещание супругов (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), возможность оформления которого появилась в России с 1 июня 2019 г. В совместном завещании супруги вправе сделать распоряжение относительно их общего имущества, что позволит избежать выделения супружеской доли в бизнесе. Однако совместное завещание – очень зыбкая правовая конструкция, поскольку оно может быть отменено пережившим супругом [13, с. 807–808].

5. Наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ) интересен тем, что он может содержать в себе элементы завещания, совместного завещания супругов, позволяет назначить исполнителя завещания, который будет обязан управлять компанией (в установленных наследодателем пределах) на период оформления наследства [14, с. 682].

6. Устав общества с ограниченной ответственностью может стать эффективным инструментом защиты компании от вхождения третьих лиц. Согласно п. 8 ст. 21 Закона № 14-ФЗ в уставе можно предусмотреть следующие случаи:

- доли в обществе не переходят к наследникам;
- переход доли к наследникам допускается без ограничений;
- переход доли к наследникам разрешается только с согласия участников общества.

В случае запрета на переход доли к наследникам или неполучения согласия участников общества на переход доли наследники получают действительную стоимость унаследованной доли либо соответствующую ей часть имущества общества.

В юридических кругах нет однозначного мнения по поводу того, может ли устав непубличного акционерного общества содержать запрет на вхождение наследников в состав акционеров. Это не предусмотрено Законом № 208-ФЗ (в отличие от Закона № 14-ФЗ), а п. 3 ст. 1176 ГК РФ гласит: «...в состав наследства участника акционерного общества входят принадлежащие ему акции. Наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества».

Таким образом, в качестве правовых инструментов защиты бизнеса от раздела имущества супругов и рисков наследования могут быть использованы: брачный договор, устав компании, корпоративный договор, завещание, совместное завещание супругов, наследственный договор, наследственный фонд. Решение о том, каким из указанных правовых инструментов следует воспользоваться, чтобы спасти бизнес, оградить от риска дробления или вовсе умирания бизнеса, принимает непосредственно собственник бизнеса в каждом конкретном случае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овод И. В. Проблемы наследования бизнеса в России / И. В. Овод, Ю. С. Емельянова // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей I Всерос. заочной науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самарского государственного экономического университета. Самара, 10 июня 2016 г. Самара : Самарский государственный экономический университет, 2016. С. 228–231.

2. *Топильская О. В.* Особенности раздела имущества при осуществлении одним из супругов индивидуальной предпринимательской деятельности / О. В. Топильская, А. А. Тюкавкин-Плотников // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. 2020. № 4. URL: <http://mnv.irkups.ru/toma/410-20>.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 5-КГ16-174 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер.закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
7. *Левушкин А. Н.* Согласие супруга как вид нотариального акта: теория и практика применения / А. Н. Левушкин // Нотариус. 2018. № 5. С. 17–21.
8. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
9. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Сравнительная характеристика договора об осуществлении прав участников ООО и акционерного соглашения / А. А. Тюкавкин-Плотников, Д. В. Федоров // Модернизация. Инновации. Развитие. 2011. № 1. С. 64–67.
10. *Захаркина А. В.* Надлежащее исполнение сложных обязательств, содержащихся в завещании / А. В. Захаркина // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 233–240.
11. *Серова О. А.* Наследственный фонд в российском праве: перспективы реализации новой модели наследования / О. А. Серова // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Гродно, 2018. С. 194–204.
12. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Наследственные фонды как субъекты наследственных правоотношений / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы российского законодательства России и зарубежных стран : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 декабря 2017 г. : в 2 т. / отв. ред. С. И. Суслова ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Т. 1. Иркутск, 2018. С. 302–306.
13. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Совместные завещания / А. А. Тюкавкин-Плотников // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы Седьмой междунар. науч.-практ. конф., 29 марта – 01 апреля 2016 г. : в 2 т. Т. 2. Иркутск : ИргУПС, 2016. С. 805–809.
14. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Наследственный договор / А. А. Тюкавкин-Плотников // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию со дня образования Иркутского государственного университета путей сообщения, 30 сентября – 03 октября 2015 г. : в 2 т. Т. 2. Иркутск : ИргУПС, 2015. С. 679–684.

УДК 347.77

А. А. Тюкавкин-Плотников, А. В. Хомченко*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье проводится анализ системы объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза, в том числе и тех объектов, которые подпадают под таможенный контроль. На основе рассмотрения нормативной базы на международном уровне, а также на уровне Евразийского экономического союза и государств, входящих в него, формулируются выводы о сопоставимости систем объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза. Критический анализ позволяет сформулировать вывод о необходимости дальнейшей унификации законодательства данных государств, регламентирующего интеллектуальные отношения, формирования и ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, а также совершенствования системы регулирования и охраны таких объектов на уровне Евразийского экономического союза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, защита исключительных прав, таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, A. V. Khomchenko

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN THE MEM- BER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article analyzes the system of intellectual property objects of the member states of the Eurasian Economic Union, including those objects that fall under customs control. Based on the consideration of the regulatory framework at the international level, as well as at the level of the Eurasian Economic Union and its member states, conclusions are drawn about

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Хомченко Анна Витальевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

the comparability of the systems of intellectual property objects of the member states of the Eurasian Economic Union. The critical analysis allows us to formulate a conclusion about the need for further unification of the legislation of these states regulating intellectual relations, the formation and maintenance of a Single Customs Register of Intellectual Property Objects, as well as improving the system of regulation and protection of such objects at the level of the Eurasian Economic Union.

KEYWORDS: *intellectual property objects, results of intellectual activity and means of individualization, protection of exclusive rights, customs protection of intellectual property rights.*

На современном этапе в рамках постиндустриального этапа развития мировой экономики инновационный потенциал государства становится основой технико-инновационного развития его экономики, стратегическим ресурсом, определяющим ее роль и место государства в мировом сообществе. При этом развитие механизмов охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в инновационной экономике играет важнейшую роль.

В ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1] закреплён исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности (результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий), к которым относятся:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач;
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

В других государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) можно наблюдать похожий на российский подход к определению перечня объектов интеллектуальной собственности (табл. 1).

Таблица 1

**Объекты интеллектуальной собственности
в государствах-членах Евразийского экономического союза**

Государство	Объекты интеллектуальной собственности
Республика Беларусь	<p>1. Результаты интеллектуальной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – произведения науки, литературы и искусства; – исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; – изобретения, полезные модели, промышленные образцы; – селекционные достижения; – топологии интегральных микросхем; – секреты производства (ноу-хау) <p>2. Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> – фирменные наименования; – товарные знаки и знаки обслуживания; – географические указания <p>3. Другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь и иными ее законодательными актами</p>
Республика Армения	<p>1. Результаты интеллектуальной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – произведения науки, литературы и искусства; – исполнения, фонограммы и передачи вещательных организаций; – изобретения, полезные модели, промышленные образцы; – селекционные достижения; – топологии интегральных микросхем; – нераскрытая информация, включая секреты производства (ноу-хау) <p>2. Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> – фирменное наименование; – товарные знаки (знаки обслуживания); – географические указания, наименования мест происхождения и наименования гарантированных традиционных продуктов
Кыргызская Республика	<p>1. Результаты интеллектуальной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – произведения науки, литературы и искусства; – исполнения, фонограммы и передачи организации вещания; – программы для электронных вычислительных машин и базы данных; – топологии интегральных микросхем; – изобретения, полезные модели, промышленные образцы; – селекционные достижения; – нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) <p>2. Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> – фирменные наименования; – товарные знаки (знаки обслуживания); – наименования мест происхождения товаров <p>3. Другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Кыргызской Республики или иными ее законами</p>

Государство	Объекты интеллектуальной собственности
Республика Казахстан	<p>1. Результаты интеллектуальной творческой деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – произведения науки, литературы и искусства; – исполнения, постановки, фонограммы и передачи организаций эфирного и кабельного вещания; – изобретения, полезные модели, промышленные образцы; – селекционные достижения; – топологии интегральных микросхем; – нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау); – другие результаты интеллектуальной творческой деятельности в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Казахстан или иными законодательными актами Республики Казахстан <p>2. Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> – фирменные наименования; – товарные знаки (знаки обслуживания); – наименования мест происхождения (указания происхождения) товаров; – другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Казахстан или иными ее законодательными актами

Как можно увидеть (см. табл. 1), законодательно перечень объектов интеллектуальной собственности во всех государствах-членах ЕАЭС, включая Российскую Федерацию, делится на две группы:

- результаты интеллектуальной деятельности;
- средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг.

При этом закрепление закрытого перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности, по аналогии с российским законодательством, имеет место только в гражданском законодательстве Республики Армении. Во всех остальных государствах-членах ЕАЭС (Республики Беларусь и Казахстан, Кыргызская Республика) закреплен открытый перечень объектов интеллектуальной собственности, предусматривающий наличие других результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, которые могут быть предусмотрены законодательством соответствующих государств-членов ЕАЭС.

Объекты, принадлежащие к первой группе, иногда называют не результатами интеллектуальной, а результатами творческой деятельности человека, пример такого названия можно наблюдать в Гражданском кодексе Республики Казахстан, так как в основе данной классификации лежит не создание охраняемого объекта в результате неких интеллектуальных усилий его автора, а внутренние свойства и цели его создания.

Объекты, отнесенные к категории «результаты интеллектуальной деятельности», нуждаются в защите именно как таковые, как проявление акта творчества, с точки зрения своего содержания, вне зависимости от их использования или неиспользования в отношениях с другими лицами, в том числе при осуществлении какого-либо вида экономической деятельности их правообладателем. Они представляют собой ценность сами по себе. Иными словами, это те объекты, где отображается сама личность автора, и именно поэтому главное свойство таких объектов – первоначальная направленность на удовлетворение собственных, внутренних, нематериальных потребностей автора, и только потом использование их экономических свойств. Объектом гражданских прав в данном случае становится собственно нематериальный результат труда автора, в том числе его идеи, образы, решения, выводы.

Однако, представляется, что выбор термина «результаты интеллектуальной деятельности» позволяет избежать споров по поводу наличия или отсутствия процесса творчества при создании отдельных разновидностей таких результатов, в частности отдельных объектов смежных прав (прав публикатора или смежных прав на базы данных). Аналогичные сомнения могут возникнуть и в отношении отдельных объектов патентных прав, в частности – ноу-хау.

Объекты, отнесенные законодателем к средствам индивидуализации, также создаются в процессе интеллектуальной деятельности человека. Однако они, в отличие от объектов первой группы, изначально предназначены для своего использования в отношениях с третьими лицами. Они направлены на защиту материальных, в первую очередь коммерческих, интересов своих правообладателей. Без такого использования они становятся попросту бесполезными и, как следствие, перестают отвечать одному из главных признаков объектов гражданских прав – способности удовлетворять определенные имущественные и неимущественные потребности (интересы) субъектов гражданского права.

Основополагающим документом для государств-членов ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор). В разделе «Интеллектуальная собственность» и конкретизирующем его Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности установлены принципы регулирования сферы интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС. Договор [2] предусматривает, что охрана объектов интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС основывается, в том числе и на национальных источниках права в области охраны прав интеллектуальной собственности. Рассмотрим подробнее законодательство всех государств-членов ЕАЭС относительно охраняемой интеллектуальной собственности.

В ГК РФ объекты интеллектуальной собственности подразделяются на 17 охраняемых категорий (групп), в то время как в остальных государствах ЕАЭС их несколько меньше. Гражданские кодексы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Армения перечисляют по 9 таких объектов, а в Кыргызской Республике их 10. Однако система охраняемых объектов интеллектуальной собственности во всех государствах-членах ЕАЭС по своей сути одинакова, что неудивительно, поскольку они сотрудничают в сфере регулирования и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством гармонизации и унификации актов национального законодательства.

Гражданское законодательство всех государств-членов ЕАЭС унифицировано в части предоставляемых прав: на все объекты интеллектуальной собственности признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в отношении результатов интеллектуальной деятельности также личные неимущественные права и иные права. Тем не менее, в ГК РФ прямо не перечислены условия возникновения правовой охраны (хотя они легко определяются доктринально и в судебной практике), в то время как гражданские кодексы остальных государств-членов ЕАЭС предусматривают такие условия. Например, в Беларуси правовая охрана объектов интеллектуальной собственности возникает в силу факта их создания либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом.

Договор также закрепляет, что лицам одного государства-члена ЕАЭС на территории другого государства-члена предоставляется

национальный режим в том, что касается правового режима объектов интеллектуальной собственности. Учитывая, что положения гражданского законодательства государств-членов ЕАЭС фактически унифицированы, это значительно облегчает операции, производимые с товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, от перемещения до дистрибуции.

Однако стоит сказать о различных подходах к вопросу о законодательном закреплении такого средства индивидуализации, как географическое указание. Географическое указание законодательно закреплено в Российской Федерации, Республике Армения и Республике Беларусь. В законодательстве остальных двух государств-членов ЕАЭС данное понятие отсутствует. Кроме того, законодательство государств-членов ЕАЭС в отношении географических указаний различается.

В Российской Федерации географическое указание закреплено в ГК РФ, куда оно было введено Федеральным законом «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции”» от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ [3].

В Республике Армения действует специальный нормативный акт, регулирующий отношения, связанные с регистрацией, правовой охраной и использованием географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированного традиционного продукта – Закон Республики Армения «О географических указаниях» от 22 мая 2010 г. № ЗР-60. Одной из важных особенностей является то, что предусмотренная законом Республики Армения правовая охрана распространяется только на сельскохозяйственную продукцию и пищевые продукты, за исключением натуральных и минеральных вод. Что касается географического указания для вин и наименования места происхождения для винной продукции существуют отдельно установленные условия, которым должен отвечать этот продукт. Однако в отношении остальных спиртных напитков в качестве географического указания охраняется указание, обозначающее происхождение спиртного напитка из территории или региона, местности или населенного пункта, если определенное качество, репутация или другие характерные свойства

этого спиртного напитка в основном обусловлены его географическим происхождением.

В Республике Беларусь 18 декабря 2019 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов» № 275-З, в соответствии с которым Закон Республики Беларусь «О географических указаниях» от 17 июля 2002 г. № 127-З изложен в новой редакции. Если в прежней редакции закона термин «географическое указание» использовался как родовое понятие, употребляемое в качестве обобщающего названия двух средств индивидуализации – наименования места происхождения товара и указания происхождения товара, то в новой редакции термин «географическое указание» получил реальное содержание, став обозначением охраняемого средства индивидуализации. Другими словами, в настоящий момент белорусский законодатель дал максимально широкое определение объекта правовой охраны, охватывающее все возможные варианты индивидуализации товара указанием на его связь с определенным географическим объектом, в том числе в географическое указание включается наименование места происхождения товара, определенное как частный случай географического указания.

Следует заметить, что отсутствие в текущий момент в гражданском законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики такого средства индивидуализации, как «географическое указание», отнюдь не препятствует его нормативному введению и закреплению в указанных государствах. Поэтому можно говорить о фактически совпадающем перечне охраняемых объектов интеллектуальной собственности и перечне прав, которые предоставляются их владельцам, на всей таможенной территории ЕАЭС, что, в свою очередь, свидетельствует о достаточно устойчивой нормативной правовой базе, благодаря чему возможно дальнейшее совершенствование отношений в сфере интеллектуальной деятельности.

На сегодняшний день совершенствование правовой защиты объектов интеллектуальной собственности является одним из главных направлений деятельности всей системы таможенных органов. Использование таможенных инструментов для борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности закреплено в Соглашении Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г. (ТРИПС), которое содержит отдельную главу, касающуюся особых требований в отношении пограничных мер.

Согласно указанным положениям члены Всемирной торговой организации (ВТО) устанавливают процедуры, позволяющие правообладателю, который имеет веские основания подозревать, что может осуществляться ввоз товаров с неправомерно используемым товарным знаком или товаров, произведенных с нарушением авторских прав, подать в компетентный административный или судебный орган письменное заявление о приостановлении таможенными органами выпуска в свободное обращение таких товаров.

Без ущерба для охраны конфиденциальной информации государства-члены наделяют компетентные органы полномочиями предоставлять правообладателю достаточную возможность для инспектирования любых товаров, задержанных таможенными органами, с целью обоснования его требований. Компетентные органы также полномочны предоставлять импортеру равноценную возможность для инспектирования любых таких товаров.

Положения Соглашения ТРИПС обязательны для применения всеми государствами-членами ВТО. Заметим, что все государства-члены ЕАЭС, за исключением Республики Беларусь, являются членами ВТО. Тем не менее в Республике Беларусь с 2008 г. также применяется механизм, предусмотренный Соглашением ТРИПС (за исключением норм «ex-officio»).

Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности является одним из важнейших инструментов при проведении таможенного контроля в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. На данный момент он представляет собой собрание самих объектов, к которым могут быть отнесены, например, товарные знаки, авторские и смежные права и которые нуждаются в таможенном закреплении и защите. По сути само по себе внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ни коим образом не защищает какие-либо права правообладателя, однако обязует таможенные органы предпринять определенные действия по защите объекта, который обладает признаками контрафактного товара.

Согласно п. 5 ст. 384 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) [4] таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности подразделяют на два вида:

1. Национальные реестры, которые ведутся в каждом государстве-члене ЕАЭС, например, Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности или ТРОИС в Российской Федерации.

2. Единый таможенный реестр интеллектуальной собственности или ЕТРОИС, действующий во всех государствах-членах ЕАЭС.

Далее представлены отдельные особенности, связанные с осуществлением процедур приостановления срока выпуска товаров, а также регламентацией порядка ведения национальных таможенных реестров в нормативных правовых актах государств-членов ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

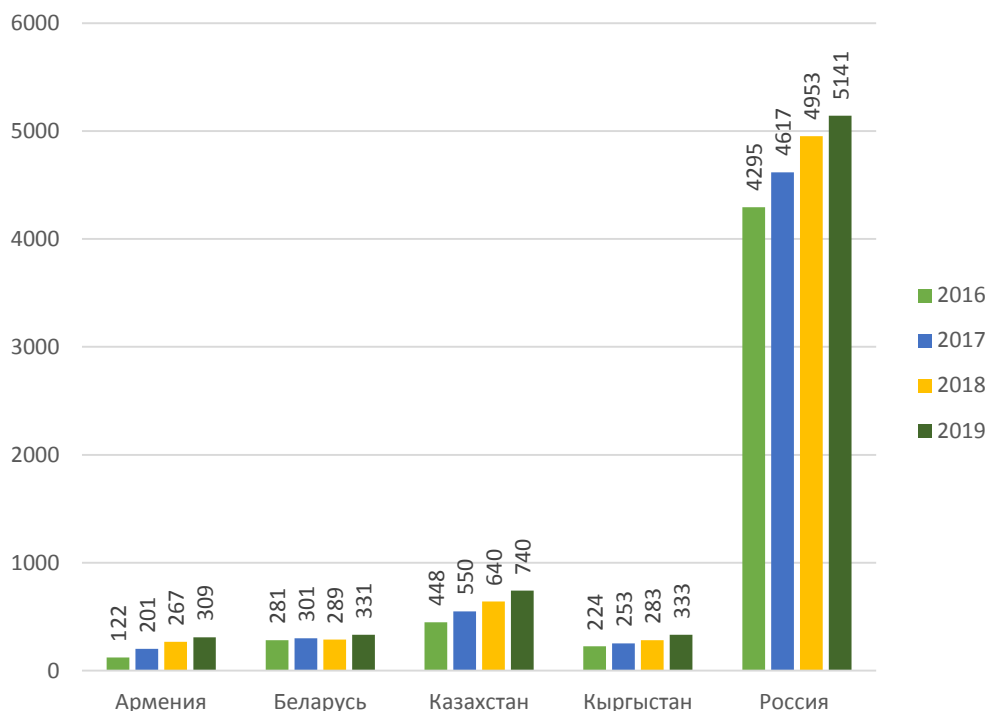
**Нормативные правовые акты в сфере регламентации
порядка ведения национальных таможенных реестров**

Государство-член Евразийского экономического союза	Нормативные правовые акты
Республика Армения	Закон Республики Армения «О таможенном регулировании» от 30 декабря 2014 г. № ЗР-241 (Закон РА «О таможенном регулировании»)
Республика Беларусь	Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10 января 2014 г. № 129-З (Закон РБ «О таможенном регулировании»), Указ Президента Республики Беларусь «О таможенном регулировании» от 22 декабря 2018 г. № 490
Республика Казахстан	Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г. № 123-VI ЗРК (Кодекс РК «О таможенном регулировании»)
Кыргызская Республика	Закон Кыргызской Республики «О таможенном регулировании» от 24 апреля 2019 г. № 52 (Закон КР «О таможенном регулировании»)
Российская Федерация	Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (ФЗ «О таможенном регулировании»)

ТРОИС включает в себя различные сведения об объектах (например, регистрационный номер; наименование (описание, изображение); наименование и реквизиты документа, представленного для подтверждения права на объект и т. д.).

Проанализировав практику включения объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС в ТРОИС можно увидеть существенную разницу в их наполнении.

В 2019 г. отмечается определенный рост активности правообладателей по включению объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры Республики Беларусь, Республики Казахстан и снижение такой активности в Республике Армения и Кыргызской Республике [5] (рис.).

Количество объектов интеллектуальной собственности в таможенных реестрах государств-членов Евразийского экономического союза с 2016 по 2019 гг.

В Российской Федерации в 2019 г. также отмечался рост активности включения объектов интеллектуальной собственности.

Большая разница в наполнении национальных ТРОИС государств-членов ЕАЭС создает высокую вероятность ввоза контрафактных товаров на территорию одного из государств, а последующее их распространение на территории других государств-членов ЕАЭС, безусловно, снижает эффективность национальных реестров.

Одной из значимых проблем является нежелание правообладателей участвовать в процедуре таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, в соответствии со ст. 124 ТК ЕАЭС таможенный орган обязан не позднее одного рабочего дня, следующего за днем принятия решения о приостановлении срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, уведомить правообладателя или лицо, представляющее его интересы, о таком приостановлении, его причинах и сроках. Ответ правообладателя на уведомление главным образом влияет на дальнейшие действия таможенного органа. Если в указанный срок информация от правообладателя не поступит, то таможенный орган будет обязан выпустить товар в свободное обращение. Такая ситуация также может привести к появлению контрафактной продукции на товарном рынке. Причем, как ни странно, с молчаливого «одобрения» самого правообладателя. Данная проблема часто возникает и при производстве таможенной экспертизы. Эксперт не всегда может выявить признак тождественности товарного знака в силу коммерческой тайны производителя товара. Решением указанной проблемы может служить расширение перечня сведений о товаре, указываемых при внесении его в ТРОИС, а также создание необходимых условий для активного сотрудничества с правообладателями.

Сравнительный анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что порядок ведения национальных таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС в значительной степени гармонизирован и позволяет правообладателям эффективно использовать таможенные инструменты защиты прав на объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара.

Вместе с тем имеются отдельные отличительные особенности, которые главным образом связаны со сроками рассмотрения заявлений правообладателей о включении объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры и платой, взимаемой за рассмотрение таких заявлений (табл. 3).

Таблица 3

**Особенности ведения национальных таможенных
реестров объектов интеллектуальной собственности в государствах-членах
Евразийского экономического союза**

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Размер обеспечения обязательства правообладателя о возмещении имущественного вреда (страховая сумма)	Ст. 241 Закона РА «О таможенном регулировании». Обеспечение при включении в таможенный реестр не взимается. В трехдневный срок после получения уведомления о приостановлении выпуска товаров таможенному органу предоставляется залог в установленном им размере или иная равноценная банковская гарантия. Размер составляет 5 % от таможенной стоимости приостановленных товаров	Ст. 254 Закона РБ «О таможенном регулировании». Сумма обеспечения исполнения обязательства или страховая сумма – не менее 10 тыс. евро	Ст. 461 Кодекса РК «О таможенном регулировании». Страховая сумма – не менее тысячекратного размера месячного расчетного показателя (1 мрп – 2 525 тенге)	Ст. 192 Закона КР «О таможенном регулировании». Страховая сумма – не менее 7 000 расчетных показателей (1 расчетный показатель – 100 сом)	Ст. 328 ФЗ «О таможенном регулировании». Страховая сумма – не менее 500 тыс. руб.
Срок защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами при включении объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры	Ст. 239 Закона РА «О таможенном регулировании». Не может превышать двух лет	п. 42 прил. № 1 Указа «О таможенном регулировании». Не может превышать двух лет	Ст. 464 Кодекса РК «О таможенном регулировании». Не может превышать двух лет	Ст. 194 Закона КР «О таможенном регулировании». Не может превышать двух лет	Ст. 329 ФЗ «О таможенном регулировании». Не может превышать трех лет

Продолжение табл. 3

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Сроки рассмотрения заявлений о включении в национальные таможенные реестры	Ст. 240 Закона РА «О таможенном регулировании». Срок рассмотрения – 7 рабочих дней. Начало применения мер – через 20 дней после опубликования в сети «Интернет»	Ст. 252 Закона РБ «О таможенном регулировании». Срок рассмотрения – 1 мес. с возможностью продления на 1 мес.	Ст. 461 Кодекса РК «О таможенном регулировании». Срок рассмотрения – 20 рабочих дней с возможностью продления на 20 рабочих дней	Ст. 192 Закона КР «О таможенном регулировании». Срок рассмотрения – 1 мес. с возможностью продления на 2 мес.	Ст. 328 ФЗ «О таможенном регулировании». Срок рассмотрения – 1 мес. с возможностью продления на 2 мес.
Плата за включение в национальные таможенные реестры	Размер государственной пошлины – 20 тыс. драм	Не взимается	Не взимается	Ст. 193 Закона КР «О таможенном регулировании». Размер сбора за включение объектов в таможенный реестр определяется Правительством Кыргызской Республики – 1 330 сом. Ст. 194 Закона КР «О таможенном регулировании». За продление срока действия защиты заявитель обязан уплатить сбор в размере 2 500 сом – 25 расчетных показателей (100 сом)	Не взимается

Продолжение табл. 3

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Особые условия продления срока приостановления срока выпуска	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Ст. 107 Закона КР «О таможенном регулировании». Срок приостановления может быть продлен в случае, если правообладателем отобраны пробы и (или) образцы товаров, в отношении которых принято решение о приостановлении срока их выпуска, в том числе для проведения их исследования	Ст. 112 ФЗ «О таможенном регулировании». Срок приостановления может быть продлен, если правообладателю (его представителю) требуется дополнительное время для проведения исследования, экспертизы товаров, срок выпуска которых приостановлен
Особые условия отмены решения о приостановлении срока выпуска	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Ст. 112 ФЗ «О таможенном регулировании». Решение о приостановлении срока выпуска товаров может быть отменено в случае, если декларант заявит таможенную процедуру уничтожения в отношении товаров, срок выпуска которых приостановлен, при наличии письменного согласия правообладателя (его представителя) на помещение товаров 55 под таможенную процедуру уничтожения

Окончание табл. 3

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Особенности применения полномочий «ex-officio»	Ст. 239, 244 Закона РА «О таможенном регулировании». Срок приостановления – 7 рабочих дней с возможностью продления, но не более чем на 10 рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение о таком продлении и подал заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр	Полномочия отсутствуют	Ст. 199 Кодекса РК «О таможенном регулировании». Срок приостановления – 3 рабочих дня с возможностью продления, но не более чем на 10 рабочих дней при поступлении заявления от правообладателя. Правообладатель обязан представить в течение 10 рабочих дней с даты первоначального приостановления срока выпуска следующие документы: 1. Определение судьбы о возбуждении гражданского дела по иску о нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности; 2. Обязательство о возмещении имущественного вреда; 3. Доказательства, подтверждающие обращение о включении указанных товаров в таможенный реестр	Ст. 107 Закона КР «О таможенном регулировании». Порядок применения полномочий, определяется Правительством Кыргызской Республики. Соответствующий нормативный правовой акт в стадии разработки	Ст. 113 ФЗ «О таможенном регулировании». Срок приостановления – 7 рабочих дней с возможностью продления, но не более чем на 10 рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение о таком продлении и подал заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр

Наиболее кардинальные отличия законодательства государств-членов ЕАЭС касаются регламентации действий таможенных органов, связанных с реализацией полномочий по приостановлению выпуска товаров с признаками нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности без заявлений правообладателей (полномочия «ex-officio») (см. табл. 3).

Большое внимание следует уделить проблеме срока приостановления выпуска товара. Согласно ст. 124 ТК ЕАЭС срок приостановления может быть продлен таможенным органом, но не более чем на 10 рабочих дней в случае, если правообладатель обратился в уполномоченный орган за защитой своих прав. Если же данное обращение не поступало, таможенные органы вправе приостановить срок выпуска товара по принципу «ex-officio». Указанный принцип предоставляет право таможенным органам приостановить выпуск товара, схожего с контрафактным, сроком до 7 рабочих дней, без заявления правообладателя. Однако приостановление срока выпуска товара в соответствии с данным принципом возможно только единожды. Все это может привести к прекращению правовой защиты товара таможенными органами, если правообладатель, получив уведомление, вовремя не внесет данный объект в ТРОИС. Решить данную проблему можно благодаря внесению в ТК ЕАЭС поправок, связанных с продлением срока выпуска товара без заявления правообладателя.

Таковыми полномочиями наделены таможенные службы Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации. Возможность применения полномочий «ex-officio» Таможенной службой Кыргызской Республики закреплена в Законе Кыргызской Республики «О таможенном регулировании» от 24 апреля 2019 г. № 52, однако введение в действие сдерживается отсутствием соответствующего порядка, утверждаемого правительством.

Кроме того, в Республике Армения и Кыргызской Республике взимается плата за включение объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры. Дополнительно в Кыргызской Республике взимается плата за продление срока действия защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами страны. При этом размер указанного платежа превышает размер платежа за включение в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности практически в два раза. Существенным ограничением доступа правообладателей к защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами Республики Казахстан является

требование подп. 3 п. 3 ст. 461 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г. № 123-VI ЗРК о том, что заявление на включение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр должно содержать документ, подтверждающий факт перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, усматривается несоответствие положений подп. 3 п. 3 ст. 461 Кодекса Республики Казахстан нормам ст. 51 и 52 Соглашения ТРИПС, поскольку требование о представлении документа, подтверждающего факт перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, исключает возможность для правообладателя представить доказательства, подтверждающие нарушение его исключительного права способами, отличными от введения товаров в гражданский оборот путем ввоза таких товаров (например, изготовление, предложение к продаже, продажа, использование в рекламе и иное введение товаров в гражданский оборот), и может рассматриваться как непреодолимый барьер для реализации права на обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами.

Очевидно, требуется корректировка норм законодательства с целью предоставления правообладателю возможности документированного подтверждения случаев продажи и (или) предложения к продаже на территории ЕАЭС товаров, произведенных за его пределами и имеющих признаки нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, что в полной мере может рассматриваться как доказательство нарушения права на объект интеллектуальной собственности и как подтверждение факта перемещения контрафактных товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Соглашение о создании ЕТРОИС было подписано еще в 2010 г. Однако в данный таможенный реестр не было внесено ни одного объекта интеллектуальной собственности.

Процесс принятия решения о включении объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС осложняется тем, что заявление правообладателя должно соответствовать условиям и требованиям по включению объектов интеллектуальной собственности каждого государства-члена ЕАЭС. Единственное преимущество – возможность правообладателя подать одно заявление и пройти проверку

одновременно всеми таможенными органами государств-членов ЕАЭС.

Кроме того, стоит отметить, что таможенные органы Российской Федерации производят приостановку выпуска товаров, как содержащихся в таможенном реестре, так и тех, которые не содержатся в его перечне. Однако в Республиках Армения и Белоруссия такая особенность не предусмотрена. Из указанного следует, что через территорию этих государств на рынок ЕАЭС могут проникать товары, обладающие признаками контрафактности.

Тормозит процесс ведения ЕТРОИС факт отсутствия наименования мест происхождения товаров. Решением Евразийской экономической комиссии от 06 марта 2018 г. № 35 [6] фактически было сокращено число видов объектов интеллектуальной собственности, которые подлежат включению в реестр, так как из перечня были исключены наименования мест происхождения товаров. Данное положение критиковалось в литературе [7].

Можно предположить, что это связано с трудностями при обмене информацией между таможенными органами государств-членов ЕАЭС, трудоемкостью реализации обязательного материального обеспечения расходов таможенных органов и возможных убытков декларантов при включении в реестр объектов интеллектуальной собственности, а также низкой заинтересованностью правообладателей в регистрации собственных объектов в таможенных реестрах объектов интеллектуальной собственности [8].

Из сказанного следует, что на данный момент ЕТРОИС не может полноценно функционировать, в связи с чем полный отказ от национальных таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС на данном этапе развития невозможен. Вместе с тем следует отметить, что формирование и ведение ЕТРОИС позволит использовать общие условия для ввоза и вывоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, обеспечит для правообладателей общую в каждом государстве-члене ЕАЭС охрану объектов интеллектуальной собственности, что полностью ограничит распространение контрафактных товаров.

На сегодняшний день существует острая необходимость в совершенствовании нормативной правовой системы в части формирования и функционирования ЕТРОИС на межгосударственном уровне в рамках ЕАЭС. Одним из направлений такого совершенствования

может быть отказ от формирования реестров объектов интеллектуальной собственности ЕАЭС (в частности, Единого реестра товарных знаков ЕАЭС и Единого реестра наименований места происхождения товаров ЕАЭС), а автоматическое присваивание статуса объекта интеллектуальной собственности ЕАЭС с предоставлением защиты на всей его территории по факту регистрации соответствующего объекта интеллектуальной собственности в ЕТРОИС [9].

Объекты интеллектуальной собственности включаются в реестр по заявлению самого правообладателя и в связи с этим могут возникнуть некоторые проблемы:

1. Несовпадение перечня самих объектов, которые можно включить в национальный реестр и в ЕТРОИС.

2. Может иметь место тот факт, что на территориях бывших республик СССР зарегистрировано достаточно большое число товарных знаков и иных объектов интеллектуальной собственности, которые схожи между собой до такой степени, что некоторые из них практически невозможно отличить. Проблема не новая и пути ее решения обсуждаются достаточно давно [10].

В последнее время по поводу так называемых советских товарных знаков развернулись споры между различными организациями, в частности, в кондитерском деле. Ранее все фабрики работали по единым стандартам рецептуры, ассортимента, и названия продукции могли быть зарегистрированы на головное предприятие. К примеру, такие известные товарные знаки, как «Алёнка», «Птичье молоко», «Белочка» в силу «коллективной собственности», установившейся в свое время в СССР, использовались многими предприятиями, но в настоящее время они зарегистрированы на отдельных производителей. Поэтому другие предприятия без каких-либо серьезных оснований могут быть ограничены в своем исключительном праве, могут лишиться прав на свое производство, что, соответственно, может обернуться банкротством.

Более того, может быть нарушен принцип равенства всех участников гражданских правоотношений, поскольку ограничены в правах будут только некоторые правообладатели.

Производители, понимая всю масштабность и серьезность сложившейся ситуации на рынке, используют другие названия для своей продукции («Коровка», «Коровка Ирисная», Коровка Молочная» и т. д.). Однако, несмотря на это, вопрос о советских товарных знаках не разрешен законодательно.

Так, представляется возможным реализовать следующие варианты решения проблемы советских товарных знаков:

- признать товарные знаки вошедшими во всеобщее употребление и потерявшими их различительные черты;
- аннулировать их регистрацию в качестве актов недобросовестной конкуренции;
- национализировать советские товарные знаки;
- перевести их в режим коллективных товарных знаков.

Каждый из способов имеет свои слабые и сильные стороны, но все решения касаются изменений законодательства и финансовых затрат. Нельзя исключать вариант индивидуального подхода к каждому советскому товарному знаку.

Признаками дифференциации могут быть распространенность знака, длительность его использования, количество потребителей и др. Благодаря такому подходу появляется возможность снижения влияния негативных факторов, например, уменьшение угрозы больших финансовых затрат отдельных производителей и государства, также кардинальных изменений законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
3. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” : федер. закон от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4132.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
5. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 г. // Официальный сайт ЕЭК. URL: <https://clck.ru/F3U5c>.
6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06 марта 2018 г. № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза» (вместе с «Регламентом ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза»). URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.

7. Тюкавкин-Плотников А. А. Таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности в системе мер защиты результатов интеллектуальной деятельности / А. А. Тюкавкин-Плотников // Транспортная инфраструктура Сибирского региона: материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 2. Иркутск : ИрГУПС, 2017. С. 262–267.
8. Солодовникова Р. М. Несовершенство единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности / Р. М. Солодовникова, Н. В. Сумина // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом : сб. ст. участников всерос. науч.-практ. конф. в рамках РеФОРУМа «Управлять мечтой!» / под общ. ред. Е. П. Велихова. Челябинск, 2020. С. 237–239.
9. Тюкавкин-Плотников А. А. Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как объекты таможенной защиты / А. А. Тюкавкин-Плотников, У. А. Богданова // Культура. Наука. Образование. 2020. № 4(57). С. 142–149.
10. Бусыгин М. Э. Некоторые аспекты Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности / М. Э. Бусыгин //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №. 2-2. С. 104.

УДК 346.27

Г. С. Царев*

СОЗДАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

В статье рассматриваются практические и теоретические вопросы создания потребительских кооперативов. Автор выделяет общие признаки указанной процедуры и специальные, присущие потребительским кооперативам как особому виду (организационно-правовой форме) юридического лица. Отдельное внимание уделяется вопросам проведения учредительного собрания и договору о создании потребительского кооператива.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое лицо, кооператив, потребительский кооператив, создание юридического лица.

G. S. Tcarev

CREATION OF A CONSUMER COOPERATIVES

This article discusses the practical and theoretical issues of creating consumer cooperatives. The author identifies both the general features of this procedure and the special features inherent in consumer cooperatives as a special type (organizational and legal form) of a legal entity. Special attention is paid to the issues of the constituent assembly and the agreement on the establishment of a consumer cooperative.

KEYWORDS: legal entities, cooperative, consumer cooperative, creation of a legal entity.

Создание потребительского кооператива, как и любой другой некоммерческой организации, подразумевает совершение определенных действий, влекущих юридические последствия, конечным итогом которых будет образование нового участника гражданского оборота – потребительского кооператива [1, с. 454].

В ст. 4 Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19 июня 1992 г. № 3085-1 [2] (далее – Закон о потребительской кооперации) особо подчеркивает необходимость соблюдения следую-

* Царев Глеб Сергеевич, председатель потребительского общества покупателей на пнях «Благо», г. Красноярск.

ших принципов, в соответствии с которыми потребительский кооператив должен создаваться и действовать:

- добровольность вступления и выхода из общества;
- обязательность уплаты взносов;
- демократичность при построении управления кооперативом;
- взаимопомощь между пайщиками, а в случае, если участники кооператива участвуют в предпринимательской деятельности – обеспечение экономической выгоды для пайщиков;
- установление границ выплат по требованиям участников;
- информационная обеспеченность деятельности кооператива;
- размещение женщин на руководящих постах и в контролирующих органах;
- забота о повышении уровня культуры участников кооператива.

Указанные принципы должны быть отражены и при создании устава кооператива.

Группа физических или юридических лиц (учредители), имеющая намерение образовать потребительский кооператив, создает специальную подгруппу, которая будет заниматься подготовкой и оформлением необходимой документации, особенно – устава. Далее должно быть проведено учредительное собрание, на котором утверждаются основополагающие документы, избираются руководящие органы и решаются иные организационные вопросы. В ст. 4 Закона о потребительской кооперации особо подчеркивается, что кооператив создается за счет паевых вступительных взносов, соответственно, данный вопрос должен подлежать обсуждению на учредительном собрании [3, с. 14].

В целом можно согласиться с А. А. Тюкавкиным-Плотниковым в том, что совершение учредителями кооператива действий по формированию паевого фонда и органов управления и т. п. свидетельствуют о существовании между ними договора о создании юридического лица, несмотря на то, что это прямо не предусмотрено законодательством [4, с. 67–68; 5, с. 15]. Указанный договор относится к числу договоров о совместной деятельности, при этом сохраняется самостоятельность в системе договоров [4, с. 72–73; 6, с. 47]. Форма договора – простая письменная.

Следует подчеркнуть важную роль учредительного собрания именно на стадии создания потребительского кооператива, так как именно решение учредительного собрания и его первоначальные дей-

ствия, оформленные в соответствии с законом в виде актов, являются правовым основанием создания потребительского кооператива. Кроме того, учредительным собранием утверждается список членов (пайщиков) и составляется отчет о том, каким образом были израсходованы вступительные паи.

Органы управления потребительского кооператива, утвержденные учредительным собранием, должны быть указаны в протоколе собрания.

В отношении различных видов потребительских кооперативов специальными законами могут быть установлены дополнительные требования, которые должны быть соблюдены в ходе создания потребительского кооператива или предшествовать его созданию.

Например, при создании кредитных потребительских кооперативов законодатель не устанавливает каких-либо особенностей, кредитный кооператив создается так же, как и любой другой потребительский кооператив: сначала формируется инициативная группа, проводится учредительное собрание, которое решает необходимые организационные и правовые вопросы.

В отношении сельскохозяйственных потребительских кооперативов установлены определенные особенности: для создания кооператива данного вида формируется организационный комитет, наделенный правомочием определять размер вступительного членского взноса, исходя из необходимости возмещения организационных расходов, затраченных на создание кооператива. Расходы подтверждаются отчетом, который предоставляется для ознакомления участникам кооператива. Вместе с тем следует подчеркнуть, что норма об организационном комитете и производимых им действий по своему характеру является диспозитивной [7, с. 34].

По общим правилам, для регистрации потребительского кооператива требуется определенное количество учредителей. При этом закон накладывает возрастной ценз на физических лиц, желающих участвовать в потребительском кооперативе в виде учредителей: они не должны быть младше 16-летнего возраста. Законом также установлены количественные ограничения: граждан должно быть не менее пяти, а юридических лиц – не менее трех (ст. 7 Закона о потребительской кооперации).

Необходимым этапом создания потребительского кооператива является его государственная регистрация в установленном законом порядке. Современный порядок регистрации юридических лиц пред-

полагает два способа – нормативно-явочный и разрешительный¹. Потребительские кооперативы, как и любые другие юридические лица, регистрируются в Федеральной налоговой службе России (ФНС России). Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется с целью учета субъектов предпринимательской деятельности и контроля за их деятельностью.

Государственная регистрация некоммерческих организаций проводится в соответствии с нормами Закона о потребительской кооперации, Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (далее – Закон о государственной регистрации) [8].

С 1 января 2016 г. началось поэтапное вступление в силу изменений в Закон о государственной регистрации. Реформа законодательства о государственной регистрации связана с необходимостью совершенствования процедуры регистрации и приведением норм о государственной регистрации в соответствие с изменениями Гражданского кодекса РФ. Внесенные изменения необходимы для урегулирования процедуры государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности при создании, изменении сведений, внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), прекращении деятельности [9, с. 6].

В рамках этих мероприятий, к концу 2016 г., как и планировала ФНС России, на территории всей страны были созданы специализированные инспекции, выполняющие функции Единых регистрационных центров (ЕЦР). Требования времени привели к пониманию необходимости обеспечения единообразных подходов (в том числе методологических) к процедуре регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [12, с. 76].

Данные центры выполняют весь цикл процедур по регистрации частных предпринимателей и организаций, что позволяет обеспечить снижение риска принятия регистрирующими органами неправомερных решений. Практика подтвердила, что такой единый подход к регистрационным действиям значительно повысил качество предоставляемых услуг в данной сфере. Также благодаря централизации регистрационных функций удалось значительно сократить время на осу-

¹ Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что в литературе встречаются другие мнения по данному вопросу. Так, А. А. Тюкавкин-Плотников считает, что в настоящее время в Российской Федерации применяется только нормативно-явочный способ создания юридических лиц [10, с. 53; 11, с. 29].

ществление процедур вновь регистрируемых юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с пяти до трех рабочих дней.

Соответственно, зарегистрировать созданный кооператив можно всего за три рабочих дня. Эта норма закреплена ст. 13 и ст. 22.1 Закона о государственной регистрации.

Заявитель может подать документы в регистрирующий орган привычными способами: лично либо через представителя, направить по почте. Также документы для государственной регистрации можно подать через Многофункциональные центры (МФЦ).

Кроме того, у заявителя есть возможность, практически не выходя из дома, не посещая налоговую инспекцию, почту и МФЦ, подать документы в электронном виде. Для этого можно воспользоваться специальным программным обеспечением или сервисом, разработанными ФНС России.

Каждый заявитель сам определяет, какой способ для него является наиболее удобным. При этом, как показывает практика, менее затратным и более оперативным на сегодняшний день является подача документов в электронном виде. Уже около 60 % пользователей интернета получают государственные услуги в электронном виде. Специалисты ФНС России связывают эту тенденцию с законодательными изменениями, которые позволяют отказаться от личного присутствия при взаимодействии с налоговыми органами.

Итогом прохождения процедуры регистрации становится создание потребительского кооператива и включение его в ЕГРЮЛ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Загайнов Д. О.* Создание кредитного потребительского кооператива в России / Д. О. Загайнов, А. Р. Галиев, С. А. Зяббаров, Р. Б. Низамутдинов, Д. А. Мусташкина // Дни студенческой науки: сборник научных трудов Междунар. студенч. конф. Казань, 24 мая 2018 г. Казань : Печать-Сервис-XXI век, 2018. С. 454–456.
2. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации : закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.
3. *Набиева А. Р.* Пособие для тех, кто хочет создать кооператив (юридические аспекты) / А. Р. Набиева, Г. А. Нафикова. Казань : Бриг, 2018. 49 с.
4. *Семеусов В. А.* Производственный кооператив как субъект предпринимательской деятельности / В. А. Семеусов, А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : БГУЭП, 2006. 249 с.
5. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Правовое положение производственного кооператива как субъекта предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2003. 26 с.

6. Тюкавкин-Плотников А. А. Сравнительный анализ учредительного договора и договора о создании юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 45–48.
7. Антонова М. П. Создание сельскохозяйственного потребительского кооператива: этапы и потенциальные ошибки / М. П. Антонова, С. Н. Скоморохов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 3. С. 23–42.
8. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
9. Асалханова С. А. Новеллы законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / С. А. Асалханова // Проблемы юридической науки и практики: материалы ежегод. науч.-практ. конф. преподавателей, сотрудников и магистрантов юридического факультета ВСГУТУ. Улан-Удэ 24–26 июня 2016 г. Улан-Удэ : Издательство ВСГУТУ, 2016. С. 6–8.
10. Тюкавкин-Плотников А. А. Гражданско-правовой статус юридического лица: монография / А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2020.
11. Тюкавкин-Плотников А. А. К вопросу о признаках юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Академический юридический журнал. 2006. № 2. С. 23–31.
12. Гринева Е. Г. Новации процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / Е. Г. Гринева // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 1. Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2017. С. 75–77.

Ю. А. Петрушин*

**ФИЛОКАРТΙΑ НЕСЕТ НОВЫЕ ЗНАНИЯ ИСТОРИИ
ПРИБАЙКАЛЯ**

(Рецензия на историко-библиографический альбом-каталог
«Байкал на почтовых открытках. 1898–1917», Иркутск, 2020. 558 с.)

Альбом-каталог подготовлен авторским коллективом в составе В. В. Куренкова, С. И. Медведева, А. К. Чертилова (рецензенты: д-р ист. наук, проф. В. Г. Третьяков, канд. биол. наук В. Я. Кузеванов). Книга является продолжением цикла трудов по филокартии иркутских коллекционеров. В данном издании озеро Байкал предстает на иллюстрированных открытках, вышедших в свет 100 и более лет назад, в годы, которые филокартисты называют «золотым веком открытки». Однако подобное издание выходит впервые. В альбом включены 452 репродукции с подлинников открыток в размере и цвете оригиналов.

Научная ценность книги состоит в том, что основная часть аннотаций подготовлена на базе архивных изысканий, материалов музеев, анализа исторической литературы. В структуре и содержании прослеживается проблемно-хронологический метод и использование географического фактора. Видовые открытки расположены от железной дороги, идущей по берегу Ангары, и далее при движении по берегу Байкала против часовой стрелки вокруг озера до с. Лиственничного, расположенного у истоков Ангары. Положительным фактором является пояснение к альбому. Издание содержит перевод на английский язык наиболее важных описаний сюжетов, в нем также представлены краткие биографии жизни и деятельности иркутских, иногородних и даже зарубежных издателей.

* *Петрушин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Книга состоит из двух частей: альбома и каталога. В ней представлены репродукции всех известных авторам видовых открыток Байкала, Кругоморского почтового тракта и Кругобайкальской железной дороги, изданных отечественными издателями и выполненных типографским способом на основе фотографий. Все репродукции сопровождаются краткими аннотациями.

Начинается альбом с видов Иркутск-Байкальской железнодорожной ветки. Затем расположены открытки, отражающие деятельность Байкальской паромной и ледовой переправ через Байкал. Наиболее многочисленную группу открыток составляют сюжеты Кругобайкальской железной дороги. Здесь же представлены почтовые карточки с видами Кругобайкальского почтового тракта, почтовых станций, устьев рек, впадающих в Байкал. Далее следуют открытки, рассказывающие об отдельных местах восточного побережья и северной части озера. Полнее представлен западный берег Байкала: от о. Ольхон до с. Лиственничного. Завершается альбом байкальскими сувенирными открытками. Каждой репродукции присвоен порядковый номер и дана историческая справка, сведения о селениях, станциях, инженерных объектах.

Издание содержит указатель имен, предметно-географический указатель, список литературы, альбомов чертежей и фотографий. В целом альбом представляет собой хорошо структурированное и завершенное научно-популярное издание.

Несмотря на многолетнюю работу, сами авторы сознают, что их труд имеет недостатки. Конечно, возможны новые находки материалов. К этому добавим, что следовало бы, на наш взгляд, поработать над списком литературы. В него нужно было включить такое издание, как «Историческая энциклопедия Сибири» в 3 т. (Новосибирск, 2009 г.). В аннотациях не достаёт информации из обобщающих работ: «Иркутск в панораме веков: очерки истории города» (Иркутск, 2002 г.); «Иркутский край. Четыре века» (Иркутск, 2012 г.); «История Бурятии» в 3 т. (Улан-Удэ, 2011 г.). Использование материалов из этих современных обобщающих трудов существенно повышает научный уровень изданий, свидетельствует о степени историографической культуры иркутской школы историков. Будем надеяться, что выпуск альбома-каталога станет хорошим наглядным подспорьем в преподавании истории краеведения. Книга будет полезна всем, кто интересуется родным Приангарьем.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая; страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Миросозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-blogo.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (59) 2021

Редактор *Т. И. Кочульская*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 25.06.2021. Дата выхода 30.06.2021.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2021 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
